

В моей крови -
Кровинки первых русских:
Коль упаду,
Так снова поднимусь.
В моих глазах,
По-азиатски узких,
Непокорённая дымится Русь.

Звенят мечи.
Посвистывают стрелы.
Протяжный стон
Преследует меня.
И, смутно мне знакомый,
Белый-белый,
Какой-то ратник
Падает с коня.

Упал мой прадед
В ковыли густые,
А чуть очнулся -
Снова сел в седло...
Ещё, должно быть, со времён Батыя
Уменье подниматься нам дано.

Юлия Друнина

Издается при содействии отдела
по делам молодежи
Русской Православной
Старообрядческой Церкви

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

журналъ · прѣбослѣбныхъ
христѣанъ, · прѣмлющихъ
Бѣлокрѣннѣцкѣн · іерѣихѣн

выпускъ · третій лѣто · зѣні · ѿ · дѣла

Выпуск подготовили:

Сергий АВЕТЯН
главный редактор

иерей Александр Маслов
Алексей РЯБЦЕВ
Никола ФРИЗИН
Димитрий УРУШЕВ
Олег ХОХЛОВ
участники редакции

Олег ГРИНЬКО
оформление и набор

1-я страница обложки —
фото Романа Бочарникова
2-я страница обложки —
Чудо Георгия о змие. Поясной Деисус.
Избранные святые.
Резьба. Новгород. XV-начало XVI вв.
3-я страница обложки —
Крест напрестольный.
Резьба. Средняя Русь. XVI в.
4-я страница обложки —
Храм благоверной княгини-инокини
Анны Кашинской в Кузнецях.
Фото начала XX в.

Отпечатано в типографии
«ПОЛИПРИНТ»
Тираж 990 экз.

ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ ВО ХРИСТЕ!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ ТРЕТИЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА». Работать над этим номером было удивительно радостно и трепетно. Радостно – потому, что журнал нашёл своего читателя. Он стал нужен. Люди спрашивают о нём и ждут нового номера. Староверы присылают деньги в редакцию, понимая, что без поддержки читателей нам просто не на что напечатать очередной номер. Кроме того, в журнале появились долгожданные отклики людей, с которыми мы общаемся по мере написания статей. Это очень важно для нас, так как хочется подавать материал не монолитными блоками, а статьями, уже по самой подаче подразумевающими обсуждение и размышление. Мнения могут быть разными, главное, чтобы они были. Если материал не вызывает никакого читательского отклика – значит он был написан зря. Трепетно – потому, что такое доверие со стороны читателей возлагает на нас ответственность и обязательства перед ними. Обязательства, которые мы не можем не выполнить.

Всё, что было сделано за последнее время в «НАЧИНАНИИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА», стало возможным исключительно за счет пожертвований и добровольного участия самих христиан, откликнувшихся на наши труды. Задачи, которые мы ставим перед собой, требуют не только активности каждого участника начинания, но и немалого финансирования. Для проведения фотовыставки «Старообрядчество. Лица» в сентябре-ноябре 2009 года в Новосибирске, Нижнем Новгороде, Новгороде Великом и Ростове на Дону – нам пришлось потратить 57000 рублей только на печать фотографий. Тридцать тысяч, по распоряжению владыки Корнилия, выделила Московская Митрополия, а остальные вложили сами участники начинания, а так же приходы Рязани, Калуги и Павловского Посада. Пять тысяч рублей пожертвовала на развитие выставки община Ростова на Дону.

Это дало нам возможность провести выставки, но практически полностью истощило тот запас, который был отложен на издание третьего выпуска журнала. Низкий поклон христианам Междуреченска, Новокузнецка, Рязани, Москвы, Кривого Рога и других мест, которые передавали на печать этого номера кто тысячу рублей, кто две тысячи, кто пять, а кто и десять тысяч. Без их участия этого номера могло бы не быть. Не смотря на это, определённая финансовая теснота всё-таки существует. Существенная часть тиража расходуется бесплатно. Без поддержки людей близко принявших наше начинание – его продолжение было бы затруднительным.

Мы признательны всем, кто найдет для себя возможным материально или деятельно поддержать «НАЧИНАНИЕ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА».

Со всеми вопросами и предложениями можете обращаться к:
о. Александру Маслову (Рязань, pat_ryaz@mail.ru, 8962-942-5168)
Сергию Аветяну (Королёв, shmel1571@yandex.ru, 8903-520-4127)
Олегу Хохлову (Москва, mstarover@pisem.net, 8903-596-5882)

Желающие перечислить средства могут сделать это одним из двух способов:

1. Положить сумму на телефонный номер +7 (903) 596-58-82
2. Перечислить на банковский счет Отдела по делам молодежи Митрополии РПЦ в Сбербанке РФ:

40817810838047277277
р/с 30301810738006003804 в Сбербанке России ОАО
к/с 30101810400000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
БИК 044525225 ИНН 7707083893
ОКПО 02751791

о. Александр Маслов

о. Иоанн Курбацкий

Сергий Аветян

Алексей Рябцев

Никола Фризин

Глеб Чистяков

Олег Хохлов

Димитрий Урушев

Димитрий Зиновьев

Александр Емельянов

Олег Гринько

Евгения Мироненко

Анастасия Иванова

Ирина Будкина

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Иоанна Златоуста
О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ ПОСТУПАТЬ С КОЩУННИКАМИ

Ѧ
Ѧ

о. Иоанн Курбацкий
ПОДРАЖАТЬ И В ОБЛИЧЕНИИ

Ѧ
Ѧ

Глеб Чистяков
ВДАЛИ ОТ ХРАМА

Ѧ
Ѧ

Никифор Зенин
ПО-ХРИСТИАНСКИ

Ѧ
Ѧ

Никола Фризин
**ПУТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВА**

Ѧ
Ѧ

Сергий Аветян
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АВВАКУМ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Ѧ
Ѧ

Сергий Аветян
О ИКОНЕ

Ѧ
Ѧ

Алексей Рябцев
О КРЕЩЕНИИ ЕРЕТИКОВ

Ѧ
Ѧ

Ирина Будкина
КАНОНЫ И ИКОНОМИЯ

Ѧ
Ѧ

Димитрий Урушев
СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ

Ѧ
Ѧ

Димитрий Зиновьев
ЗАПИСКИ НОВОНАЧАЛЬНОГО

Ѧ
Ѧ

Александр Емельянов
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ. ЧЕНСТОХОВА

Ѧ
Ѧ

Ирина Будкина
ЕДИНАЯ СОБОРНАЯ...

Ѧ
Ѧ

Олег Хохлов
СОБОРНЫЙ РАЗУМ

Ѧ
Ѧ

Евгения Мироненко
О ПОСЛУШАНИИ ИЛИ ОБ ИСТИННОМ СЧАСТЬЕ ЖИЗНИ

Ѧ
Ѧ

Никола Фризин
**ХРАМ СЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ
КНЯГИНИ-ИНОКИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ**

Ѧ
Ѧ

Сергий Аветян
ДЕЛАЙ ДЕЛА БОЖИИ, А ГОСПОДЬ БУДЕТ ДЕЛАТЬ ТВОИ

Ѧ
Ѧ

Анастасия Иванова
ИНТЕРВЬЮ С ВАЛЕНТИНОЙ СИНЕЛЬНИКОВОЙ

Ѧ
Ѧ

СКАЗКИ АФАНАСЬЕВА

Ѧ
Ѧ

Слово Иоанна Златоуста

Ѡ́ томъ, какъ надѣжнѣтъ постѹпѣтъ съ кощѣнниками

НО РАЗ У НАС ЗАШЛА ТЕПЕРЬ РЕЧЬ О ХУЛЕ, ТО Я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, — именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди.

И если судья пред судилищем потребует ответа, смело скажи, что он похулил Царя ангелов, ибо если следует наказывать хулящих земного царя, то гораздо больше оскорбляющих Того (Царя). Преступление — одного рода, публичное оскорбление, обвинителем может быть всякий, кто хочет. Пусть узнают и иудеи и эллины, что христиане — хранители, защитники, правители и учителя города; и пусть то же самое узнают распутники и развратники, что именно им следует бояться рабов Божиих, дабы, если и захотят когда сказать что-либо подобное, оглядывались всюду кругом и трепетали даже теней, опасаясь, как бы христианин не подслушал, не напал и сильно не побил. Ты слышал, что сделал Иоанн? Он увидел тирана, ниспровергающего брачные законы, и смело посреди площади заговорил: **Не достоин тебе имети жену Филиппа брата твоего** (Марк. VI, 18). А я привел тебя не к тирану, не к судье, и не за противозаконные браки, не за оскорбляемых сорабов, а удостоаваю тебя исправлять равного за бесчинное оскорбление Владыки. Не правда ли, ты счел бы меня сумасшедшим, если бы я сказал тебе: наказывай и исправляй царей и судей, поступающих противозаконно? И однако Иоанн сделал это; следовательно, это не свыше наших сил.

Теперь же исправляй по крайней мере хоть сораба, хоть равного себе, и если даже надо будет умереть, не переставай вразумлять брата. Это будет для тебя мученичеством. И Иоанн ведь был мучеником. Ему не приказывали ни принести жертвы, ни поклониться идолу, но он сложил голову за святые законы, когда они подвергались поруганию. Так и ты до смерти борись за истину, и Господь будет поборать за тебя.

И не говори мне таких бессердечных слов: что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего. У нас нет ничего общего только с дьяволом,

со всеми же людьми мы имеем много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу, населяют одну и ту же землю, питаются одной и той же пищей, имеют одного и того же Владыку, получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы. Не будем поэтому говорить, что у нас с ними нет ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие. Не станем же говорить этого, а покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всею уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы, присутствующие здесь, захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь. И хотя здесь малейшая часть города, но малейшая по количеству, а по благочестию главная. Разделим между собой заботу о спасении наших братьев.

Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. А когда на лицо не один, и не два, и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь безпечности, а отнюдь не слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли в самом деле, что если мы увидим драку на площади, то бежим и мирим дерущихся; да, что говорю я — драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку и поставить его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом и делом, и кротостью и силой; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближних, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление. И — что всего важнее — мы насладимся предстоящими благами, которые все мы да достигнем благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

**Святитель Иоанн Златоуст
Беседы о статуях, говоренные
к Антиохийскому народу.
Беседа 1, ч. 12.**

ПОДРАЖАТЬ И В ОБЛИЧЕНИИ

Комментарии священника к Слову Иоанна Златоуста

«О том, как надлежит поступать с кощунниками»

СТАТЬЯ – ЛИШЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ часть первой проповеди Иоанна Златоуста к антиохийскому народу о статуях. Заглавие имеется в отдельно изданном сборнике поучений святого, каждому из которых составителем сборника присвоено наименование. Представляется, что смысл проповеди шире: только в начале говорится о богохульнике, но к концу поучения Златоуст призывает «разнообразными лекарствами» проявлять заботу о спасении всех наших ближних, «не переставать вразумлять» и увещевать. Златоуст не одинок в своём отношении к богохульникам и беззаконникам. На Первом Вселенском Соборе, святитель Никола, архиепископ Мир-Ликийских, слушая споры с Арием, хулившим Господа, встал и ударил Ария по лицу. Святые отцы не одобрили это и решили лишить Николу святительского сана. По преданию, он был даже заключен в темницу. Но знамение, которое епископы получили во сне, убедило их вернуть святителю свободу, а само «заушение Ария злоречивого» нашло даже отражение в каноне святителю Николе. Наставление Златоуста особенно применимо в православном государстве, где есть понятие о правой вере и богохульстве, где богохуль-ник понимает, что поступает кощунственно. Но даже и при этих условиях применение силы возможно, только если мы будем действовать из нелицемерной любви к Богу и ближнему. Способны ли мы к этому? О том, каким образом нам надлежит «показывать подобающую братьям заботливость», хотелось бы поразмышлять поподробнее. Прочтение первых двух абзацев повергает в некоторое недоумение. «Освятить руку ударом», «напасть и сильно побить»? Возможно ли это? К каким результатам это приведет? Достигнем ли мы сегодня таким способом исправления ближнего? Ведь этими словами можно оправдать любые гонения и инквизицию.

«Но придет час, да всяк, иже убьет вы, мнится службу приносить Богу» (Ин, зач. 52). Да, нужна нетерпимость к злу и кощунству. Но именно ко злу и отцу лжи и всякого богохульства. В отношении же согрешающего, нам необходимо проявлять любовь и кротость с целью его вразумления и исправления. **Вопросили** некоторые из отцов авву Пимена Великого: «Если мы увидим брата согрешающего, должны ли сказать ему об этом?» Старец отвечал им: «Что касается до меня, то если встретится мне нужда идти мимо и увижу его грешащим, – пройду мимо, ничего не говоря ему». В силу нашей греховности применение силы современными христианами всегда будет сопряжено с тщеславием, превозношением, осуждением. Это, естественно, вызовет только ответную озлобленность. В результате мы и своей душе повредим и ближнему не послужим. Об этом предупреждает нас апостол Павел: **«Братие, аще и прежде человек впадет в некое прегрешение, вы духовнии, исправляйте такового духом кротости, блюдыи себе, да не и ты искушен будеши»** (Гал., зач. 213). **«...если бы мы имели любовь, то с соболезнованием и состраданием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: любви покрывает множество грехов»** (1 Пет. 4, 8). **«Любы не мыслит зла, вся покрывает»** (1 Кор. 13, 5-7). **«Итак, если бы, как я сказал, мы имели любовь, то сия любовь покрывала бы всякое согрешение, как и святые делают, видя недостатки человеческие. Ибо разве святые слепы и не видят согрешений? Да и кто столько ненавидит грех, как святые? Однако они не ненавидят согрешающего и не осуждают его, не отвращаются от него, но сострадают ему, скорбят о нём, вразумляют, утешают, врачуют его, как больной член, и делают всё для того, чтобы спасти его»** (авва Дорофей).

Мы живем в условиях жесточайших гонений на христианство. Гонений не явных, когда делается запрет открыто исповедовать и проповедовать православную веру, но скрытых, когда окружающее зло соблазняет и отклоняет верного христианина от памяти Божией и служения Богу. Современные гонения не только препятствуют обращению в христианство человека, ищущего истину, но иногда совершенно заглушают духовные поиски. Нередко приходится видеть, как новообращенный христианин встречает непонимание и отпор со стороны своих родственников и знакомых. Исполнение заповедей встречает противодействие и хулу на Бога, на посты, нас священнослужителей и т.д. В этих условиях, впрочем, как и всегда, примером нам должны служить святые мученики. Они жили в языческом мире, в обществе, где большинство людей не знали истинного Бога, а значит, открыто богохульствовали. Но нигде мы не встретим случая, чтобы христианин поднял руку на безбожника и хулителя. Когда же христиане призывались отречься от истинного Бога, совершить или произнести богохульство, то встречали решительный отказ. И ни угрозы, ни применение жесточайших страданий и смерти не могло поколебать их веры. И такое исповедание Христа было едва ли не самой сильной проповедью. Так и наше искреннее и верное служение Богу, красота целомудрия и всякой добродетели, кроткое слово или даже взор посреде разврата и греха, служения суете и низменным страстям будет настоящей проповедью Христа и примером для ближних. **«Так о да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего иже на Небесех»** (Мф, зач. 11). Амины!

о. Иоанн Курбацкий. Калуга

Поэт **Виталий Петрович Гриханов** — старший из трех сыновей Петра Ивановича и Елены Афанасьевны — родился в 1942 г. День его Ангела Хранителя 5 мая (н.с.). Отец его был мостостроителем, и семья часто путешествовала с ним вместе по необъятным просторам нашей великой Родины. Ни его отец, ни мать не были по происхождению старообрядцами. Но Господь, ждущий спасения каждого, призвал их следующим образом. **«Однажды, — рассказывала нам позже Елена Афанасьевна, — когда мы жили еще на Урале, услышала голос, говорящий мне: «Иди к старообрядцам!» О них я ничего еще не знала, но пошла в старообрядческую церковь». По ее словам, батюшка отнесся к ней неприветливо, как она сказала, «грубо», и она, обидевшись, ушла. Шли годы, трудилась она много, никогда в своей жизни не была на больничном, даже когда болела. Годами, практически, не спала (не высыпалась): едва вздремнет, чтобы опять трудиться. Прошло полтора десятка лет. Они, пожив уже в Кишиневе, переезжают в Минск, а затем вновь в Кишинев. И здесь в 1976 году ей был повторный призыв: «Иди к старообрядцам!» Помня, как к ней отнеслись на Урале, она не пошла в Церковь. Тогда ее поразила болезнь — страшная сыпь, и она, не в силах ее терпеть, пошла искать Церковь, в которую ее призывал Господь. Идет по проспекту Молодежи, видит женщину — по образу христианку и спрашивает: «Вы не знаете, где старообрядческая церковь?» Та отвечает: «Идем со мной, я как раз туда иду». Это была мать настоятеля кишиневской старообрядческой церкви о. Симона Килина Минодора Ивановна. Убедившись в истинности веры и укрепившись, они с Петром Ивановичем (он был русским) принимают святое крещение и венчаются. В 1978 году семья Грихановых переезжает на постоянное место жительства в с. Велико-Плоское Михайловского района. Елена Афанасьевна возлагает на себя подвиг: уход за 6–7 больными старушками, жившими при храме. Сама уже не молодая, она день и ночь несет этот труд. Виталий некоторое время работает в Тирасполе, затем едет в Белую Криницу, где от священноинока Севастьяна принимает святое крещение. Спустя два года возвращается в Плоское. Его никто не спонсировал. Приходилось как-то зарабатывать. Глухое село, непонимание односельчан. Среди людей, окружающих его в последние годы, вряд ли были такие, кто мог как-то стимулировать его творчество. Кругом трусость, цинизм, ложь и грубость. Душа страдала, но тоньше, ощущаешь становились слои времени, через которые легко виделись закономерности исторических событий и явлений и причин, их вызвавших. Это не простое наслоение событий, это видение событий, вневременное. Это Божий дар, врученный поэту для великого делания. Виталию Гриханову было суждено стать поэтом-христианином, глубоко, духовно и правдиво рассказавшем о трагедии раскола. Господь поставил Человека на это служение, чтобы его поэзия несла дух старообрядчества, дух истинной веры, корень возрождения Руси.**

По воспоминаниям Алексея Синельникова

Торговцы в храме

Божий день для них, как день, как
выгода.

Как монет чеканных перезвон.
Сделали приход церковный выгоном,
Табуном шатаясь меж колонн.
Пятнами рассветными облеплено
Сборище менял обсело храм:
Торговать, менять на криле ветреней —
Свет застил мамоны истукан.
У него кошель в мохнатой лапе,
Барахлом навьюченный осел.
Голубей продал — и дело в шляпе.
Завтра канареек принесем.

— Обменяю драхмы на динары! —
(Ряд коронок блещет в яме рта...),
Тянутся вдоль паперти товары,
Упираясь в Царские врата.
Клирос слышен за кулисой где-то,
Дух молитвы где-то за стеной,
Но однажды Венценосец Света
В храм вошел рассветною порою.
... Гулкий свод от края и до края
Оглашает щелканье бича,
Из дверей менялы вылетают,
Торгаши взбешённые кричат
Треск лотков... купюры и монеты
Растеклись по мраморным полам...
В храм явился Венценосец Света —
Прочь с пути,
мамоны истукан!

Виталию Гриханову принадлежат все публикуемые в этом выпуске стихи (если иное не отмечено).

Глеб Чистяков ВДАЛИ ОТ ХРАМА

На территории бывшего Советского Союза действует около 250 старообрядческих храмов и общин. В некоторых регионах страны и крупных городах добраться до старообрядческого храма не представляет большого труда. В других, а таковых большинство, в старообрядческую церковь придется ехать за 100, 200, 500 и более километров. Между тем, в таких регионах как страны Балтии, Белоруссия, Поволжье, Казахстан, Сибирь проживает существенное число старообрядцев и их потомков. Отсутствие храмов самым печальным образом влияет на церковную и духовную жизнь христиан. Замирает молитва, забываются традиции предков, кто-то от духовного голода начинает посещать храмы инославных конфессий, заполняет жизнь духовными суррогатами, погружается в суету и безверие. В истории старообрядчества было немало тяжелых периодов, когда в Церкви Христовой было ничтожное количество храмов, а священство оскудевало числом. Однако даже в самых сложных условиях старообрядцы умели наладить молитвенную жизнь. Сегодня обустройство домашнего церковного быта для христиан, живущих на значительном удалении от храма, продолжает оставаться единственной возможностью возобновить связь с Церковью Христовой, найти силы противостоять искушениям века сего.

ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ МОЛИТВЫ

350-ЛЕТНИЙ ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА в экстремальных условиях дал уникальный опыт молитвы и оборудования молитвенных помещений в самых неподходящих, на первый взгляд, местах. В домах богатых купцов и простых крестьян всегда находилось особое место для молитвы. Иногда это были иконные уголки, закрытые от посторонних глаз домоткаными занавесками, иногда – настоящие домовые храмы с переносными престолами. Лучшим вариантом для семейной молитвы является оборудование специального молитвенного помещения. Наиболее просто устроить такое помещение в частном доме. Тут почти всегда можно найти подходящую комнату, чердак или чуланчик, в котором можно соорудить иконостас, развесить лампы, паникадила, поставить аналой (лучше всего складной) и шкаф с богослужебными книгами и принадлежностями. Планировка современных квартир тоже часто допускает наличие небольших чуланов или «слепых», без окон, комнат, где можно создать молитвенное помещение. Если площадь квартиры и количество обитателей в ней позволяет, можно отвести под моленную отдельную комнату. В противном случае, возможно размещение молитвенного уголка в комнате, отведенной под рабочий кабинет, обеденный зал или кухню. В спальнях размещать домашние иконостасы не принято. При сооружении домашнего молитвенного уголка следует помнить о компактности, к примеру в домашних условиях трудно найти место напольному подсвечнику. Вместо него можно приобрести подвесное паникадило с

лампадой и отверстиями для свечей.

Если с возжиганием свечей и лампы в домашних условиях проблем, как правило, не возникает, то с каждением есть некоторая неопределенность. Некоторые христиане полагают, что традиция несвященнического каждения ручной кадильницей-кацеей принадлежит исключительно безпоповству. Это не так. Домашнее каждение еще до церковного раскола считалось обычаем не только обыкновенным, но и обязательным. Сборник старинных домашних обычаев «Домострой» указывает членам семьи: «А утром, поднимаясь, также нужно Богу помолиться... в тишине со смирением, стройно петь и со вниманием слушать, и образам покадить». В сборнике преп. Кирилла Белозерского говорится о келейной, частной молитве: «Подобает петь установленный канон в келии своей и кадить иконостас, по обычаю соборного пения. Если кому нет возможности кадить как заведено Уставом, то хотя бы раз в день». В условиях небольшого замкнутого помещения особенное значение имеет качество ладана. Некоторые искусственные и даже натуральные ароматизаторы могут вызвать приступы удушья.

ИКОНОСТАС

Человек, мало разбирающийся в тонкостях религии, не вдруг увидит различия во внутреннем убранстве современных старообрядческого и новообрядческого храмов. Зато убранство домашней старообрядческой моленной разительным образом отличается от того, что можно увидеть в красном углу прихожанина Московской Патриархии. Как правильно подметил однажды новообрядный миссионер о. Андрей Кураев, домашние иконостасы чад господствующего исповедания перестали быть Христоцентричными. В них почти нельзя встретить икону Христа, зато почетное место занимают внушительных размеров иконы Серафима Саровского, Амвросия Оптинского, Иоанна Кронштадского и иных почитаемых старцев.

Староверие даже во всех своих народных проявлениях всегда оставалось Христоцентричным. В центре православного иконостаса всегда находится икона Спасителя, либо крест с распятием. Расположение прочих икон в домашнем иконостасе, как правило, произвольное, поскольку в домашних условиях не всегда есть возможность собрать полный церковный иконостас. Впрочем, большинство христиан соблюдают правило расположения икон по их статусу. Рядом с центральной иконой Христа обычно располагают иконы Пресвятыя Богородицы, св. пророка и Предотечи Господня Иоанна, далее располагаются иконы святителей, преподобных и т. д.

Сегодня несложно заказать или приобрести иконы канонического письма. Конечно, стоят они

В центре православного иконостаса всегда находится икона Спасителя, либо крест с распятием

Если площадь квартиры и количество обитателей в ней позволяет, можно отвести под моленную отдельную комнату, но в спальнях размещать домашние иконостасы не принято

Точных, канонически утвержденных правил совершения домашнего богослужения нет. Однако при большом удалении от храма следует использовать любую возможность приблизить домашнее богослужение к церковному

недешево, но надо помнить, что такое священное изображение приобретается на всю жизнь и будет передано потомкам. Заказывая иконы новообрядческим иконописцам, не следует забывать, что даже лучшие из них, умеющие писать в необходимой канонической манере, крайне невнимательны к частностям и часто допускают досадные ошибки в перстоложении, символике деталей, изображении одежды, облачениях и т. п. Особенно следует быть внимательным к надписям. Мне не раз доводилось видеть работы современных новообрядческих иконописцев включая «точные» списки с древних икон с надписаниями «Иисус» (следует— «Исус»), «Давид» (следует— «Давид»), «Николай» (следует— «Никола») которых, разумеется, не было на оригиналах.

Если средства пока не позволяют заказать или купить писаную икону, то лучшим выходом из положения станет приобретение медных литых икон. Тем более, что выбор литья сегодня очень богат, а самые дорогие и качественные литые иконы дешевле самых дешевых писаных. Существует также рынок старинных икон. Однако цены на них ограничивают их использование в домашних моленных.

Что касается самого домашнего размещения икон, то они ставятся на специально сделанные для этого полки, реже — «тябла» — карнизы с вырезами для основания икон. Обычай вешать иконы «на гвоздик» считается не вполне благочестивым инославным веянием. В конце XIX века большое распространение получили так называемые «уголки», шкафы с тремя иконами: Спасителя, Пресвятой Богородицы и какого-либо святого (пророка и предотечи Иоанна, святителя Николы и пр.) располагающиеся одна над другой. Несмотря на изящный внешний вид

таких уголков, их устройство нельзя назвать удовлетворительными для использования в домашней моленной. Перед таким уголком неудобно возжигать свечи и нет никакой возможности добавить новые иконы.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ И МОЛИТВЕННЫЙ УСТАВ

Несколько слов о домашнем молитвенном уставе. Каких-либо точных, канонически утвержденных правил совершения домашнего богослужения нет. Однако в нашем случае, при большом удалении от храма, следует использовать любую возможность приблизить домашнее богослужение к церковному. Но делать это нужно, разумеется, сообразуясь со своими силами, знаниями и по совету духовного отца.

Людям, недавно пришедшим в Церковь, не имеющим книг и не умеющим читать по-славянски, следует выучить наизусть основные молитвы: Иисову молитву, «Отче наш», «Достойно есть», «Трисвятое». При помощи этих молитв и поклонов можно исполнять домашнее правило или даже весь дневной богослужебный круг. Устав исполнения службы поклонами и молитвами имеется в книге Молитвенник, изданной Московской старообрядческой Митрополией. При отсутствии такой книги можно спросить у любого старообрядческого священно- и церковнослужителя о порядке чтения указанных молитв и поклонов. Количество молитв и поклонов домашнего правила лучше обсудить с духовным отцом, который знает уровень вашей духовной подготовки и физические возможности.

Несколько более сложной задачей представляется домашнее богослужение по особым богослужебным книгам.

Опыт показывает, что в домашних условиях

практически невозможно воссоздать полный ежедневный круг богослужения, однако исполнение церковного богослужения по воскресным дням и крупным праздникам представляется вполне осуществимой задачей. Для полноценного богослужения (в его состав входят: вечерня, павечерница, утренняя, полунощница, часы и обедница) необходимы определенные познания в области Устава и полный комплект богослужебной литературы. Большим подспорьем в этом вопросе могут стать специализированные богослужебные календари, издаваемые в разных старообрядческих согласиях. Там имеются простые и понятные указания о проведении богослужения в тот или иной праздник.

В случае отсутствия каких-либо богослужебных книг, возможна замена частей богослужения кафизмами или канонами. Для чтения часов и воскресных или праздничных канонов достаточно иметь книги Часослов и Канонник. Также в условиях домашней молитвы допустимо заменять пение чтением.

По большому счету, домашнее богослужение может приблизиться к монастырскому, исполняемому либо по Иерусалимскому (с использованием богослужебных книг), либо по скитскому Уставу (с заменой частей богослужения чтением Псалтыри, Иисусовой молитвой или поклонами). Бывает и так, что в домашней молитве следовать требованиям церковного Устава проще, чем в приходском храме. Скажем, если в храмах установилась сравнительно недавняя традиция совершать утреню вечером, то никто не мешает дома следовать требованиям устава и молиться утреню как и положено — утром. Также можно следовать указаниям устава в отношении времени совершения других служб, которые на приходах ради удобства верующих проходят в иное время.

Практическим минимумом для домашней молитвы является книга Псалтырь. Святитель Василий Великий писал о Псалтыри: «Ни кие же боияны книги тако Бога славят, якоже Псалтырь... она... и за весь мир Бога молит». Отцы Церкви, и современные исследователи, сходятся во мнении, что ни в одной другой книге Библии не раскрыт так полно религиозный духовный опыт Ветхого Завета, как в Псалтыри; так и никакая книга Ветхого Завета не играет столь большой роли в жизни Церкви Христовой, как собрание псалмов. Действительно, из Псалмов и их перефразировок состоит большинство частей и элементов богослужения: вечерня, павечерница, полунощница, часы, прокимны и т. п. В современных старообрядческих издательствах в последние годы издано несколько вариантов Псалтыри, также нетрудно приобрести издания единоверской и старообрядческой дореволюционной печати. Псалтырь может полностью «компенсировать» богослужение дневного круга.

Скитской устав, распространенный в Древней Руси, предлагает следующий порядок молитв по Псалтыри: за вечерню – одна кафизма, за павечерницу – 2 или 3 кафизмы, за утреню – 4-5 кафизм. В большинстве изданий Псалтыри также содержатся устав пения Псалтыри, краткие указания о поклонах и другая богослужебная информация. Также в Псалтыри можно встретить наиболее распространенные каноны: за болящих, за творящих милостыню (т. е. за благодетеля), за единомышленников, за умерших. Второй по значимости для домашней молитвы, и, пожалуй, важнейшей книгой для церковного богослужения является Часослов. В этой книге содержатся все неподвижные части дневного богослужебного круга: вечерня, великая, средняя и малая павечерницы, повседневная, субботняя и воскресная полунощницы, утренняя, часы с почасиями, а также тропари и кондаки – элементы праздничных песнопений на разные дни года. Однако имея один только Часослов, полноценно можно молиться лишь часы, павечерницу и полунощницу. Для того чтобы можно было молиться другие службы, нужны дополнительные книги. Своеобразной разновидностью Часослова является редкая ныне книга Следованная псалтырь. В ее состав входят неподвижные части богослужения из Часослова, Псалтырь и толкования на избранные псалмы. Книга Часовник – это, наоборот, наиболее сжатый вариант Часослова. Тексты богослужений, напечатанные в Часовнике, часто идут не «порядку», то есть не непрерывно, а с пропусками, обозначенными указаниями на другие книги.

Иконы ставятся на специально для этого сделанные полки, реже «тябла» – карнизы с вырезами для основания икон. Обычай вешать иконы «на гвоздик» считается не вполне благочестивым инославным веянием

Несмотря на изящный внешний вид таких уголков, их устройство нельзя назвать удовлетворительными для использования в домашней моленной. Перед таким уголком неудобно возжигать свечи и нет никакой возможности добавить новые иконы.

В храмах установилась сравнительно недавняя традиция совершать утреню вечером, но никто не мешает дома следовать требованиям устава и молиться утреню как и положено – утром. Также можно следовать указаниям устава относительно времени совершения других служб

Некоторые христиане полагают, что традиция несвященнического каждения ручной кадиланицей принадлежит исключительно безпоповству. Это не так.

В некоторых Часовниках, к сожалению, полностью отсутствует малая павечерница – наиболее распространенный и простой вариант вечернего богослужения. Зато Часовник имеет две редкие службы: воскресный вариант утрени и вечерни шестого гласа с Евангелием, каноном и необходимыми стихерами и «службу по вся дни ко Господу нашему Иисусу Христу», которую можно молиться в любой день. Эти службы, можно сказать, специально адаптированы к домашнему богослужению, позволяют молиться при отсутствии иных книг.

Следующей по важности книгой келейного богослужения является Шестоднев. Эта книга является частью более обширной богослужебной книги Октай. В Шестодневе собраны воскресные службы всех восьми гласов, повседневные чтения Апостола и Евангелия, воскресные тропари, кондаки и икосы. С помощью Шестоднева можно служить полное богослужение в воскресные дни.

Триодь постная, Триодь цветная и двенадцать томов Месячных миней содержат изменяющиеся части богослужения: каноны праздникам и святым, тропари и кондаки, стихеры. Полный комплект этих 14 крупноформатных книг редко используется в домашнем богослужении по причине большой громоздкости такой богослужебной библиотеки. Эти книги используются во время богослужения в храме. Приобретать их имеет смысл в случае создания общественной моленной со специально отведенным для этих целей помещением. В домашних условиях лучше приобрести Праздничную и Общую минеи. Первая книга содержит подвижные части служб двенадцатым, некоторым средним и малым праздникам, а вторая содержит особые каноны, стихеры и тропари, которые можно использовать при богослужении любому святому.

Также в домашнем обиходе широко используются разные сборники молебных канонов

праздникам и избранным святым. Чтение таких канонов не требует особых знаний церковного устава и поэтому может быть рекомендовано для домашней молитвы любому христианину.

Обязательными для богослужения и домашнего чтения являются книги Апостол, Евангелие и Библия (Острожского издания Ивана Федорова).

Есть мнение, что в современной домашней молитве ежедневное правило и праздничное богослужение можно заменять поклонами с чтением Иисусовой молитвы. Действительно, для начинающих, немощных или не имеющих средств на приобретение книг поклоны могут стать хорошей заменой полноценного богослужения. Остальные же, по возможности, должны стремиться к приобретению таких книг. В наши дни они выпускаются многими старообрядческими издательствами. Молитва по книгам помогает понять церковное богослужение и догматы веры, внутренне дисциплинирует человека, расширяет церковные познания, приносит большую духовную пользу.

ПРИГЛАШЕНИЕ СВЯЩЕННИКА

Христианин, как бы далеко он не проживал от храма, не может совершенно обойтись без молитвы священника. В первую очередь, это касается совершения богодухновенных Таинств. В таком случае обычно приходится решать вопрос о поездке в храм или приглашения священника на дом. В некоторых случаях, таких например, как причащение дееспособных взрослых или венчание, оптимальным вариантом станет все-таки поездка в храм. Однако есть случаи, когда единственной возможностью совершить таинство является приглашение священника. Такое бывает как правило, в случае если, участник таинства, например, новорожденный младенец или тяжело больной, не имеет физической возможности отправиться в дальний путь.

Так, например, таинство крещения вполне может быть совершено в домашних условиях. Первое, о чем должны позаботиться родители ребенка, это о приготовление сосуда необходимого размера, в котором можно было бы совершить полное погружение. Лучший вариант в данном случае — новая садовая бочка для воды или иная подобная емкость. В такой бочке можно совершить не только троекратное погружение, но и повернуть крещаемого трижды через правое плечо согласно благочестивой традиции, принятой в старообрядчестве. Ни в ванне, ни в плоской купели, ныне распространенной в новообрядческих храмах, этого сделать не получится.

Следует помнить, что крещение в обычной ванне, подсоединенной к городской канализации, недопустимо. Во время таинства набранная в сосуд вода, освящается. По окончании креще-

ния должна быть вылита в непопираемое ногами, место. В крайнем случае возможно крещение младенца в пластиковой ванночке, однако и после этого вода должна быть слита в особое место. Крещение ребенка — это технически сложное таинство, поэтому лучше всего организовать приезд священника с помощником: чтецом или уставщиком, которые могли бы разжечь кадило, обернуть полотенцем поручи священника перед погружением ребенка и держать младенца в определенные моменты богослужения. Если ребенку исполнилось более трех лет, во избежание неадекватного поведения, следует провести с ним предварительные беседы и разъяснить ему, что и как будет делать священник.

В случае отсутствия необходимого размера сосуда или по желанию крещаемого, это таинство можно проводить в открытом водоеме — реке или озере. О месте такого крещения тоже следует позаботиться заранее, чтобы обнажение крещаемого не вызвало смущения ни его самого, ни посторонних.

Более простой задачей представляется исповедь, соборование и причастие болящего на дому, отпевание вне стен храма. Эти таинства можно проводить в домашних условиях, соблюдаясь с указаниями духовного отца.

Однако приглашение священника на дом допустимо не только в таких крайних случаях. Русский семейный устав «Домострой» гласит: «В иные праздники, по всему завету или немощи ради призывайте священников в дом свой, часто как сможете, и совершайте службу по всякому поводу». Поэтому и мы, истинно православные христиане, должны со всяким уважением относиться к священному сану и искать возможность пригласить священника на домашний молебен, освящение воды или поминовение усопших.

В наши дни христиане сталкиваются не только с фактами значительного расстояния до ближайшей церкви, но и удаленного проживания духовного отца. Иногда постоянное место служения духовного отца может находиться даже в другой стране. В таком случае существенной проблемой является очная исповедь. По благословению духовного отца допустима заочная исповедь в письменном виде.

СВЯТЫНЯ В ДОМЕ

Церковные правила позволяют христианину приобщение к святыне вне стен храма. Многовековой опыт старообрядчества показывает благоговейную традицию хранения Святых Даров (частиц Плоти и Крови Спасителя), просфоры воды Великого и Малого освящения. Известны случаи, когда Святые Дары хранились в течение десятков, а по некоторым данным, и сотен лет. Вместе с тем, следует помнить, что хранение

святыни в домашних условиях не только облегчает доступ к ней, но и накладывает особые обязательства и требования на их хранителя. Очевидно, что хранение запасных Святых Даров возможно только по благословению духовного отца и допустимо лишь в тех случаях, когда человек действительно ни при каких обстоятельствах в случае нужды не сможет обшиться в храме или от приезжего священника. В дониконовских и старообрядческих книгах имеется особый чин самостоятельного причащения, который можно использовать по благословению духовного отца.

Что касается святой воды Малого освящения или просфор, то святоцерковная традиция допускает их свободное хранение и потребление. Конечно, при этом не следует забывать о том, что вода и просфоры должны потребляться натошак и после исполнения уставного молитвенного правила.

В случае отсутствия каких-либо богослужебных книг, возможна замена частей богослужения кафизмами или канонами. Для таких служб как Часы и молебен, в воскресный или праздничный день достаточно иметь книгу Часослов и сборник канонов

Фотография
начетчиков
из журнала
«Старобрядческая
мысль». №3 1914г.
Слева направо:
М.И. Бриллиантов,
Н.Д. Зенин,
П.Г. Брехов,
Ф.Е. Мельников,
Ф.Д. Шишлов

Никифор Зенин

«ПО-ХРИСТІА́НСКИ»

Нынче принято говорить о дореволюционном староверии исключительно в превосходных тонах. Какие были миллионеры! Какие храмы они строили! Какие журналы издавали! Какие были начетчики! Ну, и так далее...

Между тем, не все было так гладко и благополучно в том «золотом веке». Свидетельство тому – статья «По-христиански» известного начетчика Никифора Дмитриевича Зенина (ум. 1922), опубликованная в журнале «Старообрядческая мысль» (1910, № 7).

Эта «злая» статья обличает недостатки тогдашнего христианства: самодурство миллионеров, бесправие и сребролюбие духовенства и безволие прихожан. И сейчас она кажется очень смелой, а местами даже актуальной. Ведь за прошедшее столетие люди мало изменились, поэтому и многие пороки, указанные Зениным, остались прежними.

Д. Урушев

С ГЛУБОКИМ ОГОРЧЕНИЕМ И СЕРДЕЧНОЮ болью я берусь за перо, чтобы написать эту «злую», как ее назовут, вероятно, многие из читателей, статью. Но что делать, иногда и скрепя сердце, и нехотя, но приходится говорить то, чего говорить не хотелось бы. Благо жизнь и этого требует.

Пусть многим эта статья и не понравится, пусть многие и рассердятся на меня, и даже пусть

многие будут думать обо мне дурно, но любовь моя к благу Святой Христовой Церкви, я надеюсь, все искупит. А многие, поняв, что затаенные пороки не излечиваются, а разрастаются и губят тело и души людей, оценят мою смелость сказать правду в глаза целому обществу...

Я предупреждаю, что единственною Церковью, ближайшею к идеалу Христа, я считаю именно ту, к которой я принадлежу и которую внутрен-

ними и сознанием, и чувствами я исповедую. Следовательно, меня нет возможности заподозрить в чем-либо предосудительном по отношению к Церкви.

Обличения мои существующих недостатков общества не относятся к Церкви как Божественному установлению, а относятся к членам Церкви – людям со всеми их слабостями. Обычно мы привыкли себя считать христианами и при том даже истинными христианами, «сущими», как привыкли выражаться в нашей местности. Во многом оно и справедливо. Мы представляем из себя среду, от которой внешним можно многому поучиться. И они это отмечают в своем понимании о нас, удивляются нашим превосходствам, завидуют им, а перенять не хотят.

Но поэтому-то и должно нам держать себя на высоте достойного, чтобы не служить примером дурного, чтобы не уронить престижа христианства в глазах внешних и в глазах нас самих, а самое главное, пред очами Всевышнего. Доселе, до дней свободы, оно так и было. В те дни, когда наша жизнь протекала в темном подполье, нашу внутреннюю жизнь внешние не могли видеть и потому знали только нашу внешнюю, весьма привлекательную, сторону ее.

Но не только они, да мы и сами не знали наших недостатков! Ибо гонения от внешних поглощали наш ум на борьбу с ними и закрывали от критики наши собственные недостатки. Теперь же, когда хотя и худенькая, да свобода удалила от нас гонения в область преданий, и мы занялись строительством нашей внутренней жизни, пред нами стали во всем ужасе те недочеты христианской жизни, которые доселе скрывались от нас под гнетом преследований. **Мы**, старообрядцы, как христиане были все время гонений поборники до мученичества – свободы слова, проповеди (за что и сейчас боремся), полемики, печати и т.д.

И это наше поборничество было, есть и впредь должно считаться святым поборничеством. Поборничеством, достойным мученического венца. И я верю, что те из наших предков, которые положили свои души за это поборничество, будут увенчаны венцами победы в вечной жизни. Свобода слова устного, печатного или другого какого вида – святая свобода.

Христово учение есть небесное учение. Оно – учение Божественное и потому абсолютно совершенно. Оно не боится никакой критики. Насколько бы критика ни была остра, ядовита и резка, но она разобьется о святую простоту евангельской истины.

2000 лет протекло почти от тех дней, когда эта истина была провозглашена на земле устами Самого Воллощенного Слова. Было много критиков на нее за это время – и язычников, и еретиков-христиан, и безбожников. И с каким

ожесточением ни нападали на нее различные ученые и философы-отрицатели, а она стоит доселе неизблемою. И я верю, что пройдут еще века, пройдут еще целые поколения философов-отрицателей, а евангельская истина как была, так и останется непоколебимою.

Следовательно, христианству нет надобности опасаться какой бы то ни было критики и откуда бы она ни исходила, от внешних ли, от своих ли. Это безразлично. А если хотите, она даже полезна! Критика заставляет наш ум стремиться к изучению Святого Писания, притом к изучению более тщательному и более сознательному, и ведет нас потом к удачной антикритике в защите христианского учения.

Посмотрите на пример с миссионерами господствующей Церкви, и вы безусловно убедитесь, что их беспощадная критика нашего упования привела к тому, что мы стали сильными борцами против этой, часто недостойной, критики и сознательными последователями Святой Христовой Старообрядствующей Церкви.

Если же не верите мне, что это так, то обратитесь к святому апостолу Павлу, который прямо говорит, что «**подобает ересем быти, да искуснии явлени будут**».

Так вот, борясь против зажимания наших уст внешними, часто резко, отчаянно порицая зажимающих нас уста в дни преследований, что же мы делаем сами с собою теперь, когда мы получили возможность говорить свободно? **Мы** требовали себе свободы говорить и обличать и начали эту свободу отнимать у своих собратьев, как только это оказалось возможным. Это случалось (и не один раз) на нижегородских съездах.

Мы требовали себе свободы печати от внешних и завели доморощенную цензуру, когда освободились от внешней. И не только на книги, но даже на доклады, которые подавались членами съездов на заслушание.

Когда я участвовал в съездах, я не раз бывал назначаем в комиссию по просмотру докладов, которой председателем настойчиво давались инструкции, какие доклады пропускать к заслушанию и какие отвергать. Я тогда же настойчиво протестовал против этого закулисного, доморощенного цензурного комитета, но мои протесты были бесплодны, и потому многие доклады так и не увидели света.

Когда мы стали в своей среде бороться за лучшую долю старообрядческой жизни, то мы встретили такие страшные преграды к достижению намечаемых улучшений и даже таких улучшений, против которых, думалось, не найдется ни одного даже глупого человека.

Но оказалось, что и умные люди часто резко восставали против этого. И это потому только, что им хотелось или угодничать, или отстаивать свои личные выгоды.

Журнал
«Старообрядческая
мысль» был
преобразован из
журнала «Церковное
пение». Выходил
сначала в Киеве,
затем в Москве,
а в 1917 году
и в Егорьевске.
В качестве
приложений
к нему выходили
книги и брошюры
по истории
старообрядчества.
Журнал отличался
независимой
позицией редакции,
за что некоторые
его номера
конфисковывались
властями,
а издатели
порицались даже
некоторыми
старообрядческими
иерархами.

Никифор Зенин, помимо того что был известным начетчиком, писателем и книгоиздателем, также занимался фотографией и имел в Егорьевске светописную мастерскую.

Покровский храм Рогожского кладбища. 1905 г.

Светописная мастерская Н.Д. Зенина

Когда Закон 17 октября 1906 года дал нам право широко использовать обычаи самоуправления в приходах – принципы, которыми мы так гордились и которые всюду до крови отстаивали долгие годы гонений, то тут-то и обнаружился весь позор фиктивности этого приходского общественного самоуправления. Оказалось, что фактически такового не существовало, да и к существованию этот принцип для «сильных мира сего» нежелателен.

Со всюю силою своего могущества они обрушились на людей, начавших попытки к водворению в приходах истинно христианских начал приходского самоуправления. Во многих местах дело доходило до тяжелых осложнений, о ко-

торых и говорить не хочется. Оказалось, что приходами заправляли деспотически богатые люди. Они ни за что не желали разделить свое владение со всем приходом.

Даже обнаружилось, что, владея фиктивно, в силу существовавших ограничительных законов имуществом прихода, храмами и землями под ними, они ни за что не хотели отдать эти фиктивные права в распоряжение приходов, дабы не потерять возможности неограниченно распоряжаться судьбами приходов.

[...]

В ужас омерзения придешь, когда вдумаешься во все безумие гордости капитала и всю низость людской натуры, готовой тысячу раз

на день продать себя не только за чечевичную похлебку, но просто только за один ласковый взгляд богатого человека. И это все в нашей «христианской» среде!

Нет у нас ни свв. Василиев, ни свв. Амвросиев, ни свв. Филиппов, смело говоривших правду даже царям. Нет, наши пастыри и архипастыри давно в плену у капитала и, продав свое первородство за мнимое благополучие Церкви, не имеют мужества сказать капиталу: «С грязной душой и руками – подальше от Церкви!»

Этого нет, а если и есть, то оно выражается в огромном меньшинстве. Правда, не все еще погибло. Корень еще цел, есть и ветви зеленые, но стоит больших трудов, чтобы древо церковной жизни развилось и зацвело бы роскошными цветами. Много борьбы предстоит на этом поприще, а борцов-то и мало!

Кругом, куда только не обернись, все из рук вон плохо! Чтобы пробудить силы приходов на борьбу с засильем доморощенных деспотов, на борьбу со злобою приходской жизни, нужна печать. Только с помощью печати и можно разбудить спящую приходскую деятельность и толкнуть ее на путь совершенствования жизни. Нужна печать! Или, точнее, повременный печатный орган, который бы неустанно и при том свободно и смело будил бы общественное самосознание к солидарной общественной жизни, выяснял бы все недочеты ее и указывал путь к ее улучшению.

Но кто может создать такой орган? Ведь издание журнала в самом лучшем случае обойдется в год до 5000 руб. А будут ли подписчики – это еще вопрос. И, следовательно, его могут создать только капиталисты, которым необременительно будет потерять в год тысячи две-три рублей. Таким образом, придется нести потери каждый год до тех пор, пока журнал не завоюет внимание общества и, приобретя достаточное количество подписчиков, станет прочно на ноги. Но, раз случится, что журнал создаст капитал, то он и заставит его работать на себя, т.е. проводить на его страницах не учение Христа об общественной жизни, а учение капитала. Журнал такого типа старообрядчество уже имеет.

Это журнал «Церковь».

Этот журнал по директивам, данным ему, может сколько угодно заниматься улучшением жизни иномыслящих Церквей, но отнюдь не своей. Он может смело высмеивать их недостатки и даже отчаянно ругать, но ни на одно слово не дано ему права для указаний язв, которыми страдает наше общество.

Нестроения у нас повсюду, повсюду царствует зло, насилие, повсюду не только слабый угнетается сильным, но даже целые церковные общины затравлены, задушены этими «сильными».

Сильными не умом, но капиталом просто.

И журналу этому как будто и дела нет до того!

Он, знай себе, кричит о зле, царствующем у внешних, и настойчиво уверяет о полном благополучии у себя. И еще больше надо сказать... Этот журнал не только замалчивает о недостатках жизни нашего общества, чем дает повод неправде разрастаться, но он даже встал в ряды душителей свободной мысли.

Когда на свет появился журнал «Старообрядческая мысль» – журнал, именно поставивший себе задачей борьбу с неправдою жизни в своей общине, то появление этого журнала приветствовали многие столичные газеты и журналы, а также и провинциальные. И даже в намерении обратить на него внимание публики многие из газет сделали о нем одобрительные отзывы. Свой же брат, журнал «Церковь», который, казалось бы, первый должен бы порадовать общество сообщением о появлении в свет нового журнала, только второго в старообрядчестве, красноречиво об этом умалчал. Замолчал его выход тогда и еще более красноречиво замалчивает его существование теперь. И даже дело до того дошло, что журнал «Церковь» отказывается от приема объявлений на этот журнал. И вот теперь «истинные христиане» имеют полную возможность убедиться, насколько по-христиански мы относимся друг к другу. Все журналы, даже миссионерские, которые клеймятся журналом «Церковь» как братоненавистнические, обмениваются с журналом «Старообрядческая мысль» своими выпусками. И лишь свой «христианский» журнал с высоким названием «Церковь» не делает этого, настойчиво ненавистнически не желая признать новый журнал вновь народившимся братом.

Редакция журнала «Старообрядческая мысль» пыталась убеждениями повлиять на заправляющих журналом «Церковь» в смысле привлечения к добрым отношениям, но безрезультатно. Один из фактических редакторов журнала «Церковь» мне лично сознался, что они существование второго журнала в старообрядчестве признают вредным конкурентом. То есть по их логике на пространстве старообрядческой Руси двум журналам тесно.

И вот так-то, любезный читатель, мы и живем по-христиански. Но вот вопрос: идя таким христианским путем, куда же мы придем? Поразмысли, дорогой читатель!

Журнал «Церковь» выходил еженедельно, был богато иллюстрирован и обильно насыщен материалами по истории и текущим событиям старообрядчества. В 1914 году власти запретили журнал, и тогда в том же оформлении и с той же редколегией он стал выходить под названием «Слово Церкви»

Никола Фризин

ПУТЬ СТАРО- ОБРЯДЧЕСКАГО ХРАМО- СТРОИТЕЛЬСТВА

Каждый читатель знает, что христианский храм — дом молитвы и дом Божий. Но каждый ли может сказать почему храм имеет такой вид, и как старообрядческий храм должен выглядеть в идеале?

На всем протяжении христианской истории храмовая архитектура хотя и существовала, но не была регламентирована в строгих канонах, как это случилось с Богослужением, гимнографией, иконописью. Архитектура изначально как бы «выпала» из канонического поля. Она не определялась сложной системой правил и канонов.

С момента возникновения старообрядчества по конец XIX века собственно старообрядческой архитектуры не было потому, что не было и нужды в какой-то особой правильности архитектуры. Немногие требования общего характера предъявлялись только к внутренней структуре храма, росписям и иконам. Однако же, есть что-то неуловимое в старообрядческих храмах, отличающее их от любого другого...

В предлагаемой статье автор рассматривает наследие старообрядчества в области храмостроения XVII–XIX веков и перспективы его развития в наше время. Интересно, что и цитаты исследователей храмоздания автор дает именно из XX века. И развитие «исторического стиля» тоже приходится именно на XX век, и расцвет старообрядческого храмостроительства пришелся именно на XX век. То есть только последние 100 – 170 (со времен эклектики) лет встала проблема идентичности русской храмовой архитектуры вообще — даже в сообществе архитекторов. Старообрядцы же эту проблему восприняли только после появления возможности строительства храмов в начале XX века. Точки восприятия традиции в начале XX века очень хорошо освещены автором.

Будет ли принята традиция, начатая сто лет назад, или храмоздание вернется к первоначальному равнодушию? Скорее будет и то, и другое.

А. Васильев

В ПОСЛЕДНИЕ 15-20 ЛЕТ, ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ 1917 года, староверы получили возможность строить храмы. Храмостроение это не велико, немногие общины могут позволить себе такое дорогостоящее дело. Однако же некоторые храмы построены и наверняка будут строиться еще. В надежде на появление новых староверческих храмов можно задаться вопросом: какими должны быть современные храмы, как они соотносятся с староверской и древнерусской традицией. Для осмысления этого полезно оглянуться назад, посмотреть, что унаследовали современные староверы от своих предков XVII–XIX веков, что от дораскольного периода, и в чем, собственно, выражается это наследие.

В Византии, из которой пришло христианство на Русь, был создан совершенный храмовый интерьер, идеально подходящий для молитвы и богослужения. Основной тип храма, центрический, крестово-купольный, имел глубокое символическое и богословское значение, максимально соответствовал особенностям совершаемого в нем таинства Литургии.

В любом храме пространство, созданное архитектором, диктует находящемуся в нем человеку определенный образ действий. Основной пространственный мотив центрического византийского и древнерусского храма – предстояние. Православному богослужению и самой вере более всего соответствует именно центрический храм.

В Византии был создан совершенный храмовый интерьер, идеально подходящий для молитвы и богослужения. Основной тип храма, центрический, крестово-купольный, максимально соответствовал особенностям совершаемого в нем таинства Литургии
Интерьер храма святой Софии в Константинополе

Выдающийся искусствовед А.И. Комеч писал о византийских крестово-купольных храмах: «Вошедший в храм, сделав несколько шагов, останавливается, не будучи чем-либо побуждаем к реальному движению. Лишь взгляд прослеживает бесконечное перетекание криволинейных форм и поверхностей, идущее по вертикали (направление не доступное реальному движению). Переход к созерцанию есть существеннейший момент византийского пути к познанию». Византийский храмовый интерьер несет идею вечности и неизменности, он совершенен и строг. Здесь нет развития во времени или пространстве, оно преодолено чувством свершения, достижения, пребывания. В таком храме христианин стоит на молитве, как свеча перед образом. Каждый молящийся никуда не движется, а предстоит Богу. Храм – земное небо, средоточие вселенной. Храмовое пространство останавливает молящегося, выводит из суетного, куда-то рвущегося и бегущего мира повседневности, переводит его в идеальное состояние небесного покоя. В каком бы месте такого храма не стоял человек, пространство «центрирует» его, он оказывается в центре Вселенной и предстоит Богу. Предстоит сам, и сам слушает слово Божие, и сам обращается в Нему в молитве (хотя и находится при этом среди таких же молящихся и молится вместе с ними). В некоторых храмах пространство даже «сжимает» со всех сторон человека, не дает ему шевельнуться, полностью сосредотачивая его ум на созерцание горнего мира,

вызывает чувство благоговения и трепет души, человек почти физически переживает пребывание в доме Божием. Храм, человек и молитва пребывают в удивительной гармонии. Можно сказать, что храмовое пространство формирует молитвой, и наоборот, оно само определяет характер этой молитвы и весь образ действий молящегося. Таков идеал храма, который дала Византия и Древняя Русь. Характеру богослужения в нем максимально отвечают архитектурные формы. Но поскольку в земном мире нет ничего постоянного и неподвижного, трудно удержать достигнутое когда-то совершенство. Отход от идеала древнего христианского храма, вырождение принципов начались задолго до раскола. В середине XVII века и позже ситуация в храмовом зодчестве, сточки зрения соответствия архитектуры храма богослужению, была далека от идеальной. В этих условиях возникло старообрядческое храмостроение. Старообрядческое искусство и литература стали формироваться одновременно с возникновением самого явления, называемого староверием. С момента раскола русской Церкви хранителям древнего православия пришлось обосновывать свое отделение от новолюбцев и придавать своей духовной жизни (часто в изгнании, на новых незаселенных местах) материальное воплощение. То есть писать богослужебные и апологетические книги, иконы, делать церковную утварь, а также возводить здания для молитвы и совершения таинств – храмы, часовни или моленные. Так появилось старообрядческое искусство. В крупных центрах старообрядческой жизни — на Выгу, на Ветке, в Гуслицах и др. формировались художественные школы, наследовавшие и развивавшие в первую очередь традиции русского искусства XVII века, но при этом не чуждавшиеся и современных художественных тенденций, завезенных из Европы. Некоторые из этих школ получили общероссийское значение. Так, например, по всей России распространились замечательные по красоте и качеству исполнения выговские литые иконы, называвшиеся также «поморским литьем». Высокого совершенства достигло оформление книг, иконопись, резьба по дереву, церковное пение. Среди процветавших в старообрядческой среде церковных искусств не было только архитектуры. То есть строительство храмов и часовен существовало, но это строительство не было постоянной, системной и профессиональной деятельностью, каковой и является архитектура. Храмы и часовни строились когда позволяли обстоятельства, редко и далеко не во всех местах обитания староверов. При таком скудном храмостроительстве не сформировалось ни старообрядческой архитектурной школы, ни комплекса традиций возведе-

ния и украшения храмов. Не существует набора признаков, по которым можно было бы с полной уверенностью сказать, что обладающий ими храм (или часовня) однозначно старообрядческий, и что новообрядческим, католическим или иным другим он быть не может. Отсутствие у староверов собственных архитектурных традиций объясняется просто: строить храмы и часовни старообрядцам почти всегда было запрещено. На общую молитву они собирались большей частью в моленных — зданиях без внешних признаков храма. Впрочем, внутренних признаков, кроме обилия икон и подсвечников, моленные тоже часто не имели. Устроить в собственном доме или общественном здании, не отличимом по виду от сарая, моленную без внешних «оказательств раскола» было гораздо проще, нежели возвести храм или часовню. Намного реже, удавалось строить часовни и совсем редко — полноценные храмы. Редкость храмов объясняется не в последнюю очередь отсутствием или малым количеством священства и, соответственно, редкостью Литургии. Для молитвы же мирским чином достаточно было часовен. Возвести что-либо, напоминающее внешним видом храм, староверы могли либо с попустительства местных властей, (в том случае, если власти смотрели на это «сквозь пальцы»), либо не спрашивая разрешения, но где-нибудь в непролазной глуши, куда никакое начальство дотянуться не сможет. Но мало-мальски значительный по размерам и украшению храм может возникнуть лишь в достаточно населенной

местности или поселении, а в тайном и отдаленном скиту и церковь большая не нужна. Кроме этого, в случае необходимости скрываться от постоянных гонений и преследований церковь или часовню не унесешь с собой, как икону или книгу. Строить храм, требующий для возведения больших денежных затрат и организационных усилий, и тут же отдать его на поругание гонителям совершенно бессмысленно. По этим причинам архитектурой старообрядцы занимались в редкие моменты, когда этому благоприятствовали обстоятельства. Своих архитекторов не было за их почти полной ненужностью и невозможностью заниматься профессиональной деятельностью, если бы таковые зодчие вдруг появились. Таким образом, приходится констатировать:

Панорама старообрядческого выговского обществительства, просуществовавшего около 150 лет и разрушенного карательными операциями в правление Николая I
Фрагмент настенного листа «Родословное древо Андрея и Семёна Денисовых»
Выг.
Первая половина XIX в.

Практически все деревянное зодчество Русского Севера 18-19 вв. во многом является старообрядческим. Хотя почти неизвестно деревянных старообрядческих церквей, и все знаменитые северные храмы построены новообрядцами, но формы их абсолютно русские, наследующие и развивающие православные дораскольные традиции в архитектуре.
Часовня в деревне Волкостров

Собор Рождества Христова на Рогожском кладбище в Москве. 1804 г. Собор выполнен в стиле построек В. Баженова

старообрядческой архитектуры как отдельного направления в русской архитектуре не существует. Хотя старообрядческой архитектуры и не было создано, но зато в некоторых местностях староверы оказывали сильное влияние на новообрядческое окружение, в частности на облик возводимых новообрядцами храмов. В первую

Национально-романтическое направление стиля классицизм. Так архитекторы и заказчики в 18–начале 19 века представляли себе русское зодчество 17 века. Москва. Преображенское кладбище

очередь это касается Русского Севера. Значительную часть его населения составляли старообрядцы-беспоповцы, другая же часть хотя формально и принадлежала к синодальной церкви, практически во многом придерживалась старых церковных и национальных обычаев. В том числе и в архитектуре. Так практически все деревянное зодчество Русского Севера XVIII–XIX вв. во многом является старообрядческим. Хотя почти не известно деревянных старообрядческих церквей, и все знаменитые северные храмы построены новообрядцами, но формы их абсолютно русские, наследующие и развивающие православные дораскольные традиции в архитектуре. В это время по всей стране в храмостроении господствовали принесенные из Европы барокко и классицизм, внесшие в религиозное сознание и эстетику протестантские и католические черты. На Севере же до середины XIX века деревянное зодчество развивалось в чисто национальном (православном) русле. В научной литературе принято объяснять это отдаленностью Севера от культурных и экономических центров XVIII–XIX веков и законсервировавшимися по этой причине традициями. Это безусловно так, но и старообрядческое влияние, высокий авторитет староверов и традиции Выга, на наш взгляд, сыграл тут не последнюю роль. Так обстояло дело на Севере: деревянные часовни и храмы строились в национальной традиции.

В городах за отсутствием собственных архитек-

турных традиций староверы были вынуждены строить в тех формах, которые были вокруг — в современной им архитектуре. Известное стремление староверов следовать традициям предков и старине было сложно реализовать в архитектуре. Уже в 18 веке традиции в каменном зодчестве были изрядно забыты, а по причине отсутствия в те времена истории архитектуры, о древних и исконных формах архитектуры и заказчики — просвещенные представители старообрядчества имели весьма приблизительное и мифическое представление. Любовь к старине выражалась в стремлении воспроизводить старинные формы в их тогдашнем понимании. С конца XVIII века в русской архитектуре периодически возникали «национальные» направления — романтизм, историзм. Они пользовались популярностью у староверов-заказчиков, которые старались заказывать храмы в «национальном стиле», существовавшем на тот момент. Примером могут служить храмы Преображенского кладбища, храм Рождества Христова на Рогожском кладбище. Они построены в национально-романтическом направлении классицизма. Обилие вычурных резных деталей, красно-белая покраска, стрельчатые арки и прочие признаки готики — именно такой представлялась древнерусская архитектура зодчим конца XVIII — начала XIX вв. Дань увлечению ей отдали крупнейшие архитекторы — В. Баженов и М. Казаков. Такой видели ее и заказчики. Но и «чистый» классицизм не пугал купцов и проводителей общин. Подтверждение тому — Покровский собор Рогожского кладбища. Некоторые храмы конца XVIII — середины XIX в. построены в традиции барокко. Эта архитектура была распространена большей частью в провинции. Таковы храмы в Новозыбкове. В период XVIII — XIX вв. храмостроительство было несистемным, храмы возводились редко. Поэтому сложно выявить какие-либо общие признаки и тенденции в старообрядческой архитектуре того времени. Только после дарования религиозных свобод в 1905 г. началось массовое старообрядческое храмостроительство. Копившиеся десятилетиями скрытного существования силы рванулись наружу, и за 12 лет «золотого века» были построены сотни храмов по всей стране. Многие из них строились профессиональными архитекторами. Именно в этот период можно говорить если не о специфически старообрядческой архитектуре, то по крайней мере о старообрядческих чертах в храмостроении, сформировавшихся тогда. Можно выделить несколько течений или путей старообрядческой архитектуры того времени, в общем-то совпадавших с развитием всей русской архитектуры. Господствующим всю вторую половину XIX века

в России стилем была эклектика. Этот стиль был очень распространен, существовал с 1830-х годов до революции 1917 года. Эклектика пришла на смену классицизму, когда тот исчерпал себя. Архитектору предоставлено право выбирать стиль, направление работы, а так же соединять элементы из разных стилей в одной постройке. Одно здание архитектор может построить в одном стиле, а другое — в другом. Такое произвольное сочетание в художественном произведении разнородных черт обычно признаётся признаком упадка, деградации соответствующих течений или школ. Есть замечательные постройки в эклектике, но в основном эклектика — творческий тупик, неспособность сказать собственное слово в искусстве, отсутствие пути, смысла, движения и жизни. Приблизительное воспроизведение форм и деталей из разных стилей, механическое их соединение без внутренней логики. Но, по большому счету, один и тот же человек не может работать в разных стилях, а работает в одном. Стиль подделать нельзя. Как сказал поэт: «Как он дышит, так и пишет...». А стилем эпохи была эклектика — некая безличность и мешанина. В ней и работали, и от пустоты, присущей эклектике, не спасала никакая декорация, заимствованная из замечательных стилей прошлого. В русской церковной архитектуре, в том числе и старообрядческой, очень популярно было одно из направлений эклектики — историзм, называемый также псевдорусским стилем. Он появился в 1850-е годы, а особое развитие получил в 1870-80 годы, когда возник интерес к национальным традициям в искусстве. За образец в основном бралась русская архитектура XVII века — так называемое «русское узорочье». Но воспроизводились лишь внешние формы по тогдашнему о них представлению. А представле-

Кроме «древнерусских» мотивов в историзме существовало «византийское» направление, столь же не имеющее отношения к Византии, как и псевдорусское направление к архитектуре Московской Руси. Покровский храм на Новокузнецкой улице в Москве. арх. В.П.Десятков

Авторству выдающегося архитектора московского модерна Ф.О. Шехтеля принадлежит храм в Балаково (ныне переданный РПЦ) Церковь Св. Троицы в Балаково (Саратовская обл.) арх. Ф.О. Шехтель 1910-12 г.

ние это по-прежнему было достаточно смутным. И хотя некоторая фактическая база знаний о старинных постройках была накоплена, отсутствовало понимание сути этой архитектуры. Воспитанные на классицизме зодчие и художники не воспринимали принципиально иную архитектуру. Принципы построения пространства, форм, деталей и объемов у них были те же, что и в господствующей вокруг эклектике. В результате получались сухие и лишённые выразительности постройки, хотя и внешне затейливые.

Историзм сыграл положительную роль во второй половине XIX века, и к началу XX века, то есть ко времени массового строительства храмов староверами, полностью себя изжил, выглядел некоторым анахронизмом. В это время в историзме строили редко и большей частью в провинции. Это была хоть и качественная, но дешевая архитектура, с налетом официального патриотизма, и в ней работали архитекторы далеко не первой руки или просто ремесленники. Некоторые храмы выдерживались в чистом историзме, соблюдавшем некую «чистоту стиля» и использовавшем только псевдорусские мотивы, но в большинстве же других псевдорусские черты были самым невероятным образом перемешаны с классическими, ренессансными, готическими и иными.

Кроме «древнерусских» мотивов в историзме существовало «византийское» направление, столь же не имеющее отношения к Византии, как и псевдорусское направление к архитектуре Московской Руси. В «византийском стиле» построен Покровский храм на Новокузнецкой улице в Москве.

Копирование внешних форм и деталей без по-

нимания сути древнерусских построек не дало ожидаемого эффекта возрождения национальных форм и традиций в искусстве. Все это стало вскоре понятно архитекторам, и они отошли от прямого копирования древних памятников. И пошли по пути не копирования, а создания обобщенного образа старинного русского храма. Так появился стиль модерн, в частности, модерн национально-исторического направления, который также иногда называют неорусским стилем. Одним из основных принципов формообразования в модерне стала стилизация: не буквальное копирование, а выявление и подчеркивание наиболее характерных черт древних построек.

Барокко, классицизм и эклектика (находящаяся в тесном родстве с историзмом) – не самые подходящие стили для православного храма. Первое, что бросается в глаза в этих стилях – совершенно не христианская, лишняя в храме декорация, восходящая к языческой древности и никак не переосмысленная христианством. Но нехристианский декор, присущий завезенным из Европы стилям – не самая большая проблема. Само пространство и объёмы были далеки от православия. Попытки совместить принципы построения православного литургического пространства с канонами классицизма как правило безуспешны. В некоторых храмах, построенных в чистом классицизме, по утверждению священников (новообрядческих), откровенно неудобно служить. Классицизм как стиль, ориентированный на античность, использует определенные формы, возникшие в основном в античные времена. В классицизме нет

традиционных для православного храма форм и композиционных приемов. Древние греки не знали купола, а в христианской архитектуре купол – важная вещь. Классицизм – весьма рациональный стиль, христианская же архитектура во многом иррациональна, как иррациональна сама вера, основанная не на логических построениях, а на Божественном Откровении.

Как переосмыслить в классицизме такую иррациональную форму, как церковная глава? Как будет выглядеть в классицизме апсида, выступающая за прямоугольный, ясный и логичный объём храма? Как скомпоновать в классицизме пятиглавие? Ответы на эти вопросы русские архитекторы нашли, но с христианской точки зрения они совершенно неудовлетворительны. И историзм, и эклектика создавали пространство и детали на той же классической основе. А древнерусская архитектура принципиально неклассична. Она не использует ордерную систему. В ней есть внутренняя стройность, логичность, ясность и иерархическая соподчиненность частей, идущая от античности, но внешне, в деталях ордерность почти не проявляется. Попытка возродить средневековые принципы построения архитектурной формы и пространства была сделана архитекторами модерна. Именно из этого стремления и возник стиль. Он противопоставил эклектизму цельность и органичность, единство и чистоту стиля в каждой детали и в принципах создания пространства.

В этом стиле работали лучшие архитекторы страны. Именно им наиболее богатые старообрядческие общины и благотворители старались заказывать проекты храмов. Так появилась колокольня Рогожского кладбища, которую можно признать шедевром архитектуры начала XX века и одной из красивейших колоколен Москвы. Ее черты угадываются в ряде других старообрядческих колоколен, построенных позже менее выдающимися архитекторами. Видимо заказчики рекомендовали им ориентироваться на понравившуюся постройку. Много замечательных храмов построил для старообрядцев архитектор И.Е. Бондаренко. Авторству самого выдающегося архитектора московского модерна Ф.О. Шехтеля принадлежит храм в Балаково (ныне переданный РПЦ). В этом же стиле построен Никольский храм на Белорусской и Сретенский храм на Остоженке.

К началу XX века исследователи древнерусской архитектуры достигли серьезных успехов, ими было открыто и исследовано большое количество памятников древнерусской архитектуры разных школ и периодов. На основе этих знаний возникло течение в архитектуре, наследовавшее принципы историзма, но на новом, гораздо более совершенном уровне понимания. Архитекторы старались по-

Колокольню Рогожского кладбища можно признать шедевром архитектуры начала XX века и одной из красивейших колоколен Москвы. Ее черты угадываются в ряде других старообрядческих колоколен, построенных позже менее выдающимися архитекторами арх. Ф.Ф. Горностаев 1907-10 гг.

строить храм в каком-либо древнем «стиле» (новгородском, владиро-суздальском и пр.), с буквальной точностью воспроизводя детали и некоторые композиционные приемы. Точность была такова, что некоторые элементы не сразу можно было отличить от древних. Тут уже не было эклектической мешанины или выдуманных деталей, все делалось с археологической точностью. Труднее или даже совсем невозможно было, по разным причинам воспроизвести подобным образом храмовое пространство и структуру. Скопировать буквально какой-нибудь древний храм у архитекторов не поднималась рука – это был бы плагиат. Поэтому они пытались создать что-то свое в «древнем стиле», копируя детали и навешивая их на собственное сочинения объем. Но детали древнего храма не существуют сами по себе, они органически вырастают из внутреннего пространства, их нельзя оторвать и прилепить на другую стену. Они имеют свою, мало понятную нам сейчас логику и смысл. А внутреннее пространство как раз и оказывалось обойденным вниманием зодчих. В результате получается одна внешняя видимость древнерусского храма, форма без содержания, хотя подчас и очень эффектная, а также интересная для изучения нами сейчас. Поскольку для старообрядческого искусства

очень характерно стремление к копированию освященных древностью форм, будь то храмы или иконы, некоторые заказчики не преминули обратиться к архитекторам, исповедовавшим такой буквалистский подход. Ярчайшим примером может служить храм Успения на Апухтинке, построенный по образцу Успенского собора Московского кремля. Таким образом, в период массового старообрядческого храмостроительства 1905 – 1917 годов доминировали два основных стиля, как и в архитектуре всей страны – эклектика и модерн (в их национально-историческом варианте). Потом, как известно, возможность строить храмы исчезла, а вместе с ней исчезли и храмостроительные традиции в архитектуре, да и во многом сама старая архитектурная школа. 15-20 лет назад ситуация в стране в очередной раз изменилась, притеснения кончились и верующие различных упований снова начали возводить храмы. Занялись этим в меру сил и возможностей и православные христиане-старообрядцы. И тут встал вопрос: какими должны быть эти храмы? Вопрос этот одинаково важен и для новообрядцев, а поскольку у них больше возможностей, то у них он и получил большую разработку. Традиция, знания и понятия были настолько утрачены, что на объявленный в конце 1980-х

годов конкурс на проект храма 1000-летия крещения Руси некоторые проекты были представлены без алтарей. Советские архитекторы не знали, зачем собственно нужен храм, воспринимали его как некое внешнее украшение, знак, памятник, а не как место для совершения Литургии. В конце 1980-х – начале 90-х годов новообрядческий историк и публицист В.А. Махнач говорил, что прерванная и потерянная традиция храмостроительства возобновится в точке обрыва, то есть возрождение начнется со стиля модерн и прочих течений, существовавших в 1917 г. И он оказался прав. В современном российском храмостроительстве мы можем все эти течения видеть – большей частью возводятся либо нелепые эклектичные храмы, либо более стилистически чистые, ориентированные на традицию модерна. Не оставлен и путь копирования старинных построек, попытки работать в каком либо «древнерусском стиле». В этом направлении в наши дни сибирские староверы строят собор в Барнауле в формах владимиросуздальского зодчества.

В начале XX века и сейчас основным девизом храмостроительства был «возврат к истокам», к классической древности. В начале XX в. за идеал принимался «новгородско-псковский стиль». И староверы «золотого века», и ученые того времени считали его образцом. Е. Н. Трубецкой в известной работе «Умозрение в красках» писал: «... храм олицетворяет собою иную действительность, то небесное будущее, которое манит к себе, но которого в настоящее время человечество еще не достигло. Мысль эта с неподражаемым совершенством выражается архитектурой наших древних храмов, в особенности новгородских». При этом не объяснялось, почему именно новгородские храмы лучше всех остальных, ничего конкретного в обоснование этой мысли не приводили. Дело в том, что по состоянию на начало XX века новгородские и псковские храмы большей частью сохранились в почти первозданном виде. Их было много, они представляли две мощные архитектурные школы XIV–XVI веков. Памятники других древнерусских школ этого же периода не были столь широко известны и многочисленны. Все раннемосковские храмы были перестроены до неузнаваемости. От тверской школы почти ничего не осталось. Ростовская школа была сильно перестроена и сохранилась только на периферии ростовской колонизации Севера. Домонгольские храмы Киевской Руси также были перестроены в духе украинского барокко. Белозерская школа вообще не была известна. Более-менее сохранились и были к тому времени отставированы Владимиро-Суздальские храмы. Но они так далеко отстоят по времени от Московской Руси, что могли не восприниматься как свои, родные. К тому же и стилизовать в мо-

В наши дни в Барнауле строится крупнейший со времен «золотого века» старообрядческий храм Покрова Богородицы. Сибирские староверы возводят его в формах владимиросуздальской архитектуры XII-XIII веков.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Барнаул арх. А.А. Синельников

дерне мощные скульптурные формы новгородского и псковского зодчества гораздо интереснее, чем утонченные и невесомые мотивы Владимиро-Суздаля. В наше время снова, видимо по сложившейся традиции, новгородские мотивы в храмостроении пользуются повышенной популярностью.

При этом усилия зодчих, и времен модерна, и современных направлены в основном на придание храму «древнерусского» внешнего вида. Попросту говоря, создается некая театральная декорация, хотя и обладающая часто выдающимися художественными достоинствами. А ведь христианское богослужение совершается внутри храма, а не снаружи. И в хорошей христианской архитектуре внешний вид храма напрямую зависел от внутреннего пространства, им формировался и полностью ему соответствовал. Но почему-то созданию истинно христианского пространства в духе древнерусского храма внимание не уделяется.

Хочется верить, что, достигнув серьезных успехов на пути стилизации внешнего облика храма, архитекторы перейдут на следующий этап возрождения православной архитектуры. Представляется, что обращение к истокам, к классической древности должно быть не только в храмовой декорации, но главное – в объемно-планировочных решениях. Необходимо осмысление и создание современного варианта храмового пространства на основе достижений древнерусских и византийских зодчих.

Архитектор И.Е. Бондаренко не брал за образец архитектуру какой-либо из древнерусских школ, а создавал обобщенный образ старинного русского храма, в котором переплетались и наслаивались друг на друга мотивы каменного и деревянного зодчества

Храм Покрова и Успения Богородицы в Малом Гавриковом переулке в Москве. 1911 г. арх. И.Е. Бондаренко

Сергий Аветян

СЩЕНОМЪНИКЪ АВВАКУМЪ И ЦРКОВЬ ХРЪТОВА

Словно по воде круги от камня,
По земле расходятся слова,
На бумагу брошенные нами
В час любви, печали, торжества.

Те слова порой врачуют раны,
Те слова бичуют и корят.
И ещё – как это и ни странно –
Рукописи правда не горят.

Потому-то сквозь огонь угрюмый,
Всем святошам и ханжам назло,
Яростное слово Аввакума
К правнукам из тьмы веков дошло.

Юлия Друнина

Аввакум. Икона XIX века

ЕСТЬ ИМЕНА, КОТОРЫЕ СВЯТЫ ДЛЯ любого старовера. Среди них — сиянием мученического подвига прославленное имя протопопа Аввакума. Оно стало символом исповедничества и непоколебимого стояния в вере. Неудивительно, что, заняв место в истории, войдя в школьные учебники и названия различных «чтений» и «семинаров», имя Аввакума стало символом староверия. Удивительно другое — несоразмерно малое почитание священномученика в Старообрядческой Церкви Христовой, православие которой он отстаивал до последнего смертного воздыхания. Поражает отсутствие его икон, перед которыми стояли бы подсвечники

с жарко горящими свечами, молебнов, знаменующих усердие христиан, просящих у святого молитвенного ходатайства пред Господом. Казалось бы, у кого, как не у Аввакума, просить крепости сердца и стойкости в наше неопределённое время, когда различные мудрования и околоцерковные рассуждения всё больше соблазняют людей искать не правой и бескомпромиссной веры, а веры удобной и благовидной, позволяющей, будучи христианами, обильно вкушать и мирских благ, умаляя при этом своё духовное делание. Искать не преображения, а переоблачения, при котором мы подчас принимаем лишь вид христиан, оставляя свои

стремления и желания в плену у мирских забот и ценностей. Господь наш Иисус Христос обличал иудеев в лицемерии ещё две тысячи лет назад, не хотелось бы и в свой адрес услышать эти слова: «Егда же поститесь, не будте яко же лицимери сетующе, помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящееся. Аминь глаголю вам, яко воспримут мзду свою. Ты же постяся, помажи главу свою и лице твое умый, яко да не явишися человеком постящеся, но Отцу твоему иже в тайне. И Отец твой видя тя в тайне воздаст тебе яве. Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже

татие подкопывают и крадут. Скрывайте же себе сокровища на небеси, идеже ни червь ни тля тлит, и идеже татие неподкопывают ни крадут. Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше.

Светилник телу есть, око. Аще убо будет око твое просто, Все тело твое светло будет. Аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет иже в тебе, тма есть, то тма кольми. Никтоже может двема господиному работати, любо единого возлюбит, а другого возненавидит. Или единого держится, о другом же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне».

Горнее и мирское... Жизнь во Христе и мирское устроение... Случайно ли подвиги исповедников за веру Христову начинают отдаляться, а на первое место для рассмотрения и подражания, выводятся примеры старообрядческого купечества, которое, как будто вопреки евангельскому слову, сумело совместить несовместимое и сочетать накопление богатства и служение Богу своими благотворительными пожертвованиями?

Неоценим вклад русского купечества в культуру и благотворительность. Вечная память благодетелям и благоустроителям, созидателям храмов и моленных, содержателям монастырей и скитов, владельцам типографий и иконописных мастерских! Но печально сегодня видеть, как мало из их наследия и поныне служат Церкви Христовой: староверческие колокола висят на никонианских храмах, древние иконы в музеях и частных собраниях, множество наших храмов разрушено и поругано, а некоторые церковные здания и по сей день предаются поруганию. Нетленным остается только то наследие, которое сохранено в христианских сердцах. **С**лава Богу за всё! Церковная жизнь постепенно налаживается. В Санкт-Петербурге христиане возродили богослужение в храме Лиговской общины, где в советское время располагался венерологический диспансер, в Москве восстановлен собор во имя Рождества Христова в Рогожской слободе, в Барнауле близко к окончанию строительства прекрасный храм

во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В тоже время, десятки храмов пребывают в упадке и запустении... **С**тарообрядческий храм в городе Балаково (Саратовская обл.), отстроенный попечением богатейших купцов Мальцевых, принадлежит теперь Московской Патриархии. Бывший старообрядческий Никольский храм (Москва, Лефортовский пер.), сдаётся в аренду мирским организациям. В бывшем Покровско-Успенском храме (Москва, М. Гавриков пер.) –

«Крест-Церковь» Резная северная икона. XVII в.

спортивный клуб. В бывшем Благовещенском храме (Тула, ул. Демидовская) – городские коммунальные службы. Список можно продолжать и продолжать. **Н**еужели так малочисленно и слабо стало современное староверие, что не нужны ему отстроенные предками храмы и безразлично поругание святынь? И да, и нет. **П**ервые прихожане московского храма во имя Владимирского образа Пресвятыя Богородицы, что на Остоженке, тоже сомневались, что храм наполнится молящимися. Однако сегодня приход полнолюден. В нём много молодых семей, семей многодетных. Буквально заново была воссоздана Никольская община храма на Белорусской, и сегодня её прихожанами являются многие и многие

миряне, чьи имена известны не только в кругу староверов. Господь силен и из камней воздвигнуть Себе детей. Нужны только лишь равнодушные и открытые сердца.

Увы, не всегда удаётся сохранить земное, сотворенное человеком. Иногда честные люди бессильны перед силою беззаконников. Но невозможно отнять и разрушить святыни, сокрытые в глубине христианского сердца. Их можно только поправить по собственной воле и небрежению или предать из малодушия и трусости. Противостоять этому учит нас память священномученика Аввакума, оставшегося верным Христу и Его Церкви до конца, устоявшего даже тогда, когда большинство его соратников и единомышленников отреклись и покорились мирским властям. **Д**авая в своей книге определения Церкви св. Арсений Уральский пишет: **«В**о единстве Церкви люди по разным периодам времени, местностям и разным обстоятельствам, хотя и представляются как бы отдельные части, но по сознанию и обдержанию ими святости единого закона Божия представляют все общее единство. Божий же закон никогда изменен не был и изменяться не может.

[...] **П**о исчислению Большого катихизиса Церквию Божию именуются: [...]

Шестое, тело Христово. **С**едмое, всяк православный христианин. **О**смое, вси вернии во всем мире, иже ныне суть, бяху и будут. Но когда наименования Церкви Божией мы сознаем во многих предметах, а именуем Церковь Едину, то сим научаемся тому, что все различные предметы и состояния, нарицаемые именем Церкви, должны быть родственны друг другу, подобно тому, как бы множество камней коего-либо храма были смазаны между собою, и если каждый из них камень, занимая свое место, и представляет собою как бы отдельную часть храма, но в общем составе все они составляют только один храм».

Именно как один из образов Церк-

ви, явленный нам от Господа, можно воспринимать и образ огнепального протопопа. Непостижимость его исповеднического подвига в том, что Аввакум отверг славу и благоденствие, пройдя тягчайшую ссылку, мучения, лишения, которые во всей трагической напряжённости сосредоточились в известном эпизоде его жития: «Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится, — кользко гораздо! В иную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нее набрел, тут же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: «Матушка-государыня, прости!» А протопопица кричит: «Что ты, батько, меня задавил?» Я пришел, — на меня, бедная, пеняет, говоря: «Долго ли муки сея, протопоп, будет?» И я говорю: «Марковна, до самая смерти!» Она же, вздохняя, отвечала: «Добро, Петрович, ино еще побредем».

Вряд ли кто-то осудил бы Аввакума, прими он увещевания царя Алексея Михайловича. Ведь и сам Аввакум не мог осуждать протопопа Иоанна Неронова, претерпевшего немыслимые гонения и поругания, но всё-таки принесшего покаяние никонианскому собору: «А про старцово житье не пиши, не досаждай мне им: не могут мои уши слышать о нем хульных словес ни от ангела».

Однако Аввакум и в кремлёвских палатах, перед окнами которых сам царь кланялся и снимал шапку, оказывая ему почтение, сумел сохранить верность горнему и не поддаться мирскому искушению. Венцом его стойкости стал венец мученический. Но такую меру тяжело применить к нашей современной жизни. Такая мера есть истинное мерило искренности веры, проявляющейся не только в наших речах, но и в поступках. **Т**о, что боязно по его величию и силе применить к жизни одного человека, находит по сродству, на которое указал владыка Арсений, отражение в жизни всей Церкви. Разве не подобна судьба протопопа Аввакума судьбе всего старообрядчества? **Ц**ерковь Христова от гонений, поруганий и притеснений, сопровождавшихся клеветой и нападками хулителей

всех мастей, ныне вознесена подобно Аввакуму к вершинам общественного признания. Староверам посвящают учёные монографии, старообрядческий митрополит входит в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, про вклад староверов в культуру России пишут книги и снимают фильмы, столичные власти за казенный счёт восстанавливают старообрядческую святыню – Рогожскую слободу, а луч-

шие церковные хоры приглашаются на различные фестивали духовной музыки во многие страны. Никонианское духовенство ищет способы сближения со старообрядчеством. Например, покойный председатель господствующего вероисповедания Алексей II говорил: «Мы простираем нашу любовь ко всем последователям старых обрядов, как пребывающим в лоне Русской Православной Церкви, так и вне ее, призывая оставить прежние обиды и несправедливости, не возобновлять бесплодных обрядовых споров, не допускать взаимных порицаний, так как при единстве догматов веры и православного исповедания те и иные обряды священны и равносительны». **У**дивительно! Как может быть ложь равночестна правде? Как может два

быть равно трём? Как фактическая утрата крещения через обливанство может быть приравнена к крещению истинному? Крещению, образ которого дал нам Сам Господь, ничего не делавший бессмысленного, но Своей земной жизнью и явленными в ней образами, давший нам живоносный образ спасения. Кто может, ничтоже сумняшесь, произносить подобные воззвания? Что это – плоды неверия или сознательного отступничества? Но как можно Церкви Христовой помыслить о каком-либо единении с неверующими или еретиками? А ведь именно к такому единению призывает нас и нынешний никонианский предстоятель Кирилл, который говорит: «Настало время вновь обратить внимание соборного разума Церкви к труднейшей и многовековой общецерковной задаче – уврачеванию последствий русского церковного раскола XVII века... Нельзя признать соби- рание Русской Церкви завер- шенным, пока мы не объе- динимся во взаимном прощении и братском общении во Христе с исконной ветвью русского Православия. Духовное значе- ние такого события даже трудно описать, оно далеко выходит за пределы того, что называют церковной политикой».

Как же непросто современному староверию устоять перед такими лстивыми увещеваниями, перед экономической нуждой, перед собственной разобщённостью и раздробленностью! Но мы искренне верим, что молитвами святых мучеников и исповедников, жизнью и смертью указавших пример истинного служения Христу, Старообрядческая Церковь устоит в правой вере и будет достойна своих святых. Пусть посреди нового Вавилона, окружившего нас со всех сторон, неумолчно звучит голос иже во святых отца нашего священномученика Аввакума: **«Т**ы, правоверне, без сомнения держи предание святых отец. Бог тебя благословит, умри за сие, и я с тобою же должен. Станем добре, не предадим бласверия! Не почто нам ходить в Персиду мучиться, а то дома Вавилон нажили». *Фото: Димитрий ГУСЕВ*

Сергий Аветян

Ѡ ИКО́НѢ

«Посему, что говорили
отцы наши,
то говорим и мы»
Василий Великий

«Ад опять обнажается: мало того, становится очевидным роковое сцепление, связывающее его с духовным мещанством наших дней. «Мещанство» вовсе не так нейтрально, как это кажется с первого взгляда; из недр его рождаются кровавые преступления и войны. Из-за него народы хватают друг друга за горло. Оно зажгло тот всемирный пожар, который мы теперь переживаем, ибо война началась из-за лакомого куска, из-за спора «о лучшем месте под солнцем». Но этот спор не есть худшее, что родилось из недр современного мещанства. Комфорт родит предателей. Продажа собственной души и родины за тридцать сребреников, явные сделки с сатаной из-за выгод, явное поклонение сатане, который стремится вторгнуться в святое святых нашего храма, – вот куда в конце концов ведет мещанский идеал сытого довольства. Именно через раскрытие этого идеала в мире, перед нами, как и перед древними иконописцами, ясно обнажается темная цепь, которая ниспадает от нашей житейской поверхности в беспросветную и бесконечную тьму».

Е. Трубецкой.
«Три очерка о русской иконе»

ЭТИ СЛОВА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ русской культуры князь Е. Трубецкой написал в начале первой мировой войны, когда любому мыслящему человеку стало очевидно, куда завело Россию безверие, порождённое сытым довольством. Начало этой катастрофы, окончившейся революцией, гражданской войной и гибелью миллионов людей? было положено церковным расколом XVII века и подменой исконных ценностей чужими, враждебными православию. «**Не** бойся врагов – они могут только убить. **Не** бойся друзей – они могут только предать. Бойся равнодушных – именно благодаря им происходят предательства и убийства». Именно с равнодушием, а подчас и с одобрением, воспринимают сегодня многие появление в домах староверов печатных репродукций, подменяющих истинные образа. Процесс этот не столь безобиден, как

может показаться на первый взгляд. Он свидетельствует о постепенном изменении самосознания христиан и указывает на небрежение, появившееся у многих в отношении к свято хранимым отеческим традициям, что может со временем привести к тяжёлым последствиям. У староверов всегда было принято для молитвенного почитания использовать образа, сотворенные непосредственно изографом – живописцем, литейщиком или резчиком. Традиция эта уходит корнями в седую древность и имеет в своём истоке глубокое, искреннее осознание Образа. «**Не**писаное предание тверже всего, оно есть основание и опора в жизненном обиходе; после длительного использования оно делается установившимся обычаем, а обычай, укрепленный долгим временем, приобретает силу природы. А что может быть

сильнее природы?». (св. Никифор, патриарх Царьграда. 758-828 гг.) В чём же корень и смысл этой древлеправославной традиции? Очень важно ответить на этот вопрос, так как любая традиция должна быть живой и осмысленной. В противном случае, она может продержаться одно-два поколения, или немного дольше и неизбежно начнёт отмирать, подобно сухой смоковнице, которую срубают и бросают в огонь. Между тем, место Предания и традиции весьма почётно и даже первично в христианском вероучении и жизни. «**Мы** видим, даже писанные законы теряют значение вследствие того, что получают силу отличные от них предания и обычаи. Обычай все укрепляет, ибо дело сильнее слова. Что такое закон, как не записанный обычай? Равно как и обычай, опять же есть неписанный закон». (св. Никифор) Святой образ – не идол и не картинка,

а творение, передающее не только изобразительный канон, но и обладающее, вследствие своего восхождения к Первообразу, личностными характеристиками. В христианстве очень значим вопрос полноты, а не простой видимости. Именно склонность к толкованию в пользу видимости приводит некоторых еретиков к рассуждению о Божественной Литургии, как всего лишь о воспоминании некогда бывших событий. Это же толкование в пользу отсутствия полноты Божественной и полноты человеческой привело некогда к монофизитству и разным иным ересям. Образ, помимо изображения, должен по мере возможности, отражать

«Продавец образов» Н.А. Кошелев. 1866 г.

полноту, присущую Первообразу. Присущую именно благодаря тому, что «честь образа к Первообразу восходит». Эта полнота может возникнуть только при участии человека-творца, созданного по Образу и Подобию Божию. Образ – понятие многомерное. Картинка – плоское и отщепившееся. Если даже прославленный в лике святых патриарх Царьграда, участник Седьмого Вселенского Собора, чьи мощи были обретены нетленными в 847 году, придавал такое значение традиции и обычаю, можем ли мы не обращать внимание на то, что так бережно было хранимо поколениями наших предков? Можем ли мы, потихоньку, бездумно, соблазняясь лишь

внешним сходством, принимать чуждую духовность, просачивающуюся к нам из господствующего безверия, в том числе и под видом благочестивых изображений, порождённых «церковной индустрией»? Установленная Самим Господом Иисусом Христом, запечатлевшем Свой Лик на убрусе царя Авгаря, традиция почитания Божественного Образа, пережившая времена гонений и поруганий, и получившая утверждение на Седьмом Вселенском Соборе, вновь подвергается опасности. На сей раз опасности обезличивания и уклонения в почитание не Образа, а репродукции, воспроизведённой бездушной машиной и не имеющей иной связи с Первообразом, кроме внешнего сходства. Стремление к внешнему благолепию и отсутствие материальных средств, привело к тому, что есть уже храмы, где печатные образы находятся в иконостасах. Не редки случаи продажи печатных икон в церковных лавках. В домах христиан зачастую, можно увидеть и новообрядческих «святых», по недоразумению и сходству имен стоящих в божницах у староверов, и светские картины на религиозные сюжеты, подменившие икону у католиков. Всё это – следствия утраты определённости и ясности понимания в отношении молитвенного образа. Издревле иконопочитание имело большое значение в молитвенной жизни христианина. Именно христианина, а не язычника-идолопоклонника, как это пытались представить нечестивые иконоборцы, приравнивавшие образ к мёртвому истукану. У Бога нет мёртвых, но все живы. Полнота Церкви Христовой воспринимается нами через богослужение, икону, молитву, как наиболее удобоприятные связи Церкви земной и небесной, которые мы можем воспринять явственно. Опасность, наметившаяся в отношении православного понимания иконопочитания, возникла не сегодня. Уже на состоявшемся при митрополите Алимпии Освященном Соборе 2001-го года, был рассмотрен вопрос о недопустимости почитания бумажных репродукций. Окончательного решения Собор не вынес, постановив более глубоко и всесторонне изучить возникшую проблему. Но общее от-

ношение к наметившейся тенденции выразил вполне явственно: «7. Об отношении Церкви к бумажным репродукциям икон. 7.1. Освященный Собор не одобряет применение для молитвы икон, изготовленных типографским способом». Подобные формулировки, данные ещё восемь лет назад, побуждают нас и сегодня не оставлять размышления над этим вопросом и молить Господа, дабы позволил Он вынести, наконец, однозначное соборное решение в духе евангельской заповеди: **«Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»** (Мф.5,37). На том же Освященном Соборе 2001-го года состоялось выступление владыки Андриана, который в своём докладе сказал: «Образ-икона – не имитация, не символ, а реальность [...]». Старообрядцы – хранители древних благочестивых обрядов и обладатели несметного духовного богатства в виде старинных икон, как никто другой, должны особенно бережно относиться к традициям и каноническим установлениям Православия и не уступать современным, подкупающим своей рациональностью тенденциям «механизации» иконописи. Говоря словами апостола Павла: **«Итак, братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим»** [...] (2 Фес. 2,15) Использование бумажных репродукций в качестве икон является полной профанацией иконопочитания, что я бы назвал ересью иконоборчества». Однако, не смотря на соборное постановление и совершенно ясную позицию как митрополита Алимпия, так и принявшего вслед за ним кормило церковного управления митрополита Андриана, молитвенное почитание репродукций не изжито в Церкви и по сей день. Часто, употребление печатных изображений объясняют отсутствием или утратой настоящих икон, или их недоступной для некоторых стоимостью. Иной раз, основным аргументом выступает рассуждение о несомненной канонической и духовной ценности изучения и осмысления репродукций, сделанных с изводов великих православных изографов Андрея

Спас Нерукотворенный. Икона XII в.

Рублёва, Даниила Чёрного, Феофана Грека и других старых мастеров. Защитники этой точки зрения, подчас, даже противопоставляют несомненные художественные достоинства, размноженные на этих печатных оттисках, примитивистской и символической манере изображений, которые мы, как правило, видим на литых образах. В обоих случаях, сложно не заметить определённое лукавство и умаление значения молитвенного почитания Первообраза. Каждый христианин, у которого нет писаного или литого образа, пригодного для молитвы, может сам изготовить простой осьмиконечный крест. Это способен сделать любой школьник, не говоря уж о взрослом человеке. Если же христианину не подходит для молитвы Крест, изготовленный христианской рукой, а требуется напечатанное на бумаге или ином носителе красивое изображение — это заставляет задуматься о его вере и духовном устройении. В случае же с репродукциями икон

великих мастеров прошлого – бессмысленно спорить об их учительном и благотворном воздействии для понимания иконографического канона. Такие репродукции, по возможности должны быть в каждом христианском доме. Именно на них должно происходить формирование тонкого понимания богословия иконы, ибо крайне опасно преступать к изображению и восприятию святыни с небрежением и бесстрашием. Однако место таких изображений не в красном углу и в божнице, а в ином, пристойном для их хранения и изучения месте. Канон имеет огромное значение, как во всей жизни Церкви, так и в иконописи. В своей работе «В борьбе за иконопочитание в VIII – первой половине IX века». В.В. Бычков, цитируя преподобного Феодора Студита, пишет: **«Без сомнения, образ (характер), начертанный по подобию на различных веществах, остается одним и тем же; но он не мог бы оставаться неизменным на различных веществах, как только при том условии, что не имеет**

с ними ничего общего, но лишь мысленно соединяется с теми [веществами], на которых он находится» (III 3, 14).

Если прибегнуть к искусствоведческой терминологии, то под этим характер Феодора имеется в виду не что иное, как иконографический тип изображения, а изложена точка зрения является по сути дела философско-эстетическим обоснованием каноничности религиозного искусства. Действительно, если «внутренний эйдос» вещи, или её характер — величины неизменные, то и все многочисленные изображения этой вещи в различных материалах должны быть каноничны, то есть должны предельно сохранять один и тот же иконографический тип. Отсюда и распространенная в поздневизантийский период работа живописцев по образцам и лицевым иконописным подлинникам, в которых содержались прорисы всех подлежащих изображению сюжетов». Безусловно, поскольку человек сотворённый по образу Творца не лишён творческого начала, в церковной жизни всегда было и есть место творчеству, но творчеству не чувственному и мирскому, как мы часто видим на живописных картинах, принятых у инославных и иноверцев, проявляемое, не в безудержном новоакафистничестве на потребу одурманенным никонианским безверием людям, которым занимаются расчувствовавшиеся девицы весьма сомнительной духовности, а то творчество, о котором мы соборно молимся: «Просвети меня Твоею страстию безстрастною».

Результатом такого творчества-просвещения явились покаянные и хвалебные творения святых отцов, вошедшие ныне в нашу молитвенную и литургическую повседневность. Таким же Божественным Откровением стали и изводы лучших иконников, известных своей достойной жизнью и иноческим подвигом. Создание нового иконописного извода и рождение церковного молитвословия — это явление Божественного Откровения. Оно доступно не каждому и не каждый верующий человек дерзнёт на это по смирению и страху Божию. Богобоязненные иконники

Крест. Медное литье конца XIX в.

пишут по каноническим прорисам древних мастеров, достигших наивысшего понимания Образа, по оттилкам которых можно и нужно учиться. Те, кто вносит плотскую чувственность в священное изображение, пытаются соблазнить молящегося и увести его с духовного пути, устремлённого к Богу, на путь душевных переживаний. Это очень опасный путь. В Писании мы читаем: **«Рече же ко ученикомъ своимъ, невозможно есть не приити соблазномъ, горе же его же ради приходитъ. Унее ему было бы, аще жерновъ осельский облежалъ бы о выи его, и ввержень въ море, неже да соблазнить малыхъ сихъ единаго».** (Лк. Зач.83) Люди, знакомые с историей иконописи, могут возразить, что практика священных изображений первых веков христианства была вполне сходна общей изобразительной манерой, принятой в античной культуре. Священные изображения внешне вполне походили на существовавшие до этого языческие. Более того, синай-

ская икона, тоже похожа больше на светский портрет, чем на привычный для нас канонический образ. Да, это так, но не будем забывать, что богословие иконы, её осмысление и изобразительная манера приближения к Первообразу, с его внутренней, духовной составляющей совершенствовались так же, как и общее церковное богословие. Ведь и Никео-Царьградский символ веры возник не вдруг и не в первом веке по Рождестве Христовом. Современные же попытки омирщения иконы, возвращения её к плотскому состоянию есть не что иное, как проявление, призывающего отвергнуть святоотеческое учение и ограничиться самоумным изучением Священного Писания протестантизма и католицизма, давно сделавшего упор на обострённую чувственность, позволяющую легко манипулировать людьми, уклонившимися от духовного к душевному и самоумному. Нельзя не сказать и несколько слов в защиту примитивистской манеры изображения, которую мы можем видеть на старинных литых образах. Символические изображения, используемые для молитвенного почитания, известны в Церкви со времён апостольских. Отсутствие в них портретного сходства с первообразом отнюдь не умаляет их достоинства и значения. Композиция подобных изображений всегда канонична и выверена. Ни на одном православном кресте мы не увидим умершего Спасителя на провисших руках. Нет! Это всегда Господь Победитель, даже с креста благословляющий своих мучителей и гонителей и обнимающий весь мир! Более того, подобная символическая манера изображения позволяет нам через его осмысление формировать каноническое и православное понимание изображённых событий, не отвлекаясь на красочность и искусность писаного образа. Именно богословие православного литого образа позволяет нам отличить его от иного литья, под видом которого частенько начинают появляться на прилавках церковных лавок образки иной, западной манеры изображения и католической чувственности. Протопоп Аввакум говорил о необходимых для молитвы изображениях так: «Буде образа подобна написана

не прилучится: и ты на небо, на восток, кланяйся, а таким образом не кланяйся». Более того, небрежное отношение к пониманию значения образа может свидетельствовать о протестантско-католической направленности мышления человека. Подобный ход мыслей получил широкое распространение в господствующем вероисповедании, где форма давно отделена от содержания и основной упор делается на некое «подразумевание» и неопределённое внутреннее представление. Свидетельствами тому могут являться: обливательное и кропительное крещение, троеперстие, тригубая аллилуия и другие отступления от православия, а как следствие и от христианства. Образ всегда имеет живую связь с Первообразом. Связь, подобную священническому рукоположению, идущему непрерывной чередой от апостолов. Как священник рождается в хиротонии с возложением на него рук епископа, а ребёнок от отца с матерью, так и молитвенный Образ должен быть рождён от человека, сотворённого по Образу и Подобию Божию. Отвергнувшие святоотеческое учение и пошедшие на поводу у лукавого самоумия протестанты, считают, что, получая при крещении дар Святого Духа человек тем самым посвящается и в священство. Никакой «дополнительной» благодати уже не требуется. Следовательно, не нужно и рукоположение, идущее от апостолов. Призвание на служение пастора, проповедника, пресвитера всего лишь вопрос внутренней дисциплины и организации их сообщества. Разве не напоминает это точку зрения защитников печатных изображений, полагающих, что одного лишь машинного копирования достаточно для того, чтобы изображение стало Образом? Не сродни ли это утверждению о том, что сделанный в лаборатории робот, ничем внешне не отличимый от человека, имеет Образ и Подobie Божие и равнозначен живому человеку. Если христиане категорически отрицательно относятся к широко обсуждаемому сегодня в обществе вопросу о клонировании человека, как могут они всерьёз воспринимать размноженный машиной отпечаток в качестве образа для молит-

вы? Ведь в обоих случаях мы имеем дело с воспроизведением Образа Божия, только в одном случае это образ из плоти и крови, а в другом случае — с образом на ином материальном носителе. Ещё святые отцы указывали на прямую связь образа и первообраза и их взаимное сродство: **«Истина — в подобии, первообраз — в образе; каждое из двух — в каждом из двух, исключая различия сущности».** (Дионисий Ареопагит) Патриарх Никифор особо обращает внимание на то, что при написании иконы изограф не разделяет внешний вид и внутреннее содержание первообраза, но стремится показать их в единстве. Иконописец более соединяет, чем разделяет внешнее и внутреннее: «Когда он изображает видимое и во всем подобное нам тело, как тварь: не уменьшая и ничего не отделяя от первообраза, он в мысли и относительно соединяет — природы ли это, или иное что, и запечатлевает единение. Вследствие сходства с первообразом и благодаря воспоминанию не только возникает видимый человеческий образ Христа, но даже и [сам] Логос. И хотя он неопишем и неизобразим по своей природе, невидим и совершенно непостижим, вследствие того, что он един по

ипостаси и неделим, одновременно вызывается в нашей памяти». Не сложно заметить, что акцент делается на умном или мысленном соединении зримого и незримого, которое происходит внутри человека-творца. Подобно тому, как в утробе матери зачатый родителями младенец получает от Господа живую душу, так и внутри иконописца рождается молитвенный образ. Именно такое изображение имеет сродство Первообразу, не только по внешнему сходству, но и по праву рождения от человека сотворённому по образу и подобию Божию. **«Не ради ли того мы кланяемся друг другу, что сотворены по образу Божию? Ибо, как говорит богоглаголивый и многосведущий в божественном Василий, честь, воздаваемая образу, переходит на первообраз. Первообраз же есть то, что изображается, с чего делается список».** (Иоанн Дамаскин) Икона, отпечатанная на машине или выбитая на штампе подобна простецу, переодевшемуся в священнические ризы. Такой человек хоть и имеет полное внешнее сходство со священником, но не может священнодействовать, так как не имеет на себе апостольского приємства.

Спас Эммануил с Ангелами. Икона конца XII в.

Если умозрительно продолжить практику применения репродукции в богослужении, то от чего бы не представить, что следующим шагом станет замена самого богослужения телевизионной трансляцией или записью с участием лучших в своем богослужебном умении клирошан, дьяконов, священников и архиереев. Думаю, что большинство христиан, с негодованием отвергнут такую кошунственную возможность. Но ведь первые шаги в этом направлении уже сделаны и чада господствующего вероисповедания на Пасху или Рождество могут с лёгкостью переключая каналы выбрать службу транслирующуюся из нескольких разных мест. Остаётся только в конце службы подойти и «приложиться» ко кресту на экране.

Пока для староверов подобные альтернативы богослужения — дикость. Но вчера и возможность поклоняться машинопечатной картинке была невозможной для православного сознания. Для того, чтобы общинное и личное сознание староверов оставалось невреденным, а границы Церкви не размывались, нужно не только бережно хранить Слово Писания и заветы святых отцов, но и тщательно оберегать старообрядческий образ мышления, внешним выражением

которого и является живая традиция унаследованная от предков. Господь Своим чудесным Преображением на горе Фаворской, прямо показал нам: что для того, чтобы стать наследником Его Славы и войти в Царствие Небесное, христианин должен не просто принять приличный и благочестивый вид, усвоив определённые правила поведения и выучив необходимые понятия, а полностью преобразиться: отринуть ветхого человека, всей своей жизнью и образом мыслей уподобившись Спасителю. Без Бога же, без восстановления умалившегося через грехопадение подобия Ему, невозможно никакое преобразование. Образ должен непременно происходить от образа, и подобие запечатлеваться уподобившимся. Молитвенно почитая святых угодников, мы прежде всего почитаем в них воплотившийся их подвижнической жизнью образ Христа, через которого познали они Отца, по слову Спасителя: «Азъ есмь путь и истина, и животь, никто же приидеть ко отцу, и отца моего знале бысте убо. И отсель познасте его, и видесте его». Преподобный Феодор Студит так пишет о поклонянии честным образам: «Как в образе Животворящего Креста, так и в иконе Всесвятой

Богородицы и всех святых — всякое освящающее почитание икон через посредство изображенных на них первообразов восходит к Богу. И поэтому одно и только одно Божеское поклонение воздается Святой и Единосушной Троице, ради Которой бывает различное поклонение и другим, и к Которой относятся все другие поклонения».

Вопрос иконопочитания в современной действительности волнует многих христиан и требует серьёзного и тщательного определения. Не редки уже случаи, когда во внешней по отношению к Церкви Христовой среде люди молятся на заставки мобильных телефонов с изображением Господа и святых, а значит вскоре подобная «мода» может войти и в наше не изолированное от мира общество.

Безобидная, на первый взгляд, практика моления перед репродукциями имеет подчас тяжёлые последствия, ведущие к отступлению от православия. Люди теряют внутреннюю цельность, определённую веру и молитвенного единения. Утрачивая естественное восприятие единства внешнего проявления и внутреннего содержания, некоторые уклоняются в инославное понимание христианства и отступают от хранительного предания и канонов. В искажённом

лукавыми мудрованиями сознании на первое место выходит не учение Церкви, запечатленное в Священном Писании и соборных постановлениях, а человеческие представления и личные предпочтения.

Во время своих поездок по приходам, мне довелось столкнуться с продажей при некоем храме печатных икон. Настоятель этого храма — весьма достойный и многоопытный священник сетовал, что за целый год им не был крещён ни один человек, а молодёжь уходит в более простую и невзыскательную никонианскую веру.

Не звенья ли это одной цепи? «Ноготок увяз — всей птичке пропасть». Не от того ли уходят к инославным еретикам люди, чьи предки неизменно держали веру Христову, что в череде вот таких мелких послаблений и отступлений утратили они определённую, а вместе с ней и веру отцов.

«Верный в мале, и во мнозе верен есть. И неправедный в мале, и во мнозе неправеден есть». (Лк. зач.81)

В наше бурное время, время крушения многих традиционных общественных устоев и морально-нравственных ценностей, важно устоять и не поддаться натиску греховного мира. Часто незаметно для нас, а иногда и осознанно, в нашу жизнь входят новые предметы, как то: мобильные телефоны, компьютеры, интернет. Постепенно они становятся настолько обыденными вещами, что мы перестаём даже их замечать. Однако настораживает, когда человек настолько оказывается подверженным влиянию современного мира, что изменяется его сознание. Результат — отход от традиции, незнание и непонимание церковного предания. Одна из таких проблем в старообрядчестве — это появление бумажных (и иных) репродукций икон. К сожалению, в некоторых общинах уже не только используют такие репродукции, но и делают первые попытки обосновать их допустимость. Использование бумажных репродукций является подменой самой традиции поклонения Святым Оразам и может быть для христиан духовно опасным. Как верно замечает автор в своей статье, «безобидная на первый взгляд практика моления перед репродукциями имеет подчас тяжё-

К сожалению, очень часто мы в жизни сталкиваемся с подтверждением этих евангельских слов, слов, которые должны побуждать каждого христианина не формально держаться обычаев и традиций, но взыскать их понимания и живой связи с христианским учением и миропониманием. Сегодня, в условиях размытия общественной жизни, обусловленной переселением многих староверов в города, как никогда важно понимать, смысл исконной православной традиции молитвенного почитания икон сотворённых живой человеческой рукой и Божественной Волей. Как самая лучшая фотография человека никогда не заменит самого человека, так и репродукция не сможет заменить Образ. Понимать это необходимо для того, чтобы точно и несомненно иметь твёрдую уверенность в том, что окружающая нас со всех сторон инославная видимость Церкви, даже если она, подобно единоверию, как две капли воды похожа на саму Цер-

ковь — Церковью всё же не является. Православие — бесценный дар, хранимый лишь Церковью Христовой. Ответственность за него лежит и на нас. Как наши благочестивые предки смогли сохранить для нас неповреждённое православное вероучение и традицию, так и мы должны передавать их своим детям и внукам, до тех пор, пока стоит мир, и Господь грехам терпит.

сохранение отеческих традиций и передачу их неизменными нашим детям.

**Алексей Безгодов
старовер поморец**

Были времена, когда я ещё сомневался, можно ли молиться перед печатными изображениями. Никак не мог определиться: если я молюсь печатному образу, стоящему на божнице, и воспринимаю его как икону, то как мне быть, если увижу его, например, в ларьке на обложке «Огонька», или при перелистывании подарочного живописного альбома, или на упаковке с лекарством?

В результате, если быть последовательным, надо или молиться перед любым изображением Господа и святых (например, увидев иллюстрацию в учебнике истории или литературы), или уж точно понимать: это — икона и молитвенный образ, а это — просто иллюстрация.

Иначе повредишься умом, причем очень быстро.

**Александр Загородний
председатель Лиговской общины
г. Санкт-Петербурга**

Алексей Рябцев

О КРЕЩЕНИИ ЕРЕТИКОВ

памяти священноинока Ливерия

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАЖУЩИЕСЯ МНОГИМ вполне ясными и простыми, при ближайшем рассмотрении оказываются чрезвычайно сложными и затемненными, зависящими от многочисленных сопутствующих обстоятельств, каждое из которых способно сильно повлиять на окончательный ответ.

Одним из таких вопросов является вопрос о том, каким образом осуществлять чиноприем людей, переходящих в Церковь от никонианской ереси. Здесь не будет рассматриваться сущность никонианской ереси. Это вопрос слишком сложный и требующий многостороннего рассмотрения. Возможно, и правы (теоретически, поскольку Соборного решения нет) многие из утверждающих о необходимости отнесения современных никониан к еретикам не второго, а первого чина, но объем небольшой статьи не позволяет серьезно разобрать столь важную тему.

Поэтому будут рассмотрены лишь некоторые прикладные следствия, прямо вытекающие из Святоотеческих правил и позволяющие во время принятия решения о чиноприеме руководствоваться твердым основанием Кормчей, а не туманными рассуждениями и превратно понятыми местными обычаями.

Как обычно у нас осуществляется чиноприем никониан? Приходит человек и заявляет о том, что он хочет перейти в Церковь от никонианской ереси. Его обычно спрашивают, как он был крещен. Если приходящий заявляет, что он точно знает, что крещен в три погружения, то его принимают через Таинство Миропомазания. Если же он не знает, как его крестили (либо является обливанцем), то над ним осуществляют Таинство Крещения. Всё вроде бы просто и понятно. Однако у многих наших священников (даже у маститых протопопов) возникает ощущение того, что что-то тут в корне неверно. Некоторые выходят из этого затруднения следующим образом. Чувствуя, что в душе у них есть «сомнения», они опираются на 85-е (84-е) правило Шестого Вселенского Трульского Собора, предписывающее крестить сомнительно крещеных, и крестят всех приходящих никониан. Такой практики придерживался, в том числе, и покойный священноинок Ливерий.

Но твердо обосновать свою позицию эти священники не могут, поэтому стараются действовать без особой огласки. А не соглашающимся на Крещение никонианам рекомендуют обратиться к другому священнику, у которого «нет сомнений». Такая позиция подвергается осуждению со стороны некоторых (например, изверженный из сана Елисей Елисеев считал Крещение приходящих никониан проявлением ереси «христораспинательства»).

Начнем с самого простого: а откуда вообще известно, что приходящий человек именно никонианин (а не мусульманин, кришнаит или

атеист)? В настоящее время ответ на этот вопрос один: он сам про себя это говорит. То есть человек сам о себе свидетельствует.

В традиционных правовых системах существует правило: один свидетель – не свидетель. Кроме того, свидетельство о самом себе признается менее значимым, чем свидетельство независимых свидетелей. Но, может, в каноническом церковном праве существуют другие нормы? Может быть, церковные правила позволяют принимать единоличное свидетельство еретика о себе самом? Да еще в делах, касающихся Веры и Спасения Души?

В церковных правилах встречается возможность принятия свидетельства от еретика, язычника или иудея. Причем они имеют возможность свидетельствовать даже против епископа. Но только в имущественных и гражданских делах. В делах, касающихся Веры, их свидетельство не принимается. Количество свидетелей тоже вещь важная.

«Да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол» (Матф. зач. 75). Эти слова Спасителя, опирающиеся на Моисеовы правила о свидетелях из Второзакония (Втор. 19), приводятся во всех церковных правилах, касающихся свидетельства о чем-либо.

Например, в правиле 83 (85) Шестого Вселенского Трульского Собора требуется 3 свидетеля при отпуске раба на свободу. Если Соборные Правила при осуществлении гражданского акта (отпускание на свободу раба) требуют трех свидетелей, то как можно при куда более ответственном деле – определении необходимости Крещения человека опираться на свидетельство одного?!

Уже упомянутое 85-е (84-е) правило Шестого Вселенского Трульского Собора гласит:

«Последуя каноническим постановлениям отец, определяем и о младенцах: каждый раз, когда не обретаются достоверные свидетели, несомненно утверждающие, яко крещены суть, и когда сами они по малолетству не могут дать потребный ответ о преподанном им таинстве, должно без всякого недоумения крестить их: да таковое недоразумение не лишит их очищения толикою святынею.»

Во-первых, как видно из текста правила, требуются «свидетели», а не «свидетель». Во-вторых, свидетели требуются не простые, а «достоверные». А в третьих, правило говорит о людях, крещенных в Православии. Если к крещеным в Православии применяется столь строгий подход, то почему к еретикам надо проявлять послабление?

Кто же такие эти самые «достоверные свидетели»? Об этом гласит 131-е (146-е) правило Карфагенского Собора: «свидетелей же к свидетельству не примати тех, от которых положено не примати доносов».

Трульский собор-
собор Церкви в
Константинополе
в 691-692 гг.,
созванный
императором
Юстинианом II
в 691 году. Его
документы имеют
исключительно
важное значение
для Православной
Церкви как источник
внутреннего
церковного права

Достоверными свидетелями могут быть только верные чада Церкви, но никак не еретики. Соответственно, свидетельство еретика о себе самом также неприемлемо.

Тогдашние православные христиане чувствовали свою ответственность перед Богом и людьми. Знали, что, приняв некрещеного в Церковь, они рискуют погубить Душу не только одного человека.

А от кого не положено принимать доносов? Об этом гласит 129-е (144-е) правило того же Собора: «Не приимати доносов от еретиков, или еллинов, или иудеев». То есть достоверными свидетелями могут быть только верные чада Церкви, но никак не еретики. Соответственно, свидетельство еретика о себе самом также неприемлемо. Кто-нибудь может сказать, что 131-е (146-е) правило касается только свидетелей в суде, а не свидетелей при чиноприеме еретиков. Во-первых, правило не говорит о том, что оно касается только судебных процедур. А во-вторых, чиноприем еретика без соответствующего рассуждения и расследования, то есть церковного суда, производиться не может. При отсутствии епископов это расследование производили старообрядческие Соборы, либо лица ими уполномоченные, либо (в силу чрезвычайности условий) советы достойных людей в старообрядческих общинах. В настоящее время право принимать решение по чиноприему еретиков принадлежит только архиерею. В случаях, не терпящих отлагательства (в случае чиноприема умирающего), разумеется, право решения принадлежит конкретному попу. В этом случае священник всё берет на свою совесть. Риск при этом минимален, поскольку принявших Крещение при смерти, а потом выздоровевших, запрещено возводить в священники (12-е правило Неокесарийского Собора). Но может быть, эти правила были отменены неким последующим Собором? Сторонники безусловной веры всем приходящим никонианам обычно ссылаются на «Соборное изложение 1621 года о Крещении латынь». Там написано следующее: «А иные иноземцы сказывают про себя сами же, что они в греческую веру крещены в три погружения, и миром и маслом помазываны. Или еще будет, и свидетель нет, а сам про себя сказывает, яко крещен в три погружения, и миром и маслом помазыван. и тех крестити не подобает, и миром и маслом не помазывати. но токмо велети им поститися неделю, тако же как и в Московском государстве говеют православныя христиане ко исповеданию. и велети его исповедати. и о том его допрашивати зело накрепко, правду ли он сказал про себя, что крещен в три погружения, и миром и маслом помазыван. и еще будет скажет во исповедании тоже, яже и в роспросе сказывал. и о том разсудити отцу духовному, и доложити о том, святейшаго Филарета патриарха Московскаго и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, которые он святыни достоин будет, того и сподобити. и имети его христианина также, как и прочих в Московском государстве крещеных.» Любой, кто понимает русский язык, может легко

разобраться в том, что в данном случае речь идет не о еретиках, а о православных людях, в сложной военной обстановке сменивших место жительства и оказавшихся в местах, где их никто не знает. Под «греческой верой» здесь имеется в виду именно Православие, а не греко-католичество (униатство), поскольку ниже в «Изложении» написано: «А которой белорусец скажет, что был он выной вере. и пришел изыной веры в совершенных летех, и крестился в христианскую веру в Литве от русскаго попа. а тот поп которой его крестил, молит Бога за папу, и такового совершенно крестити. и латынское и еретическое отрицание ему говорити. и молитвы все говорити. и младенческое отрицание такоже что и еретику, для того, что крещен от отступника, которой молит Бога за папежа.» Из текста «Соборного изложения» следует, что принимается свидетельство не еретика, а православного, но и оно принимается не на веру, а после строжайшего расследования, исповеди и официального «роспроса». Потом результаты этого расследования докладывались архиереям для принятия окончательного решения. Кроме всего прочего от принимающих приходящего требовали: «прежде его искусите с добрым вопрошанием по Божественным писанием, и посему нашему утверждению вопросите его, како верует, и что вера его». То есть прибывшему устраивался строгий экзамен с целью выяснить, действительно ли он православный, не врёт ли. Тогдашние православные христиане чувствовали свою ответственность перед Богом и людьми. Знали, что, приняв некрещеного в Церковь, они рискуют погубить Душу не только одного человека. А вдруг этот некрещеный священником станет? Или епископом? Что тогда? Еще раз обратим внимание на то, что все эти строгости применяются к православным, поэтому все, кто пытается, основываясь на этом «Соборном изложении», призывать к безоглядному доверию к приходящим еретикам, просто вводят людей в заблуждение. Насколько строго подходили в древности к достоверности Крещения, видно из комментария Вальсамона к 85-му (84-му) правилу Шестого Вселенского Собора. Рассказывая о взятых в плен из агарянских стран, он пишет: «Некоторые из них говорили, что имеют православных матерей, и по их ревности они крещены у православных; но и это не было принято во внимание, потому что не предоставили свидетелей, которые засвидетельствовали бы это, а они скорее даже осуждены были, как подающие не доброе против себя предположение тем, что неправильно приступают к вере. Почему и было дозволено крестить всех таковых.» Это безоглядное доверие к еретикам явление

совсем недавнее. Никогда такого в Церкви не было. Просто потому, что до революции был совсем другой образ жизни. Никонианин, приходивший в Церковь, был, как правило, либо соседом, либо родственником. Всегда можно было найти старообрядцев, которые этого никонианина с детства знали. Знали, в каком приходе этот никонианин крещен, какой там поп, как он крестит. Есть ли в той или иной местности обливанчество или нет. Когда принимали какого-нибудь священнослужителя, то выясняли про него всё, что только можно. Старообрядцы, исследовавшие жизнь какого-либо никонианского священнослужителя и убедившие его оставить ересь и придти в Церковь, и были теми «достоверными свидетелями», которых требуют церковные правила (классический пример – иноки Павел и Алимпий). Если бы старообрядцы в 19-м веке были такими же снисходительными, как некоторые из нас сейчас, и верили всем на слово, то никакого Православия на Руси уже не осталось бы. Московский никонианский митрополит Филарет Дроздов был настолько искушен в тонкостях жандармских провокаций, что непременно бы воспользовался открывающимися возможностями и переполнил всё наше священство своей агентурой. А уж это агентура завела бы нас, куда «положено», – в единоверие. Современная российская жизнь коренным образом отличается от дореволюционной. Обливание и окропление распространены повсеместно. Население по всей территории страны перемещается и перемешивается с многократно увеличившейся скоростью. Старообрядцев осталось очень мало, и круг их знакомств охватывает незначительную часть российского населения. В силу всех этих причин для того, чтобы осуществить прием какого-нибудь никонианина вторым чином (через миропомазание), необходимо иметь как минимум двух православных христиан нашей Церкви, которые многое должны засвидетельствовать. Во-первых, что они точно знают, что это именно никонианин (а не мусульманин, к примеру). Во-вторых, что они точно знают, что этот никонианин крещен в три погружения. В третьих, что они точно знают, что крестивший этого никонианина поп тоже крещен в три погружения. Причем «точно знает» означает именно «знает», а не «слышал от кого-то». Например. Наш христианин свидетельствует о том, что он давно знает семью пришедшего в Церковь никонианина, поскольку живет с ними в одной деревне. Что мать этого никонианина всегда ходила в их деревенский никонианский храм и крестила там всех своих детей. Никонианский иерей в этом храме служит уже несколько десятилетий и всегда крестит в три по-

гружения, чему наш христианин неоднократно был свидетелем. Сам никонианский иерей тоже крещен в три погружения, поскольку наш христианин точно знает, что этот иерей происходит из единоверческой семьи и всегда сочувствовал старообрядчеству. С семьей этого иерея наш христианин хорошо знаком и бывал у них в гостях с целью прения о Вере. Такое свидетельство вполне достойно быть принятым во внимание. Наш епископ выслушает это свидетельство и примет правильное решение. Только много ли сейчас найдется приходящих в Церковь никониан, у которых есть такие свидетели? Не будет большой ошибкой утверждение, что число таких никониан ничтожно мало. У подавляющего числа пришедших нет даже свидетеля того, что пришедший – никонианин. Поскольку никто из наших христиан, как правило, не знал и не видел ни родителей пришедшего, ни храма, где его крестили, ни попа из этого храма. Свидетельство же самого пришедшего еретика, согласно приведенным выше правилам, во внимание приниматься не должно. Помимо церковных правил существуют и чисто житейские соображения. Память человека несовершенна. Человек может и ошибаться. Родственники, рассказывающие о форме крещения, ошибаются очень часто, поскольку обычные советские люди в обрядах ничего не понимали. Бесовское наваждение тоже может присутствовать (так же, как и психическая болезнь). Злую волю врагов Церкви тоже нельзя сбрасывать со счетов. Вокруг нас полным-полно экстрасенсов, чернокнижников, патологических экуменистов, «верящих» во все религии сразу. Какую-то защиту от всей этой нечисти надо иметь. Еще совсем недавно в старообрядческой среде помыслить нельзя было о том, чтобы обсудить, например, поддельность Никео-Цареградского Символа Веры. А сейчас – пожалуйста. Люди, называющие себя чадами Русской Православной старообрядческой Церкви, свободно обсуждают в «интернете» то, что этот Символ, дескать, является искажением Никейского Символа Веры. Или вдруг начинают раздвигать «границы Церкви» и призывать к признанию спасительности обливанства. Откуда эти люди взялись? Может, они просто некрещеные по нашей небрежности? Твердый вывод из приведенных рассуждений следующий: никониан, раскаивающихся в своей ереси и желающих присоединиться к Церкви, следует (за очень редким исключением) крестить. Крестить их надо не потому, что они еретики первого чина, а потому, что никто из православных христиан не может засвидетельствовать их трехпогружательное крещение.

Фото: Евгения Мироненко

До революции был совсем другой образ жизни. Никонианин, приходивший в Церковь, был, как правило, либо соседом, либо родственником. Всегда можно было найти старообрядцев, которые этого никонианина с детства знали.

Родственники, рассказывающие о форме крещения, ошибаются очень часто, поскольку обычные советские люди в обрядах ничего не понимали.

Ирина Будкина

КАНОНЫ И ИКОНОМИЯ

Комментарий к статье Алексея Рябцева «О крещении еретиков»

Икономия (от греч. **οἰκονομία** – **устройство дома, дел**) – **в христианстве принцип решения церковных вопросов с позиции снисхождения. Икономия имеет определенные границы. Иногда слово «икonomia» употребляется в смысле Божьего управления Своим домом, то есть Божьего Промышления о спасении человеческого рода.**

КТО-ТО СКАЖЕТ, ЧТО РАССУЖДЕНИЯ АВТОРА – юридизм, крючкотворство. Но отход от строгого и неуклонного соблюдения канонов – это отход от Священного Предания, частью которого являются каноны. Безусловно, в истории Церкви всегда имела место икономия. Но нужно четко понимать и не переступать грань между икономией и откровенным нарушением канонических норм.

В каноническом праве, как и в праве светском, гражданском, невозможно установить правила на все случаи жизни, потому что жизнь всегда гораздо богаче и сложнее, чем любой, даже самый совершенный свод законов. Что же делать, если проблема, которая должна решаться с помощью права, налицо, а нужной нормы нет? Или норма права уже не охватывает в полном объеме те отношения, которые должна регулировать? В этом случае для разрешения того или иного казуса прибегают к аналогии закона, то есть, применяют нормы, регулирующие сходные отношения; либо к аналогии права, то есть, обращаются к установлениям, стоящим выше отдельных норм – общим началам или принципам права. Этот подход и продемонстрировал

в своей статье А.Ю. Рябцев. Мне как юристу особенно интересна логика исследования, применяемая автором статьи для уяснения содержания и смысла канонических правил.

Действительно, имеется упомянутое автором статьи 85-е (84-е) правило Шестого Вселенского Трульского Собора о крещении тех, кто в силу малолетства не может дать ответ о преподанном им таинстве и не имеет достоверных свидетелей, несомненно утверждающих, что младенец крещен. Однако правило это не определяет четко и однозначно, кто относится к числу достоверных свидетелей, сколько должно быть свидетелей и т.д. Как применять указанное правило? Только с помощью аналогии, исследуя, как церковное право регулирует сходные или близкие отношения, а также обращаясь к принципам, духу и смыслу права.

Именно с помощью аналогии автор статьи выясняет содержание исследуемого правила. Итак, для подтверждения крещения нужны свидетели. Из буквы закона (текста правила) видно, что свидетель должен быть не один. А.Ю. Рябцев приводит правило 83 (85) Шестого Вселенского Трульского Собора, которое регулирует граж-

данские отношения (отпускание на свободу раба). В качестве аналогий закона он мог бы привести и другие канонические нормы, например, Правило 75 Святых апостол: во свидетельство против епископа не принимать еретика; но и одного верного не достаточно: «На устах двоих или трех свидетелей твердо станет всякое слово» (Матф. 18:16). Однако А.Ю. Рябцев совершенно справедливо указывает: «Если Соборные Правила при осуществлении гражданского акта требуют трех свидетелей, то как можно при куда более ответственном деле – определении необходимости Крещения человека опираться на свидетельство одного?!». Здесь, если говорить юридическим языком, автор прибегает к иной аналогии – аналогии права то есть, обращается к общим началам, принципам, и конкретно – к принципу «На устах двоих или трех свидетелей твердо станет всякое слово» (Матф. 18:16). Тот же подход – аналогию закона и аналогию права – А.Ю. Рябцев применяет, раскрывая понятие «достоверные свидетели» и ссылаясь на 129-е (144-е) и 131-е (146-е) правила Карфагенского Собора. С точки зрения юридической такой подход профессионален и убедителен. Но юридическая техника, даже самая безупречная, не должна противоречить христианскому духу. Посмотрим, не слишком ли строг автор, не абсолютизирует ли он принцип акривии?

В начале прошлого века в своей работе «О старообрядческом священстве до митрополита Амвросия» Ф.Е. Мельников описывал, как тщательно подходили старообрядцы к исследованию вопроса о крещении переходящих к ним священников и мирян. Старообрядцы «избегали обливанцев как опасной и губительной заразы», – указывает он. Неполиткорректно? – Зато ответственно.

Но в те времена было гораздо проще выяснить, как был крещен тот или иной человек. Ф.Е. Мельников ссылается на известный факт – тогда в господствующей церкви обливание было распространено лишь в нескольких епархиях – малороссийских. Подавляющая часть никониан была крещена правильно. Мельников отмечает также, что в те времена было легко удостовериться в правильности крещения: недостаток железных дорог, несовершенство иных путей сообщения, обусловленная этим редкая миграция, тесные связи между живущими в одном населенном пункте – все это давало возможность выяснить, как был крещен проходящий в староверие.

Сейчас времена иные. Большинство городских жителей даже соседей по подъезду не знают по именам – что уж говорить о вероисповедании. И здесь нельзя не согласиться с А.Ю. Рябцевым: много ли найдется никониан, о крещении которых имеются достоверные сведения?

Обливание сегодня распространено повсемест-

но, а не только в юго-западных районах. Найти достоверных свидетелей погружения, практически, нереально.

Ссылки самого лица на то, что его крестили погружательно, могут быть неверны. И дело даже не в том, что человек сознательно говорит неправду. Причиной, как верно указывает автор статьи, могут быть ошибки, несовершенство памяти. И – добавлю – просто непонимание того, что есть настоящее крещение, настоящее погружение. Не раз сайт «Самарское староверие» получал письма от желающих присоединиться к нашей Церкви с вопросом: как проходит прием? Объясняю этим людям, что если они крещены трехпогружательно, их примут через довершение, если же их «крещение» было обливательным, необходимо креститься. И не раз, не два мне отвечали: я не знаю, маленький был, но моя бабушка (тетя, соседка) была такая верующая – каждое воскресенье в церковь ходила, так что все со мной сделали правильно. Вот такая логика. А то, что для этой верующей тети или бабушки обливание – норма, желающий присоединиться то ли не понимает, то ли не желает понимать. Меня когда-то тоже «крестили» в храме РПЦ (МП). Крестный тоже был человек верующий, в храм ходил не то, что каждое воскресенье – каждый день, буквально жил там. Был человеком довольно грамотным в церковном отношении, читал Святых отцов, богословские труды. И при этом считал, что меня совершенно правильно крестили – при том, что меня даже не обливали, а всего лишь окропили.

Разговоры о том, что сейчас РПЦ (МП) якобы повсеместно возвращается к погружательному крещению, тоже во многом остаются лишь разговорами. Не так давно сотрудница-новообрядка крестила своего новорожденного сына. Решила, что обливательно крестить не будет. В Самаре – миллионном городе с огромным числом новообрядческих храмов – она нашла таки храм, где ребенка пообещали крестить погружательно. Храм оказался «учебным» – был построен специально для того, чтобы молодые семинаристы учились вести службу. Служащие в храме священники – преподаватели семинарии должны совершать богослужения и таинства строго по уставу. Позднее молодая мать рассказывала о крещении и демонстрировала фотографии... Младенца опустили в воду по грудь, а сверху сбрызнули водой – и так трижды. «А погружать с головой не стали – чтобы не пугать, ну и чтобы не плакал», – пояснила она...

Говоря о старообрядческой Церкви прошлых веков, Ф.Е.Мельников подчеркивал, что имеется твердая уверенность – «в старообрядческую Церковь не попадет ни один обливанец». Можем ли мы сегодня, положив руку на сердце, так же твердо и уверенно повторить его слова?

Казус – случай, происшествие примечательное в силу каких-то факторов дела, рассматриваемое судом.

Акривия (греч. ακρίβεια акривиа) – в христианстве точный смысл, точность, строгость, соответствие букве закона; принцип решения церковных вопросов с позиции строгой определенности. Акривия означает неизменность догмата, внутреннего правила веры. Акривия – принцип абсолютности, строгой определенности, исключающей всякую двусмысленность и неопределенность, которые случаются в церковной жизни.

СОВРЕМЕННОМУ РОССИЯНИНУ XVII ВЕК представляется глубокой древностью. Скорее всего, обыватель затруднится сходу назвать имена деятелей той эпохи. Вряд ли он вспомнит «тишайшего» государя Алексея Михайловича, его отца царя Михаила Федоровича или его деда патриарха Филарета Никитича. Не знает наш соотечественник и о святых той эпохи, благоговейно почитаемых Древлеправославной Церковью, о епископе Павле Коломенском, протопопе Аввакуме или инокине Феодоре (боярыне Морозовой). Но есть одно имя из XVII века, которое, к сожалению, известно многим, ибо нередко поминается в наши дни. Речь идет, конечно же, о бывшем московском патриархе Никоне (1605-1681).

В 2005 году Русская Православная Церковь при активной поддержке государства помпезно отмечала 400-летие со дня рождения своего основателя – патриарха Никона: музейные выставки, научные конференции, издание книг, открытие в Саранске памятника Никону, учреждение медали в его честь...

Все эти торжества сопровождались разглагольствованиями о том, что, мол, Никон был «истинным святителем Христовым» и «преданным сыном России», претерпевшим несправедливые гонения от самодура-царя Алексея Михайловича. Но уж кому-кому, а старообрядцам хорошо известно подлинное лицо этого «святителя», повинного в церковном расколе и пролитии крови тысяч христиан. Нет нужды подробно перечислять здесь все злодеяния Никона, достаточно описанные во многих книгах. Упомянем лишь одно его преступление, обычно стыдливо замалчиваемое писателями.

Еще в XVIII веке в России жива была память о Никоне – государственном изменнике. Одним из первых во всеуслышание заявил об этом фран-цузский писатель Николя Леклерк, много лет проживший в России при императорском дворе.

В своем фундаментальном труде «Histoire de la Russie» (История России) он писал о властолюбивом патриархе: «Никон велел перевести на русский язык множество книг латинских и греческих, посредством которых достиг он до познания благочиния и священноначальства Римския Церкви... Переменил все законы церковные, обратил их в свою пользу под видом, что древние переводы исполнены были погрешностей. Сия перемена причинила важные несогласия и расколы в церкви российской... Никон получил знатные суммы от короля польского, чтоб произвести возмущение и раздор в России». С критикой сочинения Леклерка выступил русский историк И.Н. Болтин, посвятивший этому целую книгу «Примечания на "Историю древняя и нынешняя России" г. Леклерка».

Димитрий Урушев

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ

Он писал: «Касательно получения им (Никоном – Д.У.) знатных сумм от польского короля есть сушая клевета. В сем изменническом деянии Никон никогда не только изобличен, но и подозреваем не был».

Впрочем, Болтин, не будучи совершенно уверен в невиновности Никона, прибавлял: «Если ж сие правда, тем более заслуживал он низложение от сана своего и наказание, яко враг и предатель отечества своего, когда в том был изобличен и наказан».

Но не только Леклерк подозревал Никона в государственной измене. Согласно вполне достоверному преданию, сам император Петр I свидетельствовал о том, что поляки подкупили патриарха за «несколько тысяч червонных». Небольшой исторический рассказ об этом или, как говорили в старину, анекдот мы предлагаем вниманию читателей.

Достоверность этого анекдота подтверждается как минимум двумя свидетельствами современников. Первый отечественный историограф В.Н. Татищев, исправно служивший Петру, сообщает в своей книге «История российская»: «В 1717 году, будучи его величество на пиру за столом со многими знатными и разговаривая о делах отца своего, бывших в Польше, и о препятствии великом от Никона патриарха».

Об этой застольной беседе свидетельствует и другой современник императора, некий Никита Иванович Кашин, служивший при Петре в унтер-офицерском чине. Он записывал «дела, и поступки, и увеселительные забавы славного великого императора». В своих записках Кашин дословно повторяет сообщение Татищева.

Но что за «препятствие великое» чинил Никон, ни один из писателей не уточняет, хотя, несомненно, речь идет о нашем анекдоте.

Эта история долгое время не передавалась огласке, пока Петр Алексеевич Алексеев, протоиерей кремлевского Архангельского собора, не записал ее для императора Павла I. Священник слышал анекдот от сенатора И.И. Козлова, отец которого, Иван Федорович Козлов, был прокурором в Адмиралтейской коллегии при Петре.

Рассказ сохранился в рукописном сборнике из библиотеки графа А.Д. Чертова. В середине XIX века главный хранитель этой библиотеки историк П.И. Бартенев опубликовал анекдот в своем журнале «Русский архив».

Петр Алексеев был в хороших отношениях с Павлом I, недаром в день своей коронации государь наградил священника орденом св. Анны второй степени. Пользуясь благорасположением монарха, протоиерей сообщил императору этот рассказ, снабдив его предисловием, где между прочим писал: «Анекдот с примечаниями осмелюсь я, нижеименованный, поднести вашему императорскому величеству не для того, чтоб обесславить прежде усопших мужей, ибо сие

и неверные заметили: de mortuis aut bene, aut nihil (о мертвых либо хорошо, либо никак). Но единственно для удовольствия вашего любопытства о древней церковной российской истории и для сорассуждения о настоящей и будущей участи православных наша Церкви».

Впрочем, Алексеев преследовал и другие цели. Он хотел предостеречь императора от синодальных иерархов, желавших восстановления патриаршества: «Ибо, хотя патриарх в России навсегда уничтожен по учреждении Святейшего Правительствующего Синода, однако после были от неких архиереев покушения, чтоб паки восстановить сан патриарший».

Предавать этот рассказ широкой огласке Алексеев считал неудобным. Поэтому, сообщив писателю И.И. Голикову, собирателю и издателю историй о Петре, несколько анекдотов, протоиерей «умолчал о сем деле, яко к чести царской не следующем».

По этой же причине, как полагал священник, Московский Собор 1667 года «постеснялся» обвинить Никона в измене родине: «О вышереченных двух Никоновых винах умолчано, да и показать их ко всеобщему сведению неприлично». Впрочем, Собор нашел достаточно иных причин для осуждения Никона и лишения его патриаршего сана.

Что ж, свидетельства Леклерка и Алексеева лишь раз убеждают нас в правоте евангельских слов: «От плод их познаете их... Всяко древо добро плоды добры творит, а зло древо плоды злы творит» (Мф. 7,16).

Поистине Никон насадил злое древо, приносящее злые плоды. Недаром преподобный Елеазар Анзерский, первый наставник Никона, с ужасом говорил о своем ученике: «На великое зло Россия себе его израстила!»

И хотя злое древо поныне цветет и плодоносит, веруем, «уже бо и секира при корени древ лежит. Всяко убо древо, не творящее плода добра, отсекается и во огонь вметается» (Лк. 3,9).

Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря.

Фрагмент парсуны неизвестного автора 1660-е гг.

Алексей Михайлович.

Царский титулярник. 1672 г.

Анекдотъ ѿ ѿтѣшѣмъ Нѣконѣ, Москѡвскомъ и всеѧ Рѹсѣи патрїарсѣ, и зѡвѣстнымъ преданнемъ чрезъ дѣйстви́тельнагѡ та́ннагѡ совѣтника, сенатора и кавалѣра Ивана Ивѧновича Козлѡва дошѣдшїи до москѡвскагѡ Архїѧгльскагѡ собѡра протоіерѣѧ Петра Алексѣева

НЕКОГДА ОБЕДАЛИ У ИМЕНИННИКА, МОРСКОЙ службы капитана, многие тамошние офицеры в присутствии самого императора. И после обеда один из них, истребовав позволение от великого государя, спросил его величество: «Надежда государь! Какая была причина родителю вашему, царю Алексею Михайловичу, так много прогневаться на Никона патриарха, чтобы осудить его и послать в изгнание?»
Государь осердился на сего вопросителя, однако, помня данное ему при всех милостивое позволение и обнадежение не гневаться на его вопрос, отвечал таким образом:
Правда, что Никон сперва усердно служил и угождал моему родителю, за что и получил

от его величества многочисленные царские милости. Но после заразился духом папского властолюбия, возомнил о себе, что он выше самого государя и народ тщился привлечь к сему ж зловредному мнению, особливо в публичных церемониях. И так подвигнул на себя гнев милосердного самодержца, а наипаче сими двумя случаями.
Когда родитель мой воевал против Польши и получал многие над неприятелем победы, взяв у них Смоленск, Могилев, Полоцк и прочие города, тогда поляки, видя свое изнеможение пред войском российским, тайно переслали к Никону патриарху несколько тысяч червонных, прося его, дабы каким-либо образом отвести царя от

самоличного российскою арміею предводительства. Что Никон и учинил, отправя к государю письмо чрез нарочитого гонца в такой силе, якобы в Москве учинился бунт, для того необходимо нужно его царское присутствие, дабы, отбирая у неприятелей города, не лишился своей столицы.
Получа сие патриархово письмо, родитель мой, оставя свою армию главному полководцу, вскоре возвратился в Москву. Но не застал в ней никакого мятежа, все было спокойно, ибо бывший тогда здесь градоначальник до прибытия еще царского усмирил начавшееся подущением (может быть) того же патриарха небольшое возмущение.
Но в отсутствие государево поляки учинили российскому войску немалое поражение, как видно из истории того времени. Царь Алексей Михайлович, хотя и проведаль о сей измене патриаршей, однако для политических резонов не благоволил ее обнаруживать.
Вторая причина гнева государева на патриарха Никона. Родитель мой имел обычай, когда вознамерится по долгу христианскому говеть, то отлучался из дворца в Чудов монастырь на несколько дней, для провождения того времени в молитве и посте, уединенно и безмолвно, а по исповедании грехов своих возвращался паки во дворец. Один раз случилось, что он прибыл в вечер пятка в свои чертоги с великим прискорбием, так что никого из вельмож к себе не допускал, и весь двор царский привел в несказанное сетование.
О сем нечаянном приключении уведомляя боярин князь Юрий Алексеевич Долгорукой, хотя одержим был тогда подагрой, однако велел себя везти в Кремль к государю. И как поставили его слуги на стуле в приемной комнате, и сами вышли вон, то он спрашивал государя о причине его печали.
Государь, по многом отрицании, напоследок открылся, что духовник ему запретил причащаться: «Что ж заключит обо мне народ теперь! Подумают, что я или еретик, или такой беззаконник, что недостойн сподобиться общия христианския трапезы, и может оттого произойти ко вреду отечества мятеж всеобщий».
Князь тот успокоил государя, сказав между прочим: «Я беруся духовника вашего уговорить, и он сей час даст разрешительное письмо, и будет по обычаю читать правило ко причащению».
Государь сомневался об успехе сего посольства,

сказуя: «Я-де самолично уговаривал его, обнадеживая своею милостию, а между тем претя ему и несчастьем, но он, ничему не внимая, ссылается на Требник. Так можно ли тебе, князь, уговорить моего духовника непреклонного?»
Князь же в обещании своем крепился и с позволения государского отнесен был на стуле в покой к духовнику, которого спрашивал:
– Ты ли осмелился запретить в. государю причастие?
Духовник отвечал:
– Я, свет!
– Знаешь ли ты, что из сего может воспоследовать в государстве?
– Я, – говорит, – ничего не знаю, а точию соблюдаю правила св. отец.

Тогда князь:
– Ну, так дай же тотчас разрешение государю, в противном случае ты в сию минуту жизни лишишься!
Духовник, зная крутой нрав сего князя, что он сдержит свое слово, вскоре написал разрешение для государя и отдал князю, который, будучи удовольствован в первом требовании, еще спрашивал духовника, так же под страхом безгодной смерти:
– Скажи, кто тебя научил сему предприятию, чтобы отлучить в. государя от причастия, ибо ты человек нехитрой, сам не осмелился бы того сделать.

Духовник отвечал:
– Что святейший приказал мне так учинить, то есть патриарх Никон, и обещал защищать меня от гнева государева.
– Ну, хорошо! – говорит князь, – ты оставайся жив, и приходи читать подобающее правило ко причащению, а я сей час к государю возвращуся с отповедью.
Вот истинные причины Никонова падения, то есть измена и злой умысел на государя. Первое произошла от алчного сребролюбия Никонова, вторая же от непомерного властолюбия, чтобы по пророчеству татарина, в «Жизни» его описанному, царствовать .
С того времени час от часу больше возрастало нелюбие между царем и патриархом. Ибо Никон, будучи высокомерен, всегда во зло употреблял государево снисхождение и благосклонность, дерзновенно требуя чрез нарочно посланных во дворец ответа от царя, например, зачем государь вчерась не был в крестном ходе или на другой какой-либо церковной процессии? И проч.

Ю.А. Долгоруков (1602-1682) – князь, боярин. Будучи воеводой, одержал ряд побед во время русско-польской войны, возглавлял войска жестоко подавившие восстание С. Разина. Убит во время восстания стрельцов в 1682 г.

Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович
Рисунок XVII в.

Димитрий Зиновьев

ЗАПИСКИ НОВО- НАЧАЛЬНОГО

25 ноября (7 ноября по ст.стилю) в преддверии памяти святого славного великомученика Димитрия Солунского принял святое крещение Димитрий Зиновьев, обычный человек, пришедший в Церковь из внешнего мира.

Мы общаемся друг с другом, живем событиями и понятиями, совершенно очевидными для старовера, которые зачастую не вполне ясны для людей внешних. Находясь в Церкви, мы не всегда можем представить, как видят нас, Церковь, люди со стороны. Мы не всегда отдаём себе отчёт в том, что наше поведение, наши слова и поступки могут как облегчить ищущим путь к Церкви Христовой, так и оттолкнуть, помешать в непростом выборе между таким понятным и притягательным для многих мирским и таким непостижимым небесным.

Христианину следует чаще вспоминать и применять в своей жизни принцип врачей – «не навреди». В первую очередь мы должны не навредить, не искусить наших ближних, только-только-подходящих к вере, часто на ощупь приближающихся к ней.

Взгляд со стороны, взгляд человека, дерзнувшего огласиться ко Крещению мы решили опубликовать в этом номере, чтобы посмотреть на себя глазами внешнего по отношению к Церкви человека.

ВЫБОР

Дорогу осилит идущий

Перепутье. Точка выбора дальнейшего пути. В каком-то смысле, мертвая точка. Точка, в которой жизнь должна обрести иной смысл, иные черты.

Состояние духовного паралича, стрессовости. Состояние мучительного выбора направления движения, неуверенности, нерешительности, раздвоенности сознания. Состояние РАСКОЛА.

Направо пойдешь – предателем станешь. Налево пойдешь – себя потеряешь. И кажется, что никогда это не кончится, так и будешь теперь топтаться на месте до бесконечности, изнемая в бесплодных усилиях, ибо не знаешь, куда двигаться.

Но: «ищите и обрящите, толцые и отверзется». Наступает момент, когда перепутье остаётся позади. Направление усилий определяется. Подчас неведомо, почему именно такое направление, но в конце концов выбирается одно из многих, и ты, как в ледяную воду, как в пропасть делаешь шаг вперед с захолонувшим сердцем. С безумною надеждою, с верою – Господь не оставит. Ведь к Нему иду. Ничего больше не надо. Только к Нему.

Шаг сделан. Все устремления, все силы души получили осмысленное и ясное направление. Жизнь продолжается. Куда приду? Пока точно не знаю. Не вижу. Но верю и надеюсь – приду, куда надо, куда Господь приведет по молитвам и прошению. Верю и надеюсь. И люблю...

Вероятность ошибки? Конечно присутствует. Но идти все равно надо. Подлежащий камень вода не течет. Дорогу осилит идущий...

Я жду.

Говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять.

Я жду спокойно и терпеливо. Идет, шествует череда дней. Именно идет. Не бежит и не тянется, а идет со своей нормальной скоростью. То дождь орошает землю, смыывает с деревьев начинающую желтеть листву, и она, прилипая к мокрому асфальту, устилает мою дорогу домой темным ковром со светлыми, желтоватыми пятнами. Солнышко пригревает с ярко синего неба. Его лучи отражаются и сверкают во многочисленных лужах. Почему-то это солнечное тепло уходящего лета особо не замечается,

воспринимается равнодушно. События сменяются событиями. Иногда не хватает времени на обед, иногда выдается час-другой свободного времени, и можно посидеть спокойно, почитать книгу.

Я жду. Мне много думается в эти дни. Мысли и думы также не бегут и не тянутся, но шествуют, сменяя одна другую.

Я жду. День за днем. День за днем. Напряжение ожидания возрастает, но, странным образом, оно не колеблет, не развеивает моего спокойствия. Того спокойствия, которое появилось во мне после прохождения «перепутья» и определения направления движения. Через несколько дней мое ожидание закончится. Я сяду в поезд, и он повезет меня в ночь. Повезет навстречу тому неизвестному, абсолютно неизвестному мне, о котором я столько читал, думал, молился. Поезд повезет меня в ночь, а привезет в утро. В Москве произойдет моя первая встреча с неизвестным.

Я жду...

ЗАПИСКИ ОГЛАШЕННОГО

Дорога

Ночь в поезде прошла спокойно. Часто (каждый час практически) оставались на станциях или пропускали поезда. Стояли от трех до десяти минут. При каждой остановке я просыпался и начинал дремать, лишь когда поезд вновь трогался с места. Духота в вагоне. Храп соседей. Вереницы мыслей, мешающих уснуть.

Поезд прибывал в Москву в 6.30. Предположив, что при подъезде в туалет будет не пробиться, я встал в пять часов, умылся, заправил постель и лег: бодрый, собранный, творя в уме молитву Иисусову. Длинные очереди заспанных, нетерпеливо переминающихся с ноги на ногу людей скапливались у туалетов. Кто рано встает, тому Бог подает, так-то...

Прибытие

Москва встретила меня, нахмурившись серым небом, окропила вялым, теплым дождиком. Подосадовав на сей мокрый прием, я в тоже время похвалил себя за предусмотрительность, с которой сунул вчера в сумку зонт (кажется, по совету жены). Еще в поезде, при подъезде к вокзалу, позвонил Сергей и предупредил, что опоздает на полчаса. Не торопясь,

дошел я до условленного места встречи (бюст Ленина в центре Ленинградского вокзала) и стал ждать. Вскоре появился Сергей. Познакомившись, поздоровавшись (мы не встречались до этого момента), направились на станцию Каланчевская, чтобы заехать на Рогожское. Опоздали на электричку. Занятно, но, начавшись с утреннего опоздания Сергея на вокзал, у нас весь день прошел под знаком опоздания. Мы опаздывали на электрички, или они просто не приходили, мы бежали, чтобы успеть на троллейбус, но он вставал через пару остановок по причине перекрытия дороги, и мы неслись до ближайшей станции метро... Но, главное, что успели к тому основному, ради чего я и приехал.

Места древлеправославные

Рогожская слобода не поразила моего воображения. В моем представлении, сложившимся под влиянием прочитанных книг, Рогожка представлялась мне какой-то легендарной, величественной старообрядческой слободой, чисто старообрядческим местом проживания староверов. Что-то вроде «заповедника», «анклава», куда не ступает нога новолюбца. Старинные дома, храмы, вымощенные брусчаткой улицы, по которым гуляют староверы в кафтанах и сарафанах... Ну и кладбище, конечно, где захоронены знаменитые староверческие фамилии. МДУ – эта славная «кузница кадров»...

На самом же деле, центр поповского древлеправославия оказался гораздо проще, скромнее, я бы даже сказал, скуднее. Четко очерченных границ у Рогожки нет. Дома современные, панельные, церковная лавка соседствует с ларьками. Вдоль и поперек Рогожское пересекают разные люди. Знаменитое Рогожское кладбище имеет вид самый обыкновенный, исключение составляют несколько захоронений (склеп Морозовых, архиерейские могилы). Да и хоронят на нем уже давно всех подряд...

Мы погуляли, осмотрели кладбище, Покровский собор, Никольскую церковь, колокольню. Печальная ирония – Покровский собор выстроен в «классицизме», а Никольский храм, принадлежавший раньше староверам и выстроенный в древнерусском стиле – ныне принадлежит господствующему вероисповеданию. Рогожский

«историко-архитектурный комплекс» изрядно поновляется. **З**ашли в церковную лавку. Мои глаза разбежались во все стороны, и я, выйдя оттуда, произнес про себя твёрдо и обещающе: «Вернусь». **С** Рогожского мы направились в Павловский Посад. Павловский Посад – маленький городок, чем-то напоминающий мне Псков. В нем я чувствовал себя уютнее, чем в Москве. **Е**хали мы в храм, освящённый во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Храм – невыразительный кирпичный новострой. Однако внутри храма все очень хорошо устроено (да там везде все было очень хорошо устроено: и в храме, и в трапезной, и в нижнем храме, и в доме о. Михаила, и в его моленной...). **А**тмосфера в храме замечательная. Иконы, писанные, настоящие. Отсутствует электрический свет, вместо него тёплый, живой свет восковых свеч и лампад. Старые книги. Ну и конечно – знаменное пение. Лепота... **Люди, староверие, мифы** **Ч**то увидел я, что понял за эти два дня? **П**онял, что мои представления о староверах и староверии, основанные на общении в сети с людьми, именующими себя «старообрядцами», ложны. **Н**а сегодняшний день староверов в интернете практически нет. Большинство присутствующих там личностей или личин, представляющих староверие в сети – это просто никчемные словоблуды. Невосцерковленные, нежелающие молитвенно работать над своей душой, они сидят в сети, день за днем, ночь за ночью. **С**идят вместо того, чтобы пойти и хоть что-нибудь сделать для возрождения Церкви, выплескивают потоки грязных помоев на никониан, и других староверов, публикуют «страшные и злые фото», обсасывают, смакуют все сказанное каким-нибудь патриархом Кириллом или протоиереем Кураевым, понося, изругивая все и вся, своих и чужих. В этом смысл их «староверия». Цель их «христианского» мировоззрения. **Б**лагодаря им, староверие воспринимается внешними как фанатичное антиниконианство и не более того. Очень жаль, что люди составляют свое представление о древлеправославии

на основании своего опыта общения с ними. **Н**ебольшой процент активных интернет-староверов представляет собой «интеллектуалы древлеправославия». Не буду называть их имена, они и так хорошо известны. Это очень, ну очень умные люди, любящие и умеющие красиво сказать. Вот и все интернет-старообрядчество. **К**акие же они, живые, реальные староверы? **С**покойные, сдержанные, основательные, ненавязчивые, но внимательные к тебе. Крепость, основательность ощущается как в них, так и во всем их окружающем. Вот иконостас, при виде которого так и просится на язык не совсем понятное слово – кондовый. В сравнении с ним иконостасы в старообрядческих церквях это – иконостасики, легковесные, вычурные. Так отличается массивная глиняная кружка от пластикового стаканчика. Так отличается старовер от новолюбца... **Н**овообрядцы постоянно рассуждают о том, что «ни посты, ни длительные молитвенные правила Богу не нужны». Что «не это спасает», «к Богу не приближает». Что это, конечно, можно делать, и даже хорошо так делать, но не обязательно, ибо «каждому по силам», и не надо ставить это во главу угла. Если же кто и соблюдает полностью пост, то тот уже чуть ли не подвижник наряду с Макарием Египетским. Староверы же не рассуждают на эти темы. Они просто постятся по Уставу, принятому от отцов, готовятся к причастию так, как надо готовится к нему, и это вполне нормально для них и естественно, и они отнюдь не считают это за подвиг, за что-то выдающееся, тем более за нечто само по себе спасающее. **«Любовь», «плоды духа», «живая молитва», «присутствие Господа в твоей жизни»** – в отсутствии этого, как и в «обрядоверии», формализме в решении различных «духовных вопросов», старообрядцы часто обвиняют староверов. Они пишут рассказы о «присутствии Бога в их жизни». Однако все это я увидел в тех людях, с которыми общался. Просто рассказов об этом они не пишут, им и в голову не приходит выставлять это в качестве доказательства истинности своей веры. Потому как вера жива не рассказами, а делами её исповедания – православием.

События **Ш**есть часов утра: - Обещаваешься ли Христу? - Обещаюсь Христу. В воскресенье перед литургией меня огласили...

ЗАПИСКИ НОВОНАЧАЛЬНОГО Возвращения **Э**то было возвращение... **О**пять ночь в душном поезде, опять оглушающий храп соседей, томительные остановки, полубесонная ночь... Москва, Ленинградский вокзал, серое небо, рваная пробель тающего снега на улицах. **П**ривычный уже маршрут Каланчёвская - Курский вокзал, где мы встретились с Никитой и Сергием - Павловский Посад. **П**о приезде в Посад, Никита предложил добираться до храма пешим ходом. - Ноги разомнем... **М**ы идем пешком. Затянутое небо, первый выпавший снег, влажный ветер, несильно дующий нам в лицо, темные ветви деревьев, и несколько попавшихся нам по дороге лип, со слабо зеленевшей листвой, почему-то не опавшей – все это однотонно, почти одноцветно, но не «серо», не «тускло», не «уныло». А «облачно». И эта «облачность» придает всему окружающему миру некую необыденность. **П**раздничность сказки. Кажется, так я воспринимал мир в детстве, особенно же острым было это ощущение в последние дни перед новым годом. И сейчас, идя в храм, к крещальной купели, я как будто иду, возвращаясь в этот сказочно-облачный мир, возвращаясь в детство... **Я** вхожу в храм, радуясь возвращению... **Крещение** **С**амодельная, сварная, наполненная почти до краев купель стоит в коридоре между кельями, перед входом в нижний храм. - Вода больно теплая – пробует воду и озабоченно беспокоится Сергей – снежку, что ль, накидать. А то ведь не прочувствует торжественность момента... - Оно можно – соглашается Никита – а купель, не мелка ли будет? Влезет ли? - Да нешто не влезет? Да таких сюда трое запихнуть можно – загнёт-ё-ём! Все готово. Мы сидим в келье, ждем

о. Михаила. Сергей с Никитой плетут мне нательный пояс. Коротаем время в разговоре... **Я**ркое, символичное, насыщенное смыслами священнодействие. Эти смыслы вспыхивают в своей вещественности, которая позволяет, по мере своей личной способности, прикасаться к ним, напиваться ими... Погружение в холодную воду как в душную, смертную могилу и вырывающее из нее стремление жить, и дыхание останавливается, и не сразу получается начать дышать снова... **З**вучит – «одеяться светом яко ризою», и белая крещальная рубаха начинает светиться, и перестает быть рубахой, и становится светом... Теплая свеча в руках, дарящая ощущение стояния зажженной свечой перед Богом... **П**овязывается пояс – и исчезает расхлябанность, «распоясанность», готовность к действию... Печати, начертанные св. миром – живые, настоящие. Все живое, настоящее... **Трапеза, служба** **П**осле крещения – трапеза. Мне, постящемуся перед причастием – три корочки хлеба с медом, да яблочко. О. Михаил, Сергей, Никита, Александр, поздравляя меня с крещением, и, уписывая щи с мясом, посвящают меня в тонкости поста. - **С**ухоядение – пища, не прошедшая термическую обработку: хлеб вода и сырые овощи. **П**осле трапезы пошли на всенощное бдение. Мне, непривыкшему к длительным богослужениям, оно далось нелегко. Я стоял, пытаюсь сосредоточиться, включиться в происходящее в храме и поражаюсь тому, как «вкладываются» душой в службу прихожане (многие из которых являются и крылошанами). Нет никакой рассеянности, небрежности, нет и нарочитой «величавой» медлительности в действиях, все движения энергичные, собранные. Истовые... **П**осле службы, подкрепившись и передохнув, я встал в нижнем храме на молитву, а вся честная братия уселась попить чайку. После молитвы, посидев немного с Сергием, Никитой, Романом, Александром и Павлом, и с грустью посмотрев на суши-печеньки-чаек, я пошел спать. Честная же братия засиделась за чайком до утра, неспешно переговаривая о том и о сем.

Причастие **М**оя первая литургия в качестве верного. Я еще слаб в уставе, и меня берет под свою опеку Лидия. Когда поклониться, как скушать просфору, как подойти к чаше и кресту... **Я** причастился. Служба закончилась. Меня поздравляют. Вроде бы все хорошо, да не все... **М**ы спускаемся в келью. - Ну что, Димитрий, какие ощущения? – спрашивает Сергей. Что сказать? Ответить прямо – «никаких», не решаюсь. - Пока не разобрался, – уклончиво отвечаю я. **Н**а самом деле мне неуютно от того, что ничего «особого» не ощутил. Не было ни ощущения «благодати», ни «просветления», ни особой радости; не ощутил себя «заново родившимся»... Как же так? Это по маловерию моему, или... что это значит? Я смущен, растерян, расстроен. **Свете тихий** **П**очему так произошло, я понял лишь вечером, уже по дороге на Ленинградский вокзал. «Се бо мимо ходит Господь. И се дух велик крепок растая горы и сокрушая камене в горе пред Господем. Но не в душе Господь и по душе трус. И не в трусе Господь. И по трусе огонь. И не в огне Господь. И по огню глас света тонка. И ту Господь». **М**оя ошибка была в том, что я желал и ждал каких-то особых, благодатных, ярких, бурных эмоций, ощущений, переживаний. И это напряженное ожидание заслонило от меня Тихий Свет. Перегорев, я перестал ждать. И вот тогда ощутил «глас света тонка»... **П**ерестук колес, негромкая музыка. Я еду домой и думаю о том, что очень часто мы, ожидаем Бога, облаченного в торжественность, блеск и величие, и поэтому не замечаем Его, приходящего к нам в «зраке рабьем», в простой, поношенной одежде...

Луною окошко облито,
в тиши у иконы стою.
Шепчу я губами молитву,
А сердцем как будто пою.
Затихло житейское море,
И грудь от тоски не болит,
И горе любое — не горе.
Когда ты во власти молитв.
Смотрю на святое распятие
(Безмерен размах этих рук!),
И верится: люди все братья,
И каждый — тем более друг.
Облито окошко луною,
В углу огонек золотой.
Пусть будет молитва со мною,
Покуда живу под луной.
Смотрю на Небесного Сына
И чувствую: будто волна.
Вливается в грудь мою сила,
Откуда, откуда она?
Луною облито окошко,
С Предвечным веду разговор.
Как путник на узкой дорожке.
Ведущей в бескрайний простор

Александр Емельянов

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ. ЧЕНСТОХОВА.

В СУТКАХ 29 ЧАСОВ

Бывает ли так? Да, бывает. Это обнаружили мы, участники Хора певчих старообрядческих приходов Сибири, когда, помолясь и набив сумки сувенирами, были готовы к отъезду на фестиваль «Gaude Mater» в польский город Ченстохову.

Проснувшись в 4 часа утра, мы заспешили в аэропорт «Толмачёво». В 5 часов – регистрация, в 7 – вылет. Для подавляющего большинства членов нашего хора эта поездка за рубеж была первой, но в первые же минуты прощания с Новосибирском особого волнения не наблюдалось. Может от

слишком раннего пробуждения мысли и чувства не настроились «на день», а может и потому, что прощание с Россией будет только вечером на таможене терминала «Шереметьево-2» в Москве. Так или иначе, но чувства и мысли нормализовались, когда мы сели в самолёт (хоть и с задержкой рейса на два часа). Мягкий взлёт, чуть менее мягкая посадка, комфортабельный аэробус, приветливые стюардессы и полное отсутствие пьющих и курящих пассажиров в салоне скрасили для нашей старообрядческой братии четырёхчасовой перелёт в столицу.

В Москве у нас была уйма времени до вылета в Варшаву, вполне можно было доехать до Рогожского и успеть обратно. Но мы на такой шаг не пошли из-за соображений организованности и дисциплины, а также из-за небольшого чувства вины и сожаления перед рогожанами. Дело в том, что наше фестивальное выступление приходилось на время празднования Недели святых Жен-Мироносиц, и по этой причине мы не смогли принять участия в традиционном Вечере духовных песнопений.

В 18.00 по Варшавскому времени наш самолёт приземлился в аэропорту имени Фредерика Шопена. Встречал нас старый друг – пан Кшиштоф Смэрд. Мы с ним знакомы с тех пор, когда в 2000 году новосибирский хор участвовал в международном фестивале «Musica Antiqua Eurorae Orientalis» в польском городе Быдгощ. Тогда пан Кшиштоф сопровождал наш хор, был нашим переводчиком, а попросту сказать – радушным и гостеприимным хозяином. Очень приятно было встретиться с ним через девять лет.

Следующие три с лишним часа ушли у нас на дорогу в Ченстохову. Приятно было ехать по хорошей европейской трассе без кочек, выбоин и последствий «ямочного ремонта». К тому же дорогу скрашивала приятная беседа с Христофором Петровичем (именно так по-русски звучит имя пана Кшиштофа). Вообще он очень интересный, я бы даже сказал, замечательный собеседник. Ещё бы! Более сорока лет дипломатической службы, работа в окружении первых лиц польского государства оставили на этом человеке отпечаток благородства, высокой культуры и интеллигентности. В ходе беседы неоднократно поднималась тема отношений между поляками и русскими. Некоторые ребята из хора по иронии судьбы посмотрели перед поездкой «Тараса Бульбу» В. Бортко – прямо-таки скажем, искушение. Лично я перед Польшей посмотрел бы именно «Иронию судьбы» с Б. Брыльской или «Четыре танкиста и собака» – они создают более позитивный настрой.

Мы въехали в город, когда уже сгустились сумерки. В это время суток даже не ощущаешь, что находишься за границей. Из окна микроавтобуса

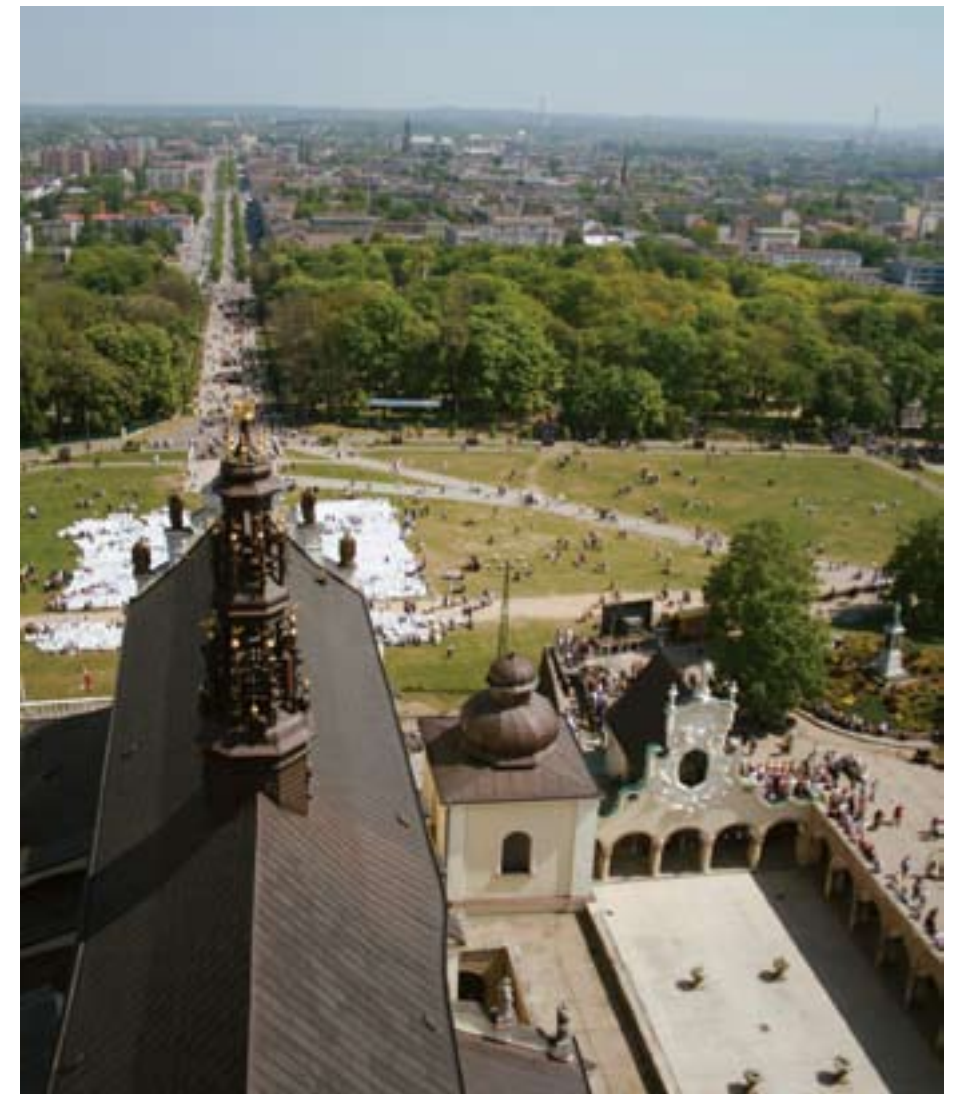
привычный вид: небольшой провинциальный город, люди, машины, световая реклама – всё как у нас (или у нас, как у них). Даже выйдя из автобуса и ступив ногами на ченстоховский асфальт, мы услышали русскую речь.

– Здравствуйте, меня зовут Иоланта. – к нам подошла приятная женщина и отрекомендовалась почти без акцента. – Повторяю, «Иоланта», – сказала она. – Если забудете, вспомните вашего знаменитого композитора Чайковского, у него есть опера с таким названием.

Я хотел было ей сказать, что староверы в основной своей массе не слушают оперы Чайковского, но вовремя смекнул, что она может не понять мою остроту и поэтому ничего не сказал. Это была наш гид и переводчик пани Иоланта Якубовска. В своё время она преподавала русский язык и литературу (до развала соцлагеря в Европе поляки в школах изучали

русский язык). Сейчас она работает в Культурном центре «Gaude Mater». – Сейчас идём на ужин, а потом в гостиницу, – сказала пани Иоланта. И вот впервые за истекающие сутки мы приступили к полноценной трапезе с молитвой и священническим благословением стола («аэрофлотовские» перекусы на высоте – не в счёт).

В 23 часа хор приехал в гостиницу со странным и двусмысленным названием «Этап», и после утверждения планов на грядущий день все отправились отдыхать. На часах в моём номере было около двенадцати ночи. Странно, подумал я, сегодняшние календарные сутки начались для нас в Новосибирске 2 мая в 00 часов 00 минут и заканчиваются здесь, в Ченстохове 3 мая в 00 часов 00 минут. Однако, между этими отметками с учётом разницы во времени прошло не 24 часа, а 29. Интересно, подумал я. Таких длинных суток в моей жизни ещё не было.

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ ДЕНЬ.

После длинных суток наступили сутки обычные. Ясным утром мы, наконец, смогли-таки разглядеть город. Этому способствовала поездка в монастырь на Ясной (Светлой) горе. В 12 часов там состоялась церемония открытия фестиваля. Путь наш пролегал практически через весь город. Пани Иоланта старательно раскрывала исторические сведения о Ченстохове и о знаменитых людях этого города. Но основной достопримечательностью здесь является Ясногорский монастырь. Как сказали бы у нас в России, это градообразующее предприятие. Судя по количеству магазинов и частных лавочек, торгующих сувенирной продукцией монастырской тематики, это действительно так.

Открытие фестиваля проходило в главном костёле монастыря. Специально для этого события ректор Варшавской консерватории Станислав Морыто представил своё сочинение – мессу для хора, солистов и духового секстета. Поскольку для старообрядческого слуха это не представляло особого интереса, то всё наше внимание было сосредоточено на осмотре особенностей интерьера костёла. Пройдясь немного по монастырю, мы направились в ресторан «Викинг» на обед, где произошло ещё одно интересное наблюдение. В ресторане мы решили не ограничиваться «походными» тремя поклонами, но перед установленной нами иконой пропеть «Отче наш» знаменным распевом, предварив эту молитву пасхальным тропарём «Христос Воскресе из мертвых». Когда мы начали молитву, то краем глаза заметили, что все посетители ресторации отложились от своих блюд и большинство из них продолжали слушать молитву стоя. Такое трепетное отношение к молитве в обыденной нецерковной обстановке редко где встретишь. К трём часам пополудни нас повезли в костёл, где вечером мы должны были выступить. Нужно было посмотреть зал, «пощупать» акустику и расставить коллектив. Нашей концертной

площадкой был костёл семинарии местной архиепархии. При подготовке фестиваля выступление планировалось провести в здании другого костёла, гораздо меньшего размера, но кто-то из искусствоведов подсказал, что старообрядческого пения здесь никто не слышал, и что зрителей соберётся очень много. Поэтому было решено наш концерт провести в семинарском костёле, который вместит гораздо больше слушателей.

Если все дороги Старого Света ведут в Рим, то все центральные улицы Ченстоховы ведут к Ясногорскому монастырю. Одна из них носит имя святой великомученицы Варвары. Удиви-

тельное отношение к памяти святых. Даже улицы в их честь называют. Вот на этой самой улице и расположен костёл семинарии. К 18-ти часам сюда стали стекаться люди: местное духовенство, участники и гости фестиваля, деятели науки и культуры, рядовые слушатели. Отметил наше выступление своим присутствием и президент (по-нашему – мэр) г. Ченстоховы пан Тадеуш Врона.

После последних приготовлений все участники хора подошли под благословение к главе нашей делегации – протопопу Михаилу Задворнову. Перед нашим выступлением ведущий концерта в краткой форме рассказал зрителям о старообрядчестве, истории раскола XVII века и о песнопениях, исполняемых сегодня. Затем на

сцену вышел хор. Волнение (говорю по себе) было невообразимое. Вроде бы в который раз приходится петь месяцами отработанную программу, которая на спевках выходила «на отлично», а нет... волнение, трепет и адреналин – вот всегдашние спутники практически любого исполнителя, выходящего к зрительному залу. Тем не менее, концерт был начат. Первый номер программы – молитва «Отче наш» демественного распева. Она, как маяк, как камертон, задавала тон и настрой всему выступлению. Публика слушала хор в идеальной тишине, словно пыталась не просто услышать пение, а вслушаться в него,

вникнуть в суть древних мелодий. К середине программы у некоторых людей в зале на глазах заблестели слёзы. К концу выступления слёз было гораздо больше. И что особо примечательно, плакали не только женщины. Мужская составляющая зрительного зала – эти холодные прагматичные католики – не стыдились своих слёз, в том числе и мэр города. Конечно, наше

пение для этих людей весьма непривычно, ново и я бы даже сказал, чуждо, но, тем не менее, этот распев, а вместе с ним и вся древлеправославная духовность проникли в сердца слушателей, заставили их умилиться услышанным и открыть для себя что-то новое в мире духовной культуры. Также на слушателей подействовал и ещё один наш творческий ход. Заключительным номером программы были стихеры Пасхе пятого гласа «Да воскреснет Бог». Заранее договорившись с работниками технической службы фестиваля, мы попросили их выключить искусственное освещение сцены, где стоял наш хор, и в этот момент у нас в руках появились зажжённые свечи. Эффект был потрясающим! Петь Стихеры Пасхе со свечами

в руках! Эхо богослужения пасхальной ночи! Такой яркий колоритный финал концерта заставил публику буквально взорваться громом аплодисментов. И аплодисменты эти были явно не «дежурной» благодарностью зрителей. Это был искренний порыв души – это можно было прочесть в лицах людей, которые несколько минут аплодировали стоя. Когда при помощи жестов удалось-таки добиться тишины в зале, я подошёл к микрофону и поблагодарил публику за внимание и честь, оказанные нам, и сказал, что мы приготовили сюрприз для польских слушателей. Мы, тут же на авансцене, спели молитву «Отче наш» на подобен 8 гласа «О преславное чудо» на польском языке (мы специально для случая её заранее разучили). И вновь аплодисменты, и вновь буря восторга! Мы уж и не знали, как поступить в подобной ситуации: пора бы уходить со сцены, но зал даже не снижает динамику рукоплесканий. Ещё раз раскланявшись, мы поняли: надо спеть что-то ещё, так сказать, «на бис». Мы спели «Слава в вышних Богу», что перед екса-псалмами. Опять аплодисменты!.. Слушая их в таком количестве и осозная, что они предназначены и непосредственно тебе, и каждому участнику в отдельности и всему хору в целом, испытываешь чувства, которые трудно выразить словами. К примеру, благодарит тебя за что-то человек – тебе приятно. Но когда так истово и вкупе благодарят примерно семьсот человек, это воспринимается совсем по-другому. На подсознательном уровне ты понимаешь, что зрители благодарят не только за прошедший концерт, но и за все труды коллектива, вложенные в дело церковного пения. Как будто вся энергия, затраченная хором на занятия, на подготовку к фестивалю в течение нескольких месяцев, возвращается обратно к тебе за считанные минуты. У меня, как у головщика, сложилось ощущение, что я своей указкой руководил не только хором, но и всем залом: его вниманием, настроением и, в конечном итоге, эмоциями.

Эмоции же наши собственные нашли свой выход в обсуждении прошедшего выступления вечером того же дня. Каждый участник хора чувствовал концерт по-своему, чувствовал

зал по-своему и видел в зале то, что, казалось бы, он только один и мог видеть; что кроме него этого никто и не заметил. И из всех этих впечатлений и сложилась картина (даже не картина, а мозаика) воспоминаний, которая, останется с нами на всю последующую жизнь.

И не только с нами. Когда мы только возвращались с концерта, наш автобус на какое-то время остановился у светофора. В двух шагах от нас за столиком уличного кафе сидел человек, который, увидя нас, стал приветствовать нас дружескими жестами. Думая, что поляк, увидев в одном автобусе столько бородатых голов одновременно, выражает таким образом свой восторг, мы тоже помахали ему руками. Но тут он достал из портфеля буклет с символикой фестиваля и ещё раз поднял вверх большой палец сжатой в кулак ладони. Это были те же аплодисменты, только без звука. Промелькнули ещё сутки экскурсий и встреч со старыми друзьями. Заканчивался вечер третьего и последнего дня нашего пребывания в Польше. Все восторги и впечатления от поездки как-то незаметно отходили на второй план. Они ещё нахлынут новой волной, когда, уже приехав домой, мы будем делиться ими со своими близкими и знакомыми. А пока всех занимали планы завтрашнего возвращения в Россию, в родную Сибирь. Буквально через сутки нам покажутся как бы сном дни, проведённые на польской земле. Из последних воспоминаний о Польше у нас останется ранний отъезд из Ченстоховы 4 мая и варшавский аэропорт. А дальше – по привычной схеме, только наоборот: Москва «Шереметьево» – Новосибирск «Толмачёво».

И вот уже дома тебя одолевает чувство, что всё это было не с тобой, что ты никуда не вырывался из повседневной будничной рутины... Но, раскрыв дорожную сумку, и среди вещей обнаружив бутылку доброй польской зубровки, а в файлах фотоаппарата найдя яркие снимки с явно не сибирским пейзажем, ты невольно улыбаешься и предвкушаешь, как будешь рассказывать друзьям об очередном покорении Польши русскими под просмотр фотографий и чарочку доброй польской зубровки.

Фото: Петр Долнаков

Выступление старообрядческого хора для простого народа я воспринимаю как проповедь. Проповедь ненавязчивую, без зазываний и «хватаний» за руки, при этом открытую, сильную и, как показывает практика, не имеющую границ. При этом Слово Церкви звучит в полный голос. Совершенно не важно, кто эти люди пришедшие послушать древнее церковное пение. Они пришли. Пришли, чтобы услышать. Большинство из них не поняли слов, для них непривычно такое пение, такая молитва. Душа есть у каждого человека. И когда зазвучали мелодии непонятные, непривычные, казалось бы чуждые слуху западного человека-католика душа проснулась и из людских глаз потекли слезы. Может быть по давно забытому православию?

Скептики скажут о том, что нечего ездить по «Польшам» и давать концерты. В храмах петь некому. Но ведь посмотрите, «Хор певчих старообрядческих приходов Сибири» состоит из певцов разных городов и весей, разных приходов. И каждый из них, будучи участником одного из лучших хоров современного старообрядчества, в своем храме петь плохо уже просто не сможет. А это уже развитие пения у нас, в наших храмах.

Дионисий Синельников.

СОБОРЪ лѣто 3Ѣни

Ирина Будкина

ЕДИНАЯ СОБОРНАЯ...

В ЭТОМ ГОДУ НА ОСВЯЩЕННОМ СОБОРЕ МНЕ довелось побывать лишь один день. Будучи членом возглавляемой А.Ю. Рябцевым комиссии по подготовке новой редакции устава общины, я прилетела в Москву утром 21 октября, во второй день работы Собора. Внуково – Киевский вокзал – Таганская площадь – улица Нижегородская – и вот уже водитель объявляет: «Следующая остановка – улица Старообрядческая», а за окном появляются знакомые очертания Рогожской колокольни.

На площади перед Христорождественским храмом тихо и пусто, у входа в храм – казак. Спрашиваю, здесь ли проходят заседания, и вскоре уже вхожу в храм. Пространство храма кажется огромным, а делегатов Собора, кажется, очень немного. Но подходя ближе, понимаю, что на самом деле число участников Собора довольно внушительное. Вижу много знакомых лиц – люди сосредоточенно обсуждают вопрос о взаимоотношениях двух митрополий – нашей и Белокриницкой. Возникает удивительное чувство: при всей разности взглядов его участников, Собор – это одно целое, единый организм.

Не успеваю я пристроиться рядом с женщинами-делегатами, как начинается обсуждение нашего вопроса. Вопрос об уставе общины, кажется, самый скромный в повестке дня. Вокруг него не кипели публичные дискуссии, он не освещался в прессе, одним словом – скромный рабочий вопрос.

С докладом выступает Алексей Юрьевич Рябцев. В дни, предшествующие Собору, мы довольно интенсивно переписывались, общались по телефону, обсуждая нюансы того или иного положения в Уставе. За несколько дней до Собора пришли к общему мнению относительно большинства положений устава, и теперь я с волнением ожидаю, какова будет реакция соборян на наши предложения. Надо заметить, что подготовка новой редакции устава – это большая личная заслуга Алексея

Юрьевича. Комиссия-комиссией, но когда речь идет о подготовке документа, тем более, такого обширного, как устав общины, кто-то один все равно оказывается автором. В данном случае автором был руководитель нашей комиссии, и на его плечи лег основной груз работы над уставом. Алексей Юрьевич прекрасно выступает, и мне кажется, что соборяне должны поддержать наш проект.

И вот, доклад окончен. Председательствующий на Соборе о. Александр Маслов предлагает делегатам Собора выступить с обсуждением нового проекта. Первым поднимается о. Леонтий Пименов. Его речь – яркая, сочная, обстоятельная, кажется, камня на камне не оставляет от нашего проекта. Он критикует наш проект пункт за пунктом, и делегаты, похоже, целиком поддерживают его. Затем встают и другие делегаты, они поддерживают о. Леонтия и критикуют устав. Неожиданное развитие событий... Наконец, слово предоставляют мне – я юрист и должна профессионально оценить проект и замечания, высказанные соборянами. Как юрист, я понимаю, что большинство претензий, высказанных делегатами, не совсем справедливы. Недопонимание многих положений устава объяснимо: церковный приход и то, что на языке закона называется местной религиозной организацией – разные вещи. Старообрядцы, пережившие века гонений, еще не так давно собиравшиеся на молитву полулегально, с недоверием относятся к любой регистрации. Понятно, что многие вещи, содержащиеся в законе, не юристу порой недостаточно понятны, вызывают смутные опасения. Я была невероятно благодарна о. Леонтию Пименову. В своем ярком выступлении он четко, по пунктам сформулировал то, что многие участники Собора не могли порой не то что высказать, но даже четко сформулировать для самих себя. Они чувствовали некие опасения, сомнения, угрозы. И все это, недостаточно осознанное и понятное, о. Ле-

Вопрос об уставе общины, кажется, самый скромный в повестке дня. Вокруг него не кипели публичные дискуссии, он не освещался в прессе, одним словом, это скромный рабочий вопрос

Старообрядцы, пережившие века гонений, еще не так давно собиравшиеся на молитву полулегально, с недоверием относятся к любой регистрации

Первым
поднимается
о. Леонтий Пименов.
Его речь – яркая,
сочная, обстоя-
тельная, кажется,
камня на камне не
оставляет от нашего
проекта.

онтий четко сформулировал, заострил, довел до гротеска. Он говорил как человек, болеющий за Церковь, знающий жизнь Церкви и проблемы наших общин. Скажу как юрист: иметь такого умного и яркого оппонента, способного столь ясно и четко сформулировать суть своих претензий – мечта для каждого, кто участвует в полемике по юридическим вопросам. Поэтому выступать мне было легко: пункт за пунктом я разбирала замечания о. Леонтия и старалась показать Собору: вот это опасение – кажущееся,

а вот здесь, действительно, есть проблема, но в своем проекте мы старались минимизировать риски для общин. Вспоминая сейчас это выступление, понимаю, что совершенно не испытывала дискомфорта. Казалось бы, после речи о. Леонтия большинство делегатов воспринимало наш проект, скорее, отрицательно, но я чувствовала: за этим стоят не какие-то личные амбиции, разногласия с А.Ю. Рябцевым и нашей комиссией, а забота об интересах Церкви и общин. А забота эта у нас – общая, и нужно только показать соборьянам, что, работая над уставом, мы точно так же переживали за судьбу наших общин, исходили из их интересов и пытались всячески облегчить им взаимоотношения с государственными органами. Проект устава принимался для тех общин, которые только будут регистрироваться. О перерегистрации уставов действующих общин речь не шла. Но сегодня по всей стране начались сплошные проверки религиозных организаций. Сначала инициативу проявляла прокуратура. У нас в Самарской области она проверила все старообрядческие общины и их уставы, сделала ряд замечаний. На очереди – проверки со стороны Минюста и его органов на местах. Первое, что будут проверять – уставы общин. Действующий образцовый (типовой) устав общины был разработан сразу после принятия закона «О свободе совести и религиозных организациях», во второй половине 90-х гг. Закон был во многом новым, органы юстиции тогда еще не совсем понимали, как его применять, регистрировали уставы, не очень подробно анализируя их. С тех пор прошло почти пятнадцать

Работая над
уставом, мы точно
так же переживали
за судьбу наших
общин, исходили
из их интересов
и пытались всячески
облегчить им
взаимоотношения
с государственными
органами.

лет. Изменилась ситуация в обществе, государство стало строже относиться к религиозным организациям, опасаясь экстремистских проявлений, и теперь органы юстиции уже гораздо более строго будут смотреть на уставы наших общин. У многих общин уже возникли проблемы – об этом тоже говорили на Соборе. И наш проект, помимо прочего, должен стать «запасным вариантом» для действующих общин: если органы юстиции будут предъявлять претензии к зарегистрированным ранее уставам, наши общины смогут представить на регистрацию новую редакцию устава, подготовленную на основе нашего проекта. Поэтому главное, что я старалась донести до соборьян: новый проект устава жизненно необходим, откладывать его утверждение нельзя! Заодно коснулась я и нескольких вопросов по поводу органов управления общиной – мы собирались обсудить их на Соборе.

Закончив свою речь, я с волнением ждала реакции делегатов. Последовавшие за этим выступления были просто прекрасными: говорили председатели общин, священники, которым пришлось не раз сталкиваться с органами юстиции, они рассказывали о своих проблемах, делились своим опытом общения с чиновниками, рассказывали о том, какие слабые места имеются в действующем уставе, задавали вопросы о новом проекте. Было видно: у всех нас одна задача, все мы хотим ее решить. Выявились и полярные точки зрения: одни (главным образом, некоторые священники) хотели, чтобы ни общее собрание общины, ни председатель не могли предпринимать даже самых незна-

чительных действий без ведома и согласия настоятеля, другие (некоторые председатели общин) полагали, что настоятель должен целиком зависеть от общего собрания общины и ее председателя. К счастью, большинству участников Собора было понятно, что истина лежит посередине: настоятель осуществляет духовное руководство общиной, является безусловным авторитетом для христиан, а текущую деятельность осуществляет председатель общины. После довольно бурного обсуждения Собор решил создать рабочую группу, которая в перерыве между заседаниями должна была подготовить окончательный вариант проекта устава с учетом предложений соборьян и представить его Собору. «Это невозможно в такой краткий срок, – заметил А.Ю. Рябцев. – Тем более, высказаны столь противоположные точки зрения, и выступавшие не желают идти на компромисс». Я была согласна с Алексеем Юрьевичем. Учесть предложения и выработать компромиссный вариант, который устроит всех, да еще в течение нескольких часов, казалось мне попросту невозможным. «Ничего, Бог поможет, – сказал митрополит Корнилий. – Что невозможно человеку, возможно Богу». С этим напутствием мы и остались в зале, а остальные участники Собора отправились на обед. В нашей рабочей группе было четыре человека: А.Ю. Рябцев, два председателя общин (один из них – юрист из Йошкар-Олы) и я. Мне не раз приходилось работать в команде и совместно с другими юристами, готовить те или иные документы. Иногда совместная работа бывает успешной, иногда – не очень. Но так,

Некоторые
священники
хотели, чтобы ни
собрание общины,
ни председатель
не могли
предпринимать
даже самых
незначительных
действий без
ведома настоятеля,
а некоторые
председатели
общин полагали, что
настоятель должен
целиком зависеть от
собрания общины

О Единой Соборной
Апостольской
мы говорим в
Символе Веры, но
почувствовать вот
так явно и зримо
себя ее частью
психологически
удается не часто.
А на Соборе я
почувствовала
именно это

Да, у нас не все
хорошо, есть
немало трудностей,
немало сложностей.
Но нас – таких,
с желанием все
эти сложности
преодолевать –
много

как нам работалось на Соборе, не работалось еще ни разу. Четверо практически незнакомых людей работали так, словно много лет были одной командой. Это было просто невероятно. Мы понимали друг друга с полуслова, у нас был один – общий – взгляд по всем вопросам. Один начинал предложение – другой продолжал. В каком-то совершенно фантастическом темпе мы прошли пункт за пунктом весь устав, откорректировали раздел, касающийся структуры и органов управления общиной. При этом в нашей работе не было ни торопливости, ни нервозности – лишь какой-то удивительный подъем, абсолютное согласие и взаимопонимание. Не прошло и часа, как проект был готов. А.Ю.Рябцев внес изменения в печатный текст и отдал его в секретариат Собора для тиражирования, чтобы у каждого из делегатов перед глазами был текст изменений. После перерыва заседание Собора продолжилось. Мне пришлось еще раз выступить – теперь от лица рабочей группы. Представив соборянам наш проект, я еще долго отвечала на многочисленные вопросы участников. Было видно, что вопрос о проекте устава, хотя внешне он не самый важный, в действительности, волнует всех. И как же радостно было услышать результаты голосования: «за» – абсолютное большинство голосов, «против» – лишь трое. В этом для меня очень зримо проявилось то, что называется соборностью. Да, мы слышали много кардинально противоположных, просто взаимоисключающих мнений. Но соборный разум не пошел на поводу у крайних точек зрения. Был достигнут компромисс – потому что делегаты не искали своего, они думали об интересах Церкви и народа церковного. Этот ответственный и мудрый подход ярко проявился в словах о. Леонтия Пименова перед началом голосования: «У меня есть претензии к уставу, но я вижу, что его нужно принимать».

Закончилось голосование, делегаты перешли к следующему вопросу повестки дня, а я поспешила в обратный путь: дорога до метро в «час пик» – Киевский вокзал – оттуда экспрессом во Внуково. Уезжала я, испытывая удивительное чувство радости и спокойствия. Может быть для христиан, живущих в Москве, где есть сразу несколько общин, несколько храмов, митрополия и митрополит, куда постоянно приезжают епископы и церковные деятели, понятие «Церковь» проявляется как-то более зримо. Для нас же, живущих в провинции, где один храм на тысячу верст, небольшой приход, в котором преимущественно бабушки, и по многу лет ни событий ярких, ни известных деятелей церковных, слово «Церковь» в сознании людей все больше становится синонимом слова «храм». О Единой Соборной Апостольской мы говорим в Символе Веры, но почувствовать вот так явно и зримо себя ее

частью психологически удается не часто. А на Соборе я почувствовала именно это. И когда обращалась к делегатам Собора, и когда слушала их выступления, и в перерыве, когда ко мне подходило множество людей: священники, которых до этого я видела лишь на фотографиях, либо просто слышала имена, миряне, с большинством из которых я не была знакома. И все они были настолько «свои», близкие, словно каждого из них я знаю много лет. Со многими удалось поговорить, и я не переставала удивляться: насколько же у нас одинаковые проблемы, как же мы понимаем друг друга. Такие же общины, как наша, такие же вопросы, такие же проблемы... И все это – мы, Церковь. Мы разговаривали так, как могут говорить люди из одной семьи, живущие общей жизнью. Да, у нас не все хорошо, есть немало трудностей, немало сложностей. Но нас – таких, с такими взглядами, с желанием все эти сложности преодолевать – много. И мы можем решать наши проблемы, мы можем обсуждать вопросы, мы вместе болеем за свою Церковь и защитим ее – как бы не злословили ее враги и недоброжелатели. Выходя из храма, я бросила последний взгляд на соборян, обсуждавших очередной вопрос. «Моя Церковь» – подумалось мне, и к сердцу прилила теплая волна...

Фото: Димитрий Гусев

Олег Хохлов

СОБОРНЫЙ РАЗУМ

В 2009 ГОДУ Я ВПЕРВЫЕ ПРИСУТСТВОВАЛ НА Освященном Соборе Русской Православной старообрядческой Церкви. Не думал даже, но Господь все устроил так, что постоянно требующая «работа» оставила меня в покое на эти три дня, а Рогожская община неожиданно избрала меня в числе своих депутатов на Собор. В целом, по большинству вопросов из предварительной повестки суждения у меня были, но в памяти еще свежи голоса недовольных решениями двух предыдущих Соборов, не хотелось кому-либо снова давать повод для соблазнов. Сложно обычными словами передать впечатления первого дня. Утром перед началом Собора по традиции состоялся молебен Пресвятой Троице. Пение мужского хора, состоявшего большей частью из духовенства, приехавшего со всех концов России и других стран, позволяет говорить о том, что Собор следует рассматривать еще и как дополнительный особенный день в году, когда все желающие могут услышать выдающееся церковное пение. Причем, если выступления сводных хоров во время празднования Недели Свв. Жен-Мироносиц в большей степени духовный концерт, то здесь чувствовалось усиленное моление о благом исходе начинающегося в этот день важного дела. Заседание первого дня при взгляде «изнутри» также разительно отличалось от того представления, которое сформировалось из суматошного и бурного обсуждения в интернете Соборов прошлых лет.

Меня поразила семейная и братская атмосфера, царившая в эти дни в храме Рождества Христова. Сложная акустика сводов вынудила участников с первых же минут «лавка за лавкой» перебраться ближе к архиерейским местам, образовав вокруг выступающих плотный круг слушателей и не оставив между рядами даже минимального «личного» пространства. Невольно на память пришла картинка, изображавшая древнее вече из школьных учебников. Безусловно, отсутствие отопления также немало способствовало стремлению усестись потеснее... Однако, обсуждения этого и последующих дней свидетельствовали о существовании в этой общности твердых и часто противоположных взгля-

дов на одни и те же вопросы, которые и выражались в ходе бурных дискуссий и прений. Тем не менее, поражал не накал страстей, а свобода каждого: не взирая на сан и звание, выступить и выразить свою позицию по заявленному в повестке вопросу. Венцом обсуждения всякий раз оказывалось общее голосование, на котором, наконец, определялась освященное соборное решение. И вот ведь чудо: прежде непримиримые спорщики с удовлетворением взирают друг на друга, довольные и тем, что не погрешили перед совестью, и тем, что соборный разум, наконец, нашёл решение и поставил точку в обсуждаемом вопросе. Никаких сетований, никакого брюзжания оставшихся в меньшинстве! Так было и со мной, когда я, будучи уверенным в правоте своей позиции, выступал по одному из вопросов по намеченному заранее плану. Я был практически убежден в том, что высказанные аргументы убедят большинство поддержать мои взгляды. Но Господу угодно было мнение противоположное, и Собор постановил поступать иначе. Как точно подметил чуть позднее один из не согласных с моим мнением соборян — это как раз и есть один из тех случаев, когда после жарких непримиримых дебатов больше всего хочется заключить друг друга в братских объятиях во славу Божию.

Любопытно было наблюдать, как спокойный размеренный тон обсуждения, напоминающий океан в безветренную погоду, вдруг в считанные минуты сменялся бурлящим шелестом, если кто-либо из выступавших, особо искусных в ораторском мастерстве, пытался слишком бесцеремонно отстаивать свою точку зрения. Размышляя до Собора над тем, какую сторону занять относительно причисления к лику святых преподобных изографов Андрея и Даниила, инок Павла и Алимпия и диакона Иоанна, я сомневался в своём достоинстве судить об этом. Собор представлялся мне собранием, пусть даже и уважаемых, и наученных, но людей, итогом рассуждения которых должно стать появление на будущий год новых имён в святцах ... Однако, в ходе обсуждения и сопоставления мнений многих священников и мирян у меня не осталось и тени сомнений. Теперь, сидя перед монитором и набирая на компьютере текст статьи, уже сложно вновь ощутить это чувство спокойной уверенности. Слава Богу, за эти дни был рассмотрен весьма обширный список вопросов, и хочется надеяться, что принятые решения уже скоро претворятся в благие дела и принесут добрые плоды православной веры.

Пение мужского
хора, состоявшего
большой частью
из духовенства,
приехавшего
со всех концов
России и других
стран, позволяет
говорить о том,
что Собор следует
рассматривать
еще и как
дополнительный
день в году, когда
все желающие
могут услышать
выдающееся
церковное пение

Я был практически
убежден в том,
что высказанные
аргументы убедят
большинство
поддержать мои
взгляды.
Но Господу угодно
было мнение
противоположное

Евгения Мироненко

О ПОСЛУШАНИИ ИЛИ ОБ ИСТИННОМ СЧАСТЬЕ ЖИЗНИ

Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука оводов;
ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство,
и противление то же, что идолопоклонство;

Пророк Самуил (1 Цар. 15:22-23)

ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА КОМУ-ТО ПОСЛУШЕН. Если не Богу, то дьяволу, который действует через собственную волю самого человека, побуждая его выполнять неразумные желания сердца, направляя человека на вражду с Богом и с самим собой. Как же человеку быть истинно счастливым, если собственная его воля заставляют его зрение и способность созерцать правду Божию? Ни один из людей, желающих стать заслуженным мастером того или иного дела, не при-

обретает знаний без послушания своему опытному учителю. Мы не научимся ничему в этой жизни, если не будем в первую очередь слушать и слышать. Именно послушание — таинственный движитель преобразования человека. Именно послушанием была первая заповедь, данная человеку. Через преступление этой заповеди праотец Адам поработал дьяволу и отпал от Бога. На послушании Богу держится исполнение всех заповедей и поныне. Бог создал человека и дал

ему жизнь. Дал землю со всеми ее прекраснейшими пределами. Он знает своё творение лучше всех и делает его истинно счастливым, непрестанно обращая на доброе делание, если сам человек послушен своему Творцу. В деле нашего спасения и приближения к Богу важен выбор, который совершает свободная воля, данная нам от Господа. «Употребление свободы состоит в свободе выбора, а сам выбор осуществляется не в том, чтобы избрать

какое-то уже наличествующее зло или добро, а в том, чтобы повиноваться или не повиноваться Богу и Его заповедям». (св. Мефодий Патарский) Разрушению самого себя и своей жизни служит самоволие. Мир болен этой заразой. Ничто так не отдаляет человека от Господа как самовольство, подкрепленное бесстрашием. От самоволия, помноженного на самоуверенность и гордыню, рождаются ереси и заблуждения, упрочается порочная жизнь, которая самими людьми возносится как правильная. Отстать такой жизни человек боится, боится быть смешным или стать изгоем общества.

Такая жизнь не разрешает человека от страданий, не дает ему свободы, напротив, усугубляет его участь. Как страшно видеть пожилых людей, которые томятся плотскими размышлениями о счастье жизни, так и не познав в себе внутреннего человека. Внутреннее, данное нам от Бога, не изменяется до конца, сообразно порочному внешнему, оно всегда живо и служит сокровищем приобретения по-настоящему счастливой нескончаемой жизни. Некоторые люди так и не заглянули в эту сокровищницу своей души, собственным нерадением лишив себя счастья.

«Неудивительно, что несчастные люди не получают того, чего хотят, т.е. счастливой жизни: то, что является спутником счастья — без него никто счастья не достоин, — а именно правильная жизнь, не вызывает у них такого же желания». (Бл. Августин)

Человеку на протяжении своей жизни следует познавать себя, узнавать о себе и о своем предназначении. «Цель сотворения человека — достижение совершеннейших благ через благое употребление свободной воли, в которой заключается основное отличие человека от стихий природы и от всего, подчиненного железному закону необходимости». (Св. Мефодий Патарский).

Человек сотворён свободным, но снизошел в рабство собственной плоти. Как высоко он вознесен и как низко ниспал обольщениями дьявола! Однако Господь по великой любви Своей, не оставил человека в поношении, искупив его грехи своей Крестной Жертвой. Следуя за Господом, мы

должны устраивать свой путь спасения через послушание Его воле. Если будем послушны Богу, то имеем силу не слушать сатану. Но для этого человеку нужно отказаться от суетного человеческого мудрования, от своего самомнения и самоволия.

Задумаемся только, в каком суматошном и суетном мире мы живем, как сильно обременяемся ненужным и бесполезным, от которого томится наша душа, и ничего не приобретаем кроме усталости и раздражения. А каким сильным оружием разрушения обладает воля человека, который хочет, чтобы всё было только по его разумению и никак иначе!

«Откуда у нас огорчения, неприятности, брани, ссоры, завидования? Не от того ли, что домогаемся стоять на своем и защищать свои решения и пожелания. Да, так есть воистину. И нет другого способа избавить нас от козней дьявола, кроме отсечения своей воли» (Преп. Феодор Студит). Мир заставляет нас обращать внимание не на угождение Творцу, не на созидание, любовь и служение ближним, а на собственное ненасытное «Я». Человек совершенно перестает стыдиться греха, готов находить оправдание и даже превозношение

любым своим поступкам, помрачая свою совесть, теряя смирение с божественными законами и память смертную.

Мы живём в каком-то оглошем мире. Не слышим ни себя, ни друг друга, становимся дикими и невыносимыми от собственного своеволия, самолюбия и полного бесстрашия. Забываем, а подчас и не знаем, зачем мы появились на свет, зачем определена нам сия временная жизнь. Поиски земного счастья на широкой дороге удовольствий уводят нас всё дальше во мрак от божественного света и спасения.

Потеряв цель, душа стала почитать добром и благом удовольствия тела, то, что чуждо ей по естеству. Из всех сил пустившись на достижения земного счастья и почитая великим страданием находиться без этого временно-го благополучия, некоторые так и не задумываются, как обманчивы и непостоянны суетные мирские удовольствия.

«Земля предлагает нам, что полюбить, время похищает то, что мы любим, и оставляет в душе толпу призраков, которые подстрекают страстное устремление то к одному, то к другому. И душа становится беспокойной и печальной, напрасно стараясь удерживать то, что ее удерживает» (Бл. Августин). «... всё — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Еккл. 2:11)

Дьяволу нетрудно губить людей, когда сами люди преданы своей воле и предоставлены сами себе. Потому святые и предостерегают нас от гибели,

вразумляя поучениями:

«Два дарования дал Бог людям, чрез которые могут они спастись и избавиться от всех страстей ветхого человека: смирение и послушание; а мы не стремимся к ним, не желаем ни пребывать в них, ни руководствоваться ими. — Оставь все уклонения, преклони выю твою к смирению и послушанию, и получишь милость. Если будешь исполнять со смирением и послушанием то, что слышишь от Отцов, то Господь подаст тебе благую помощь Свою не только в том деле, в котором ты упражняешься, но устроит, что и

все дела твои будут успешны, ибо Он хранит путь боящихся Его и покрывает шествие их. Зачем негодуешь? Зачем споришь? Милость Божия поможет тебе, если ты пребудешь постоянно в терпении Божиим. Перестань быть гневливым, раздражительным и завистливым. Умри для всякого человека. Скажи помыслу: кто я? – Земля и пепел (Быт. 18, 27) и пес (Мф. 15, 27). Не разбирай других, унижая их и осмеивая. Понуждай себя не говорить: что это? Зачем то? (Сир. 39, 22) Зачем я не имею равного с тем или другим? Но прилежно трудись в малом рукоделии твоём, со страхом Божиим, и получишь за него немалое воздаяние». (Святые Преподобные Отцы Варсануфий и Иоанн)

Внимать ли отцам и их богодухновенному научению – решать нам. Господь даровал нам спасение, принеся Себя в Жертву за грехи всего мира. Теперь, следуя за Ним, мы должны хранить Его Образ в себе. Он послушен Отцу, также и мы должны быть послушны нашим отцам духовным и христианским родителям, не пренебрегая ни одной заповедью Божией, зная, что служа ближним, мы служим, в первую очередь, Самому Богу. Служение ближнему и есть жизнь, достойная христиан, та избранная нива, на которой мы можем потрудиться в деле своего спасения. Главное — не терять доверия Богу, не позволять се-

бе заплутать в собственных мудрованиях и измышлениях.

Князь мира не перестает подстрекать нас в помыслах. Поэтому святые отцы учат не доверять самому себе, но спрашивать опытных и раскрывать свои помыслы прежде дел, на которые они нас обращают.

Мы должны понять, насколько мы счастливы с Богом и насколько несчастны без Него. Пример подобного понимания показали нам в своём житии множество угодников, которым открывалось и невидимое, незримое. Все они имели в себе образ истинного счастья, лица их блистали любовью, и эта нескончаемая радость продлилась в вечные века. Прославляя святых, Господь назидает нас, чтобы мы уразумели своё подлинное предназначение и тем призывает к любви.

«Он научает нас, как посредством святых заповедей очищаться и от самых страстей, чтобы чрез них не впасть опять в те же грехи. [...] Послушайте, что говорит сам Господь наш: научитесь от Мене, яко кроток есмь, и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мат. 11, 29). Вот

здесь Он показал нам вкратце, одним словом, корень и причину всех зол и врачество от оных, причину всего благого; показал, что возношение низложило нас, что невозможно иначе получить помилование, как чрез противоположное ему, — смирениюмудрие. Ибо возношение рождает пренебрежение, преслушание и погибель, как и смирениюмудрие рождает послушание и спасение души. [...] О удивление, братия мои, что делает гордость! О чудо, сколь сильно смирениюмудрие! Ибо какая была нужда во всех сих превратностях? Если бы (человек) сначала смирился, послушал Бога и сохранил заповедь, то не пал бы». (авва Дорофей)

Так как страстная жизнь не может быть правильной и не приносит истинного счастья, Господь учит нас с самого детства нашего быть послушными. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12).

«Почитай и найдешь благо. То есть найдешь счастье. Это говорит Сам Господь, которому мы верим и чьим

заветам должны следовать. Когда же мы бываем упрямы и заключаем себя в клеть своих страстей, то подчас не можем выйти из нее сами. Нам кажется, что нас просто не понимают. Начинаем думать, что весь мир ополчился против нас. Особенно часто это проявляется в переходном возрасте у подростков. Именно для охранения их от соблазна и неправедных дел Господь учит не прекословить старшим, а повиноваться и почитать. Нет другого способа по малоопытности и незнанию избежать множества зол. **«Если будете исполнять заповеди и повеления Мои, говорит Господь Бог, то грехи ваши не будут бременем, подавляющим вас, и беззакония ваши не превозмогут вас. Горе тем, которые связаны грехами своими и покрыты беззакониями своими! Это – поле, которое заросло кустарником и через которое путь покрыт терном, так что человек проходить не может: оно оставляется, и обрекается огню на истребление».** (3 Езд. 16:77-78)

Блудный сын

Не ради молитвенного труда.
Не во имя Господней славы
Я свои раскидал года,
Родительский дом оставил.

Хмурился отец, мне вослед смотря,
Печалилась мать, невеста.
Я сел на корабль, поднял якоря —
Да здравствует неизвестность!

И вскоре в тумане исчез Пирей,
Растаял простор Элады.
Влекли меня дали чужих морей.
Неведомых стран громады.

Я слушал туземных племен тимпан,
Под выкрики попугаев,
Входил в храмы инков и египтян.
Общался с культурой маяя.

Высоких дверей обивал пороги.
Для женщин с небес доставал луну...
И если когда вспоминал о Боге,
То это когда с головой тонул.

Когда для игры не хватало карты,
Когда безысходность влезала в кровь.
И снова сияли камней караты.
Лишь карта в руке появлялась вновь,

И вновь для кумиров гремели трубы.
Росли на торгах дела.
Бесцельных годов разлагались трупы...
А где-то лоза цвела,

Кусты обрабатывал виноградарь,
Рыбак промышлял среди вод,
Сияла под солнцем моя Элада
И Господа чтит народ.

Но я своих дней не хотел менять
(Молиться? Зачем этот труд еще?)
Но вспомнить о Боге пришлось опять,
Сменив звездный плащ на рубище,

Когда перед носом тупой мажордом
Захлопнул парадного двери.
Тогда и припомнился дальний звон
И мысли пришли о вере,

Тогда и блеснул тот забытый дар,
Завыла душа волчицей.
Последний камзол отнесен в ломбард,
И перстень у ростовщицы.

Сырая ночлежка, маркер-китаец.
Курильщики опия гарь.
Два оборванца шары катают.
Над дверью скрипит фонарь.

Следы одиночества и разгрома.
Холодный пот проступил с лица:
Приснилась ограда родного дома.
Отец закалывает тельца...

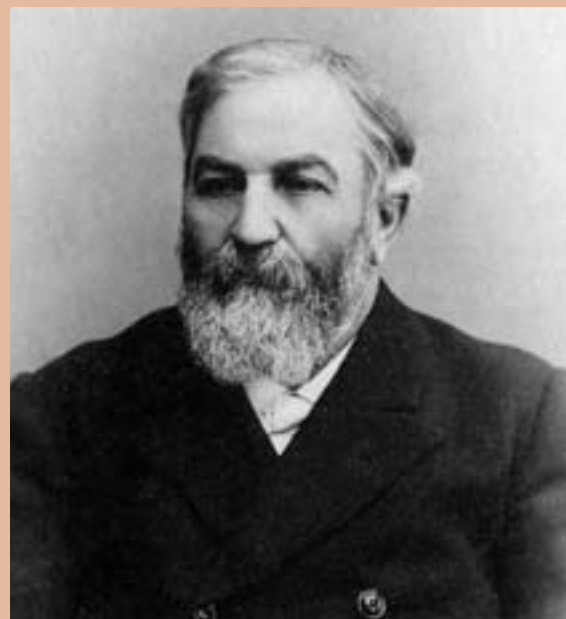

Никола Фризин

ХРА́МЪ СЪТѢА БѢГОВѢРНЫА КНАГІ́ННІ ИНОКІ́ННІ А́ННЫ КА́ШІНСКІА

Историческая справка

А.И. Морозов
(1850—1932)
В Богородском уезде на его средства было сооружено 15 церквей, изданы учебники Закона Божьего и журнал «Старообрядческая мысль». Он содержал любительский старообрядческий «морозовский» хор (до 300 человек), известный на всю Россию

ХРАМ СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ Анны Кашинской (инокини-схимницы) был построен в 1909 – 1913 гг.

История его такова. В 1909 г. Синод с согласия Николая II «вернул» св. Анне Кашинской статус святой, «отнятый» у нее в 1677 г. при патриархе Андриане за «оказательство раскола». Возвращение это сопровождалось народным торжеством и различными официальными мероприятиями. Особенно радовались старообрядцы, не прекращавшие поклоняться св. благоверной Анне во все время ее «исключения» из сонма русских святых, и почитавшие ее как свидетельницу правой веры, пострадавшую за нее после смерти. На волне торжеств известный старообрядческий деятель и директор компании Богородско-Глуховской мануфактуры Арсений Иванович Морозов принял решение построить на свои средства каменный храм св. Анны Кашинской, ставший первым в России храмом, посвящен-

ным княгине-инокине. Место построения храма – село Кузнецы, было родиной отца Арсения Ивановича.

А.И. Морозов был щедрым жертвователем на дела веры и милосердия. Храм св. Анны – далеко не единственный, построенный им. На его средства, или с его участием, были построены храмы при Богородско-Глуховской мануфактуре, в селах Большие Дворы, Тимково, Корнево, и др. Он содержал знаменитый на всю Россию Морозовский хор, финансировал учебные заведения, больницы, приюты, помогал старообрядческим храмам обзавестись книгами, иконами, колоколами и церковной утварью.

Как настоящий меценат, А.И. Морозов обладал не только щедростью, но и большим вкусом, а также любовью к церковной старине. В 1908 г. малоизвестный тогда архитектор И.Е. Бондаренко, работавший в национально-историческом направлении стиля модерн, построил для московской общины старообрядцев Поморского согласия ставший впоследствии знаменитым храм в Токмаковом переулке. Это была его первая крупная работа. Едва храм был достроен и освящен, Морозов пожелал осмотреть его, остался доволен, встретился с архитектором и тут же договорился о строительстве церкви св. пророка Захарии и великомученицы Евдокии в своей «вотчине» – Глуховской мануфактуре. Постройку начали через две недели. Меньше чем через год прекрасный храм был готов к внутренней отделке.

Бондаренко не имел цели строить исключительно храмы, его творческие интересы простирались далеко за пределы древнерусской старины. Но благодаря Морозову, сразу после первого успеха, обеспечившего архитектора следующим крупным заказом, он стал известен среди старообрядцев как авторитет в древнем зодчестве. Заказы на проектирование храмов пошли один за другим, и за короткий период Москва, окрестности и еще некоторые города и села страны украсились замечательными староверческими церквями, часть из которых можно видеть и сейчас.

Именно И.Е. Бондаренко, уже спроектировавшему Глуховский храм, и заказал А.И. Морозов проект храма св. Анны Кашинской в Кузнецах. Землю же для строительства пожертвовали крестьяне деревни Кузнецы. Сам архитектор так вспоминал об этом периоде: «Арсению Морозову вскоре я выстроил небольшую церковь в селе Кузнецы в 18 верстах от Богородска, откуда был родом его отец. Старообрядцы обраща-

лись ко мне и из Орехова-Зуева, и с Андроновки, и из Нижнего Новгорода...»

Храм был построен в 1909 году за очень короткий срок – всего через три месяца после начала стройки были подняты кресты на главы и колокола на колокольню. Совершенный по этому случаю крестный ход привлек множество зрителей, пришедших с Владимирского шоссе. О нем писала старообрядческая пресса как о крупном и знаменательном событии.

Храм украшал резной иконостас мореного дерева, иконы и фрески, написанные в «древнерусском стиле». Видимо, как было принято в то время, интерьер храма, иконостас, детали дверей и окон и пр. проектировал тот же И.Е. Бондаренко. Все это убранство безвозвратно погибло.

Благодаря своему редкому и знаменательному для староверов посвящению, а также, видимо, красоте, храм пользовался большим вниманием богомольцев. В нем часто пел Морозовский хор, собиравший особенно много молящихся, а также светских любителей пения, специально приезжавших издалека, чтобы услышать его. Старообрядческие епископы, посещавшие Богородский уезд, стремились побывать в единственном в России храме св. Анны Кашинской. В 1911 г. его посетил и Архиепископ Московский и Всея Руси Иоанн.

При храме была собрана библиотека. На деньги А.И. Морозова и трудами председателя общины Ф.А. Детинова открыта школа для детей старообрядцев. М.Е. Осетровым были организованы прекрасный церковный хор и детская школа знаменного пения. Новый храм стал центром духовного просвещения для старообрядцев округа.

В советские годы храм постигла общая для большинства храмов судьба. В первой половине 1930-х годов он был закрыт и разорён, значительная часть икон уничтожена. Главы, шатер, крыльца и прочие детали были сломаны, здание надстроено и удлинено. Замечательный некогда храм превратился в безликую продолговатую постройку, в которой рассмотреть церковное здание можно было лишь с близкого расстояния. В бывшем храме разместился цех по производству шалей. В 80-х годах цех был закрыт. В храме, сменяя друг друга, размещались то клуб, то фабрика по пошиву солдатских галстуков.

В начале 2000-х годов владевший зданием храма предприниматель Владимир Викторович Ковшутин, решил передать здание старообрядческой Митрополии.

И.Е. Бондаренко
(1870 - 1947)
русский, советский
архитектор
и искусствовед.
Ведущий архитектор
старообрядческого
храмостроения.
После 1917 года
сосредоточился
на музейной
деятельности,
защите
и реставрации
памятников
архитектуры.

Фото: Никола Фризин
Виктор Ситнов

Сергий Аветян

ДЕЛАЙ ДЕЛА БОЖИИ, А ГОСПОДЬ БУДЕТ ДЕЛАТЬ ТВОИ

Продолжение истории храма
святой благоверной княгини-
инокини Анны Кашинской

ДЕЛАЙ ДЕЛА БОЖИИ, А ГОСПОДЬ будет делать твои. Замечательные слова. Слова, которые любит повторять отец Михаил – настоятель храма Рождества Богородицы в Павловском Посаде. Вся жизнь прихода и труды прихожан показывают, что для них это не просто слова, а нормальная жизнь верующего человека. Жизнь христианина. Много лет стоял заброшенным старообрядческий храм, освящённый когда-то во имя святой княгини Анны Кашинской, что в деревне Кузнецы в пятнадцати километрах от нашего павлово-посадского храма. После того, как из него вывели производственный цех, здание стало ветшать и разрушаться. В храме не осталось ни окон, ни дверей, защищавших его от непогоды и непрошенных гостей. С болью в сердце смотрели на запустение святого места посадские христиане, но что они могли сделать?

Наша Церковь небогата. Мы не можем себе позволить восстанавливать стены и оставлять их пустыми до лучших времён. Стены должны созидаться вокруг людей, вокруг креста и молитвы. Будет Богослужение – будут и средства на созидание. Господь не оставит тех, кто имеет на него твердое упование и несомненную веру. Как только появилась возможность проводить в храме богослужение, окрестные христиане из Москвы, Орехова-Зуева и других гуслицких приходов стали проводить в заброшенных и осквернённых стенах ежегодные молебны на день памяти святой благоверной княгини. Прошло совсем немного времени и Господь послал трудников, тех людей, которые решили связать свою жизнь с этим храмом и начали создавать вокруг него общину. Каждое воскресенье после божественной литургии в храме Рождества Богородицы они,

наскоро перекусив, ехали в покинутый храм и трудились. Со стороны их усилия могли показаться смешными и незначительными, но Господь этот труд благословил и преумножил. За какие-то полгода вокруг храма была спланирована территория, по всей площади которой было снято около 60-ти сантиметров наростшего со временем грунта и дёрна, территория обнесена металлическим забором на бетонном ленточном фундаменте, застеклён алтарь и воздвигнут иконостас. Впервые за много лет в храме на престольный праздник прошла полноценная служба; всенощное бдение и часы с водосвятным молебном. Это колоссальные плоды. Плоды, о которых сложно было помыслить, видя как два три человека, вместе со священником, переодевшимся в рабочую спецовку, тюкают несколько дней в неделю своими молоточками, осво-

бождая стены от цементной штукатурки, мешающей просыханию кладки. Там, где бессилён человек, где не работают пустопрожные рассуждения, а христиане, ведомые верой и несомненным доверием ко Господу берутся во славу Его за самые невозможные начинания – именно там проявляется Сила Божия и видятся плоды веры. Не в силе и сытом благоденствии, не в научных околехристианских дискуссиях, а в немощи и христианских трудах. Такое обетование имеем мы от Евангелия – такое воплощение этого обетования видим мы и в жизни. И так будет всегда и везде, где люди имеют веру а не самоуверение, где на первом месте не разговоры, а дела и труды. **Делай дела Божии, а Господь будет делать твои** – к этой фразе добавить нечего. С ней нужно просто жить.

«Созидание веры — дело Божие, но делиться своими церковными знаниями обязан каждый христианин»

В развитии, наверное, каждой общины наступает момент, когда появляется мысль о создании воскресной школы, осознанном целенаправленном воспитании «новой смены» -молодого поколения христиан. Своими взглядами на церковное образование и опытом организации воскресной школы «с нуля» поделилась прихожанка храма Лиговской общины Санкт-Петербурга **Валентина Синельникова.**

- Так получилось, что значительная часть твоей жизни оказалась связанной с церковным образованием: ты стояла у истоков приходской воскресной школы в Старой Некрасовке, затем была завучем МСДУ. С чего начинался твой преподавательский путь?

- Изначально я вообще не думала о том, что моя профессия будет как-то связана с педагогикой. Когда начали набирать группу в Суздальское старообрядческое училище, отправилась туда. Прицела на какую-то педагогическую деятельность в будущем тогда не было - просто хотелось получить церковно-практические знания и общаться с единомышленниками. Но отучившись два года, поняла, что узнала много нового, и что мне очень хочется этим поделиться, всем рассказать!

В то время в наш храм ходило очень мало молодежи. Некоторые бабушки стали приводить своих маленьких внуков. Совсем еще неболь-

шие дети выстаивали целые службы, истово так по-детски молились. И как-то подумалось, что если эту чистую детскую веру не подкрепить знаниями, то ребятам очень трудно будет удержаться, не оставить храм и христианские обычаи без четкого осознания, зачем все это нужно. Наверное, впервые возникло желание поработать с детьми, но я не знала, с чего начать, как предложить...

И вот однажды бабушка одного из этих ребятшек приходит к нам домой и просит: «Может, позанимаешься с моим внуком, считаешь по-славянски, а то лето - ему заняться нечем...» Ну разве не Божий промысел? Пригласила и этого мальчика, и других детишек, набралась группа человек десять, стали собираться у нас дома, беседовать, учиться читать. Когда видишь доверие детей, их трепетность, видишь, как они впитывают знания, как губка, когда видишь результаты этого общения - испытываешь настоящую

радость, которая мало с чем сравнима. Два года мы занимались у нас дома только в летнее время, а потом, когда я окончила училище, открыли воскресную школу при церкви. В Старой Некрасовке большинство населения – потомственные старообрядцы, проблемы добраться до храма нет никакой, поэтому сразу набежало человек сорок. На первые занятия приходили и родители, интересно было всем. К Рождеству с детьми Христаславие разучили, устроили детский праздник. Некоторые ребята стали чаще ходить в храм, помогать на клиросе. Чуть позже возникла необходимость разделить детей на несколько групп, и тогда в работу включились мои родители и прихожане: родители стали тоже вести уроки, прихожане - помогать в организации.

Я только сейчас упомянула о родителях, но, наверное, если бы не их личный пример и постоянная поддержка, то все сложилось бы по-другому. Отец служил уставщиком в церкви, и часто дома проводились какие-то занятия по чтению, спевки, люди приходили за советом или за литературой. Служение в церкви понималось не только, как необходимость провести службу, но, прежде всего, как постоянная забота о церковном просвещении. Поэтому начало моего преподавательского пути – оно отсюда, из родного дома.

- То, что в приходе нужна воскресная школа, понимают и чувствуют многие. Но сразу возникает слишком много «но»: мало детей, нет пособий, нет преподавательского опыта. Как собраться с духом и начать? И с чего начинать? С чего вы в свое время начинали?

Начать - с Божией помощью. При этом нужно четко понимать, что смысл воскресной школы не просто научить ребенка читать по-славянски или красиво петь. Цель воскресной школы – дать человеку те знания, которые могут укрепить его веру в Бога, научить его, прежде всего, мыслить по-христиански. Конечно, созидание веры – дело Божие, но делиться своими церковными знаниями обязан каждый христианин, а уж тем более служитель Церкви.

А когда ясна цель, то и средства найти не так уж сложно, и литература сейчас издается, слава Богу, недостатка в ней нет. Первые беседы - об основах христианского учения, о Боге-Создателе, Его Промысле о нас, об ангелах и святых, о жизни христианина: молитве, посте, поведении в разных жизненных ситуациях. Проще говоря, уроки воскресной школы – это большой такой ответ на вопрос: зачем? Зачем мы приходим в храм? Для чего живем? Почему должны соблюдать те или иные правила? Очень важно, чтобы урок был именно общением с детьми, а не просто монологом преподавателя или заучиванием сюжетов из Священного

Писания. Пусть даже иногда разговор перейдет совсем на отвлеченную тему: если есть доверие к педагогу, дети начинают делиться тем, что им интересно и понятно на данный момент, рассказывают о каких-нибудь бэтменах или космических кораблях. Но почти из любого разговора можно перейти снова к церковной тематике, рассмотреть, например, поведение сказочных персонажей с точки зрения христианской морали. Именно так дети понимают, что христианство – это не просто теория, не имеющая продолжения в реальной жизни, но вся жизнь должна быть им проникнута.

- Какой этап в работе вашей школы был самым сложным? Что помогло преодолеть эти сложности?

Одна из основных сложностей – это, как ни странно, непонимание со стороны церковного руководства и родителей. От воскресной школы ждут скорых результатов, чтобы сразу все стали петь, читать, кадило подавать..... При этом часто не готовы помогать школе ни даже какими-то самыми минимальными материальными вложениями, ни вложением собственных сил. К сожалению, очень мало тех, кто воспринимает воскресную школу, как серьезный задел на будущее, как элемент христианского воспитания. Хорошо, если ребенок в семье слышит Слово Божие, видит соблюдение христианских обычаев, приучен к ним. А если нет?

Вторая сложность – личного характера: несмотря на все твои усилия, часть детей все-таки уходит и из воскресной школы, и из храма. Морально тяжело потом встречать их на улице, например, с сигаретой в руке, в каком-то непристойном виде. Это очень огорчает, но и как-то смиряет одновременно, напоминая, что не все зависит от тебя.

- Как же при таком раскладе высмотреть положительный результат в работе? В чем он проявляется? От чего зависит?

- Результат работы воскресной школы проявляется в том, что связка храм-воскресная школа становится средоточием приходской жизни. Сразу после службы люди не разбегаются по своим квартирам каждый в свою отдельную жизнь, а остаются, чтобы пообщаться, узнать что-то новое. Ведь воскресная школа – это не только сидение за партой, это и совместные поездки, экскурсии, спевки, рукоделие какое-нибудь. Можно и гостей приглашать, и самим в гости ездить. Все это очень укрепляет приход, особенно в больших городах, где прихожане от воскресенья до воскресенья друг с другом практически не видятся, не общаются. Здесь результат зависит и от организаторов, насколько они сумеют привлечь и детей, и взрослых, создать хорошую атмосферу, и от каждого прихожанина.

Понятно, что при нормальном развитии событий и служба улучшается, певцов-чтецов становится больше. Но это все – видимая часть. Самое главное – это то, как время, проведенное в приходской школе, скажется на жизни каждого отдельного человека? Станет ли он в своей личной христианской практике руководствоваться тем, что увидел и услышал, или просто положит на полочку, или вовсе постарается забыть? И, наверное, результат здесь зависит не только от педагогического таланта.

- Приходскую воскресную школу, наверное, можно назвать первым этапом, следующий этап – среднее церковное образование. Благо – сегодня мы имеем такую возможность: в Москве действует старообрядческое духовное училище. Кому ты бы его порекомендовала?

- Рекомендовать духовное образование можно каждому верующему человеку. Тем, кто служит в церкви знания, полученные в духовном училище нужны по определению. А для тех, чья повседневная жизнь связана с мирской работой, учебой, это прекрасная возможность укрепиться в церкви, получить не только знания, но и приобрести единомышленников, друзей-старообрядцев. На мой взгляд, это очень под-держивает.

- Есть мнение, что богословские знания нужны преимущественно мужскому полу. Что ты думаешь по этому поводу?

- А чем богословские знания мешают женщине? Более того, в наших храмах сейчас именно женщины несут на себе многие приходские обязанности: случается и с людьми беседовать,

и воскресные школы вести. И в семейной жизни женщина много времени проводит с детьми, берет на себя основной труд по их воспитанию, как раз ей-то и необходимы церковные знания. Конечно, мужчины больше склонны к постижению богословских истин, и в идеале они и должны знать больше. Но стоит ли из-за этого как-то нарочито препятствовать женщине изучать богословие, если Господь наделил ее определенными способностями?

- Мы привыкли говорить, что церковно-практические, богословские знания необходимы. А где именно они наиболее применимы в условиях сегодняшней действительности? Насколько они востребованы в старообрядческой среде?

- Церковная грамотность – это, помимо прочего, одна из лучших старообрядческих традиций, которая в условиях свободы вероисповедания, к сожалению, стала угасать. В 1880-е годы никониане так свидетельствовали о старообрядцах: «когда является необходимость вступить в прения о вере, православный имеет мало шансов одержать победу. В среде православных, в особенности из сельских жителей, немало можно найти таких, которые смешивают Бога и его угодников, икону отождествляют с изображением на ней; большинство не читает и не знает Священного Писания, положительно не знакомо с писаниями отеческими и вообще стоит на довольно низкой ступени религиозного образования... Раскольник, напротив, всегда хороший начетчик: он всегда грамотный, Библия – его настольная книга; он хорошо знаком с церковными богослужебными книгами и писаниями Св. Отцев, по крайней мере той частью из них, которая издана до патриарха Никона. Со стороны религиозного образования раскольник всегда стоит выше православного» (цитата по А. Апанасенку). Прошло немногим более ста лет. Таковы ли мы сейчас?

На вопрос «где нужны эти знания?» может быть только один ответ: везде. В первую очередь, для самого себя. Посудите сами: сколько людей у нас способно четко и грамотно изложить основы своей веры? Много ли у нас воскресных школ, особенно – хороших воскресных школ? Во всех ли приходах ведется на должном уровне богослужение? Много ли прихожан достаточно хорошо понимают церковно-славянский язык? Много ли людей «с улицы» знают о старообрядчестве? На мой взгляд, вопросы риторические. Поэтому совершенствоваться нужно постоянно и церковнослужителям, и простым прихожанам. Область применения знаний всегда найдется, нужна только наша готовность их приобретать и использовать по назначению.

Интервью взяла Анастасия Иванова

ТРИ ПЕРСТА — НАЧАЛО
Нынешних времён,
Голые причалы,
Похоронный звон,
Государства руки
По краям креста,
А начало муки –
Эти три перста.

Пришлые, чужие,
Чтобы свет гасить,
Тот что с Византии,
С Киевской Руси.
Тонкая диверсия –
Взорван дух, не плоть.
Было двоеперстие,
А теперь щепоть,
А теперь — пустыня
Не из пустяка:
Сбросила святыню
Правая рука.
Так на поле брани
В гуле канонад
Оставляет знамя
Дрогнувший отряд.
Скептики ощерят
Иронично рты:
- Экая потеря,
Пальчики-персты!
Будут эрудиты
Диспутом хлестать:
- Что ещё за дикость,
Что за три перста?

Разве этим можно
Погубить народ?
Но волной острожной
Время подойдёт,
Подойдёт, наступит,
Как за полднем, ночь.
Будем воду в ступе
Нехотя толочь.
Будем нить и думать,
Вглядываясь в мрак,
Отчего угрюмо?
Отчего всё так:
Голод среди ниву,
Жажда при воде.

Нет альтернативы
Подлецам нигде,
Отчего разруха,
Отчего давно
Нет святого духа,
Хоть церковей полно?
Это, дорогиев,
Оттого, что мы
Преклонили выи
Перед князем тьмы.
Оттого всё это,
Оттого нам гроб,
Что мы чёрной метой
Окрестили лоб;
Оттого и звоны
Погребенья нам,
Что во время оно
Приняли обман,
Никонову прихоть,
А не Божий дар —
Оттого и лихо,
Голод и пожар.
Сухолей клубится,
Гул стоит от драк —
Сбросила десница
Благодати знак.

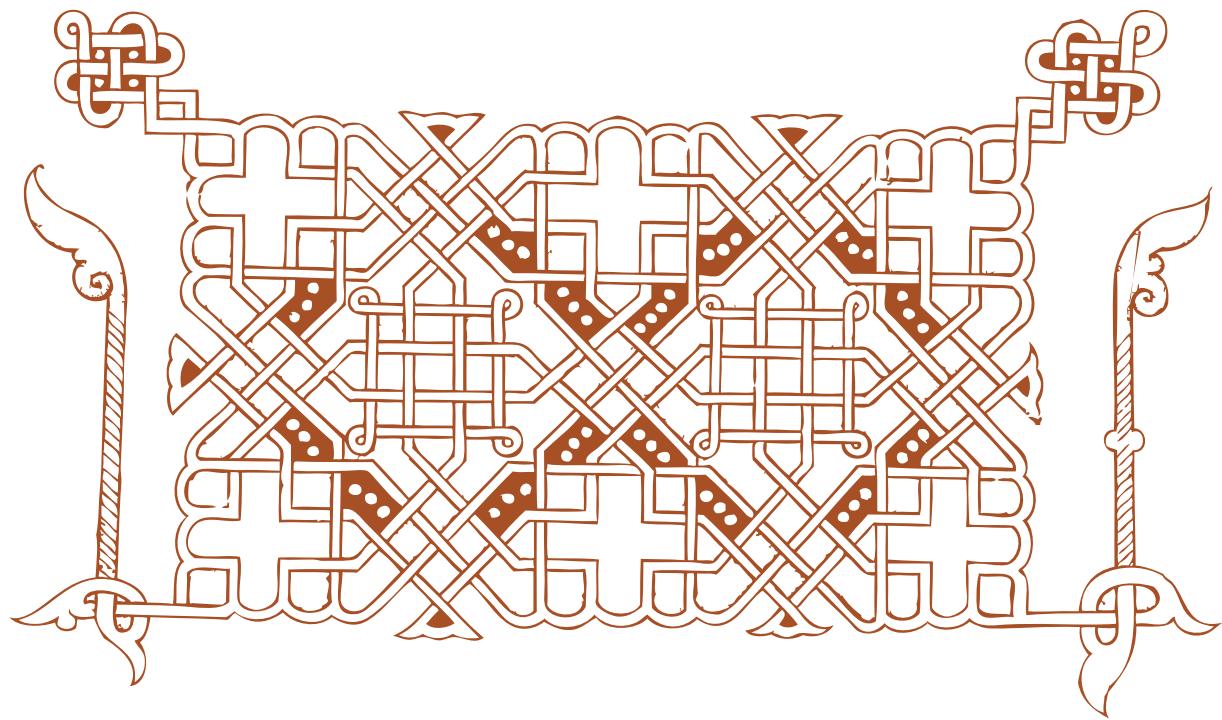
Три перста на святцах —
Похоронный звон.
«Равенство и братство» —
Это всё потом;
Визги Коминтерна,
Бериевский страх,
Но начало скверны
В этих трёх перстах.
В этих пальцах сжатых
Не по-Божьи, суть,
Нашей скорби жатва
Наш этапный путь,
Проволока, вышка,
Часовой на ней...
Но сначала книжку
Сочинит злодей,
Роковую «Память»,
Чёрные листы,
И взметнётся пламя:
«Токмо три персты!»
И метельным прахом

Разнесёт февраль
Волю патриарха,
Стужу и печаль,
И начнётся дело
Ставленника тьмы,
Это после тело
Растерзаем мы,
Старый мир разрушим,
Чтобы ни следа,
Но сначала души
Выбьем из себя.
«Чтобы все крестились
Токмо три персты!»
По Руси нсились
Вьюжные хвосты.
Ни жилья, ни корма –
Лишь трёхпалый свист.
Вот и вся реформа,
Рационалист.

Да! Персты вот эти,
Эти образа —
Нынешние дети,
Мутные глаза.
Маркс и баррикады,
Новый Вавилон,
Крупные масштабы —
Это всё потом.
Революций поступь,
Войн гражданских бред —
Это будет после,
Это напослед.

Смрад застойных будней,
Перестроек дни, —
Всё придёт, всё будет,
Но сперва они:
Три перста — увечье
Богоданных риз,
Три перста предтеча
Веры в коммунизм,
Митинг одичалый,
Скорбная верста...
Но сперва, сначала
Эти три перста.

СКАЗКИ АФАНАСЬЕВА

НИКОЛА

В НЕКОЕМ ЦАРСТВЕ ЖИЛ-БЫЛ БОГАТОЙ МУЖИК; жадность и скупость совсем одолели его: если кому и давал он в займы деньги, то всегда под заклад и за большие проценты. В том же царстве жил-был бедной мужик; кроме жены да семерых детей ничего у него не было. Долго перебивался он кое-как и добывал себе и ребятишкам дневное пропитание; а там пришло такое время — хоть зубы на полку клади: три дня без еды сидел. Как быть? Чем семью прокормить? Думал он, думал и решил пойти к богатому мужику и попросить взаймы денег. «Ах, ты дурачина! — закричал на него богатой. — Ну, с какими глазами пришел ты занимать деньги? Ну, можно ль тебе поверить? Что с тебя после взять!» — «Будь милостив, выручи из беды; не дай помереть голодною смертию, повек не забуду... Заработаю — с лихою отдам». — «Отдам... Знаю, как вы отдаете». — «Право слово, отдам; вот тебе Никола порукою!» — отвечал бедной и показал на образ Николы-угодника. Смиловался богатой, отсчитал ему двадцать рублей: «Смотри же, — говорит, — непременно в срок заплати».

Бедняк взял деньги, пошел на базар, накопил

хлеба и стал кормиться со всею семьею. Пришло время платить, а у него по старому нет ни копейки. «Что делать? — думает он. — Пойду, попрошу отсрочки». Приходит к богатому и ну кланяться ему в землю: «Обожди, родимой; дай еще вздохнуть хоть малое время». — «Чего ждать-то? Пришел срок, и подавай денежки; небось умел брать!» — «Рад бы, отец родной, хоть сейчас заплатить, да верь совести — нечем!» — «Видно, с тобой, мошенником, хорошо не сделаешься!» — сказал богатой мужик, — а надо будет за поруку приниматься».

Пришел домой, стал перед образом Николы-угодника и говорит: «Что ж ты не отдаешь за бедного денег? Ведь ты за него поручился». Икона ничего не отвечает. «Что же ты молчишь? У меня не отмолчишься: не отстану до тех пор, пока не заплатишь все до единой копейки». Снял образ со стены, положил на повозку и выехал со двора; лошадь пустил вперед, а сам идет за повозкою сзади, и все по образу кнутом стегает да приговаривает: «Отдай мои деньги! Отдай мои деньги!» Только едет он мимо гостиного двора; увидел его купеческой сын и стал спрашивать: «Что ты, безбожный, делаешь?» — «А то, что давал я взаймы одному мужику двадцать рублей, и этот образ был по нем порукою. Пришел срок

отдавать деньги — у мужика нет ни полушки: вот и принялся я за поруку!» — «На, возьми свои двадцать рублей, только отдай мне образ». — «Изволь, брат! Мне еще лучше без хлопот!»

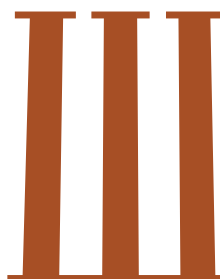
Взял купеческой сын образ, поставил в лавке и засветил перед ним лампадку. Наутро явился к нему седой старик и стал наниматься вместо приказчика; купеческой сын подумал-подумал и взял его в лавку.

С той самой поры пошла у него такая торговля, что никак товаров не напасется: покупщики так и валят в лавку со всех сторон. Разбогател купеческой сын; построил два корабля, нагрузил их разными товарами и поехал со стариком в другое государство торг вести. А в том государстве на ту пору беда приключилась: злая ведьма испортила царевну — днем она лежит словно мертвая, а по ночам встает и людей поедает! Что тут делать? Положили ее в гроб, набили сверху крышку и вынесли в церковь. Царь повелел кликать клич по всему государству: не найдется ли кто такой, чтобы мог отчитать царевну? А кто ее отчитает, тот будет царским затем и получит в приданое половину царства. Кликнули клич; только никто не выискался, никто не берется за это дело хитрое. И говорит старик купеческому сыну: «Ступай к царю и скажи, что ты можешь отчитать царевну». — «А как не сумею?» — «Не бойся! Бог поможет, и я научу». Отправился купеческой сын к царю, объявил о себе; царь обрадовался и велел ему отчитывать.

В тот же самый день вечером пошел старик вместе с купеческим сыном в церковь, поставил около гроба налой и очертил круг; после того дал купеческому сыну книгу и приказывает: «Становись в этот круг, и что бы ни было, что бы тебе ни казалось — не переходи за черту, молись и читай книгу». Сказал и ушел; остался в церкви один купеческой сын, стал в кругу перед наложником и принялся читать. Ровно в полночь сорвалась с гроба крышка; царевна встает и бросается прямо на купеческого сына; вот уже близко... но, сколько ни силится, — никак не может переступить проведенной черты. Бешено рвется она вперед, напускает разные страхи и грозит бедою; но купеческой сын не ужасается, стоит в кругу и все читает да читает. Стало светать, запели петухи — и в ту ж минуту грохнулась царевна наземь и сделалась совсем мертвою. Поутру рано посылает царь узнать: все ли благополучно? Приходят посланные; видят, что купеческой сын жив, и не могут надивиться, как он уцелел. Подняли они царевну, положили опять в гроб, заколотили крышку, воротились к царю и рассказали обо всем. На другую ночь было то же; а на третью купеческой сын отчитал царевну: вышла из нее вся нечисть; тут только переступила она черту и подошла к купеческому сыну, взяла его за руку, поцеловала в уста и сказала: «Будь ты моим мужем, а я — твоей женою».

На том они и поладили, стали рядом перед местными иконами и начали молиться Богу тихо и любовно. Как донесли об этом посланные царю, он сейчас же приказал обвенчать купеческого сына на царевне и дал ему в приданое половину своего государства.

ВИДЕНИЕ

ШЕЛ ПРОХОЖИЙ И ВЫПРОСИЛСЯ ночевать к одному дворнику. Накормили его ужином, и улегся он спать на лавочку. У этого дворника было три сына, все женатые. Вот после ужина разошлись они с женами спать в особые клетки, а

старик-хозяин взобрался на печку.

Прохожий проснулся ночью и увидел на столе разной гад; не стерпел такой срамоты, вышел из избы вон и зашел в ту клеть, где спал большой хозяйской сын; здесь увидел, что дубинка бьется от полу до самого потолка. Ужаснулся и перешел в другую клеть, где спал средний сын; посмотрел, а меж им и женою лежит змий и дышит на них. «Дай еще испытаю третьего сына», — подумал прохожий и пошел в иную клеть; тут увидел кунку (куницу): перескакивает с мужа на жену, с жены на мужа. Дал им покой и отправился в поле; лег под зород (большая куча, стог) сена, и послышалось ему — будто какой человек в сене стонет и говорит: «Тошно животу (скотине) моему! Ах, тошно животу моему!»

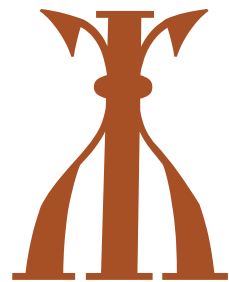
Прохожий испугался и лег было под суслон ржаной; и тут послышал голос, кричит: «Постой, возьми меня с собой!»

Не поспалось прохожему, воротился к старику-хозяину в избу, и зачал его старик спрашивать: «Где был, прохожий?» Он пересказал старику все виденное да слышанное: «На столе, — говорит, — нашел я разной гад, оттого что после ужина невестки твои ничего, благословясь, не собрали и не покрыли; у большого сына бьется в клетки дубинка, это оттого, что хочется ему большаком (старшим, главным в доме, хозяином) быть, да малые братья не слушаются: бьется то не дубинка, а ум-разум его; промеж среднего сына и жены его видел змия — это потому, что друг на друга вражду имеют; у меньшого сына видел кунку — значит, у него с женою благодать Божья, живут в добром согласии; в сене слышал стон — это потому: коли кто польстит на чужое сено, скосит да сметет в одно место со своим, тады чужое-то давить свое, а свое стонет, да и животу тяжело; а что колосье кричало: «Постой, возьми меня с собой!» — это, которое с полосы не собрано, оно-де говорит: пропаду, соберите меня!» А после сказал прохожий старику: «Наблюдай,

хозяин, за своей семьею: большому сыну отдай большую и во всем ему помогай; среднего сына с женою разговаривай, чтобы жили советнее; чужого сена не коси, а колосье с полос собирай дочиста». Распростился с стариком и пошел в путь-дорогу.

ПУСТЫННИК И НЕЧИСТЫЙ ДУХ

ИЛ В ЛЕСУ ТРУЖЕНИК, ТРИДЦАТЬ лет трудился он Богу, и сколько ни старалась нечистая сила — никак не могла его смутить. Стали черти промеж себя думать, что бы такое ему сделать; думали-думали, и вот как ухитрились. Оборотился один нечистой странником и пошел мимо кельи труженника, а другой ему навстречу, напал на него, словно разбойник, и давай душить. Труженник слышал шум и крики, схватил топор и бросился на помощь; только глядь — пустился разбойник бежать от него в сторону, а другой черт, что был странником, лежит да охает, едва дух переводит. «Помоги, — умоляет, — доброй человек, возьми в свою келью, пока с силами соберусь. Совсем было задушил окаянной!» Взял его труженник в свою келью; пожил нечистой день и два, и говорит старцу: «Спасенное твое дело! Много в нем благодати! Хочется и мне потрудиться; оставляю жену и детей и пойду к тебе под начало».

Вот стали они вместе трудиться, дни и ночи стоят на коленях и кладут поклоны. Еще старец иной раз устанет и вздремнет, а новой труженник совсем не знает устали. Прошло сколько-то времени, и стал нечистой говорить старцу: «Не добро нам вместе трудиться; пожалуй, лишнее слово скажешь, или друг дружку осудишь. Давай, перегородим келью надвое и станем жить всякой в своей половине». Так и сделали.

Раз как-то захотелось старику посмотреть, что делается у соседа; крепился он, крепился, и не выдержал. Влез на перегородку и просунул голову; смотрит: стоят на столе бутылки с вином и разные скоромные ествы, а за столом сидит чудная-чудная красавица. «А, так ты за мной подсматривать!» — сказал нечистой; схватил его за бороду и перетащил на свою сторону — Выбирай теперь любое за свою провинность, хочешь — вина выпей или мяса съешь, хочешь — блуд сотвори. А не то, брат, прощайся с белым светом; у меня коротка расправа!» — «Как быть?» — думает старец, — что мне сделать? Если мяса съем — теперь пост, будет большой грех; если блуд сотворю — грешнее того будет; выпью лучше я вина». Выпил один стакан, и сам не знает, отчего вдруг повеселел; а черт уж другой ему подставляет. Выпил и другой, и третий,

и забыл про свое спасение: наелся скоромного и блуд сотворил. «Пойдем теперь воровать! — говорит нечистой. — Заодно уж грешить; семь бед — один ответ!»

Пошли ночью в деревню, залезли в кладовую и ну забирать что под руку попало. Черт нарочно как застучит: такого грохоту наделал, что хозяева проснулись, тотчас схватили старика и посадили его в тюрьму. А черт в ту же минуту неведомо куда пропал. Наутро собрался народ и присудил повесить вора: «Этих старцев жалеть нечего; они не Богу молятся, а только норовят в клеть забраться!»

Привели вора на базарную площадь, встали на виселицу и накинули петлю на шею; вдруг, откуда ни взялся нечистой, стал к нему под ноги и начал его поддерживать. «Что, — спрашивает, — небось, испугался?» — «Как не испугаться! — говорит старец. — Смерть моя приходит». — «А ну, посмотри: не увидишь ли чего?» — «Вижу: обоз идет». — «А велик?» — «Да так велик, что один конец уж давно проехал, а другого еще не видеть!» — «С чем обоз?» — «Со старыми дырявыми лаптями». — «Это, брат, те самые лапти, что мы оттоптали в трудах и хлопотах, чтобы как-нибудь тебя смутить. Не видишь ли еще чего?» — «Вижу: болото огнем горит, а в огне котлы кипят». — «Там и мы с тобой будем жить!» — сказал дьявол и толкнул старца со своих плеч. Так и погиб он на виселице смертию грешника.

СМЕРТЬ ПРАВЕДНОГО И ГРЕШНОГО

ГОСПОДЬ БОГ СВЯТЫХ ангелов, Тихиих ангелов, все милостивых, По его по душеньку по Лазареву, Вынимали душеньку честно и хважно, Честно и хважно в сахарны уста; Да приняли душу на пелену, Да вознесли же душу на небеса...

Сослал Господь грозных ангелов, Страшных, грозных, немилостивых, По его по душу по богачеву; Вынули его душеньку не честно, не хважно, Не честно, не хважно, сквозь ребер его. Да вознесли же душу вельми высоко, Да ввергнули душу во тьму глубоко, В тое злую муку, в геенский огонь.

Один старец просил у Бога, чтоб допустил его увидеть, как умирают праведники. Вот явился к нему ангел и говорит: «Ступай в такое-то село и увидишь, как умирают праведники».

Пошел старец; приходит в село и просится в один дом ночевать. Хозяева ему отвечают: «Мы бы рады пустить тебя, старичок, да родитель у нас болен, при смерти лежит». Больной услышал

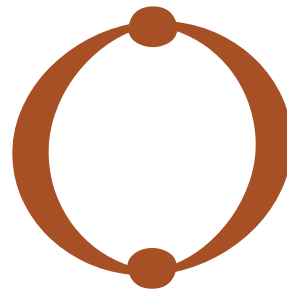
эти речи и приказал детям впустить странника. Старец вошел в избу и расположился на ночлег. А больной созвал своих сыновей и снох, сделал им родительское наставление, дал свое последнее навеки нерушимое благословение и простился со всеми. И в ту же ночь пришла к нему Смерть с ангелами; вынули душу праведную, положили на золотую тарелку, запели «Иже херувимы» и понесли в рай. Никто того не мог видеть; видел только один старец.

Дождался он похорон праведника, отслужил панихиду и возвратился домой, благодаря Господа, что сподобил его видеть святую кончину. После того просил старец у Бога, чтоб допустил его увидеть, как умирают грешники; и был ему глас свыше: «Иди в такое-то село и увидишь, как умирают грешники».

Старец пошел в то самое село и выпросился переночевать у трех братьев. Вот хозяева воротились с молотбы в избу и принялись всяк за свое дело, начали пустое болтать да песни петь; и невидимо им пришла Смерть с молотком в руках и ударила одного брата в голову. «Ой, голова болит!.. Ой, смерть моя» закричал он и тут же помер.

Старец дождался похорон грешника и воротился домой, благодаря Господа, что сподобил его видеть смерть праведного и грешного.

ПУСТЫННИК И ДЬЯВОЛ

дин пустынник молился тридцать три года, и видит, к какому-то царю ходят дьявола на обед, ивкают, гайкают (кричат, кличут), пляшут, скачут и песни поют. Один раз Поганька хромой отстал

от дьяволов; пустынник вышел да и спрашивает его: «Куда вы так ходите?» — «Да ходим вот к такому-то царю на обед; у него все стряпухи делают все, не баягословясь, нам и ладно!» Старик и думает, как бы об этом известить царя; а от царя носили ему обедать каждый день. Он принял ества да на тарелках взял и надписал, что дьявола к нему ходят на обед каждый день. Царь увидел эту надпись, тотчас всех людей переменял и поставил к стряпне людей набожных; за что они ни возьмутся — все говорят: «Господи, благослови!» Видит пустынник дьяволов — вперед шли, веселы и радостны, а назад идут, заунывны и печальны, и спрашивает опять Поганьку, что они не веселы? Тот только и сказал: «Молчи же! Уж мы тебе отплатим!» Не стал видать после того пустынник дьяволов. Один раз приходит к нему женщина набожна. Он ее спросил: кака, откуда? Те-други разговоры,

стали винцо попивать и напились, сговорились венчатца; пошли, видят все готово, как и есть. Пришло время венцы надевать; уж начали — только надеть. Пустынник и перекрестился; дьявола отступились, и он увидел петлю; да после того опять тридцать три года молился, грехи замаливал!

ЕГОРИЙ ХРАБРЫЙ

НЕ В ЧУЖДОМ ЦАРСТВЕ, А В НАШЕМ государстве было, родимый, времечко — ох-ох-ох! В то время было у нас много царей, много князей, и Бог весть кого слушаться; ссорились они промеж себя, дрались и кровь христианскую даром проливали. А тут набежал злой татарин, запол-

нил всю землю мешчерскую, выстроил себе город Касимов, и начал он брать вьюниц (молодых женщин) и красных девиц себе в прислугу, обращал их в свою веру поганую и заставлял их есть пищу нечистую, маханину (лошадиное мясо). Горе, да и только; слез-то, слез-то, что было пролито! Все православные по лесам разбежались, поделали там себе землянки и жили с волками; храмы Божьи все были разорены, негде было и Богу помолиться.

И вот жил да был в нашей мешчерской стороне добрый мужичок Антип, жена его Марья была такая красавица, что ни пером написать, только в сказке сказать. Были Антип с Марьей люди благочестивые, часто молились Богу, и дали им Господь сына красоты невиданной. Назвали они сына Егорием; рос он не по дням, а по часам; разум-то у Егорья был не младенческой: бывало услышит какую молитву — и пропоет ее, да таким голосом, что ангелы на небесах радуются. Вот услышал схимник Ермоген об умерзуме младенца Егория, выпросил его у родителей учить слову Божьему. Поплакали, погоревали отец с матерью, помолились и отпустили Егорья в науку.

А был в то время в Касимове хан какой-то Брагам, и прозвал его народ Змием-Шрюнычем: так он был зол и хитер! Просто православным житья от него не было. Бывало, выедет на охоту — дикого зверя травить, никто не попадается, сейчас заколет; а молодич да красных девиц тащит в свой город Касимов. Встретил раз он Антипа да Марью, и больно полюбилась она ему; сейчас велел ее схватить и Тащить в город Касимов, а Антипа тут же предал злой смерти. Как узнал Егорий о несчастной доле родителей, горько заплакал и стал усердно Богу молиться за мать за родную — и Господь услышал его молитву. Вот как подрос Егорий, вздумал он пойти в Касимов-град, чтоб избавить мать свою от

злой неволи; взял благословенье от схимника и пустился в путь-дорожку. Долго ли, коротко ли шел он, только приходит в палаты Брагимовы и видит: стоят злые нехристи и нещадно бьют мать его бедную. Повалился Егорий самому хану в ноги и стал просить за мать за родную; Брагам грозный хан закипел на него гневом, велел схватить и предать различным мучениям.

Егорий не устрасился и стал воссылать мольбы свои к Богу. Вот повелел хан пилить его пилами, рубить топорами; у пил зубья посшибались, у топоров лезвия выбивались. Повелел хан варить его в смоле кипучей, а святой Егорий поверх смолы плавает. Повелел хан посадить его в глубокий погреб; тридцать лет сидел там Егорий все Богу молился; и вот поднялась буря страшная, разнесли ветры все доски дубовые, все пески желтые, и вышел святой Егорий на вольный свет. Увидел — в поле стоит оседланный конь, а возле лежит меч-кладенец, копьё острое. Вскочил Егорий на коня, приуправился и поехал в лес; повстречал здесь много волков и напустил их на Брагима-хана грозного. Волки с ним не сладили, и наскочил на него сам Егорий и заколол его острым копьём, а мать свою от злой неволи освободил.

А после того выстроил святой Егорий соборную церковь, завел монастырь и сам захотел потрудиться Богу. И много пошло в тот монастырь православных, и создались вокруг него келий и посад, который и поныне слывет Егорьевским.

ПУСТЫННИК

БЫЛО-ЖИЛО ТРИ МУЖИКА. ОДИН мужик был богатой; только жил он, жил на белом свете, лет двести прожил, все не умирает; и старуха его была жива, и дети, и внуки, и правнуки все были живы — никто не умирает; да что? Из скотины даже ни одна не тратилась (не издыхала)!

А другой мужик слыл несчастным, ни в чем не было ему удачи, потому что за всякое дело принимался без молитвы; ну, и бродил себе то туда, то сюда, без толку. А третий-то мужик был горькой-горькой пьяница; все дочиста с себя пропил и стал таскаться по миру.

Вот одна сошлись они вместе, и отправились все трое к одному пустыннику. Старику захотелось выведать, скоро ли Смерть за ним прейдет, а несчастному да пьянице — долго ли им горе мыкать? Пришли и рассказали все, что с ними случилось. Пустынник вывел их в лес, на то место, где сходились три дорожки, и велел древнему старику идти по одной тропинке, несчастному — по другой, пьянице — по третьей: там, дескать, всяк свое увидит. Вот пошел старик по своей тропинке, шел-шел, шел-шел, и увидел хо-

ромы, да такие славные, а в хоромах два попа; только подступился к попам, они ему и гуторят: «Ступай, старичок, домой! Как вернешься — так и умрешь». Бессчастный увидел на своей тропинке избу, вошел в нее, а в избе стоит стол, на столе краюшка хлеба. Проголодался несчастный, обрадовался краюшке, уж и руку протянул, да позабыл лоб-то перекрестить — и краюшка тотчас исчезла! А пьяница шел-шел по своей дорожке и дошел до колодца, заглянул туда, а в нем гады, лягва, змеи и всякая срамота! Воротился несчастный с пьяницей к пустыннику и рассказали ему, что видели. «Ну,— сказал пустынник несчастному, — тебе николи и ни в чем не будет удачи, пока ни станешь ты за дело приниматься, благословясь и с молитвою; а тебе, — молвил пьянице, — уготована на том свете мука вечная — за то, что упиваешься ты вином, не ведая ни постов, ни праздников!» А старик-то древний пошел домой, и только в избу, а Смерть уж пришла за душою. Он и зачал просить: «Позволь еще пожить на белом свете, я бы роздал свое богатство нищим; дай сроку хоть на три года!» — «Нет тебе сроку ни на три недели, ни на три часа, ни на три минуты!» — говорит Смерть. Чего прежде думал — не раздавал? Так и умер старик. Долго жил на земле, долго ждал Господь, а только как Смерть пришла — вспомнил о нищих.

